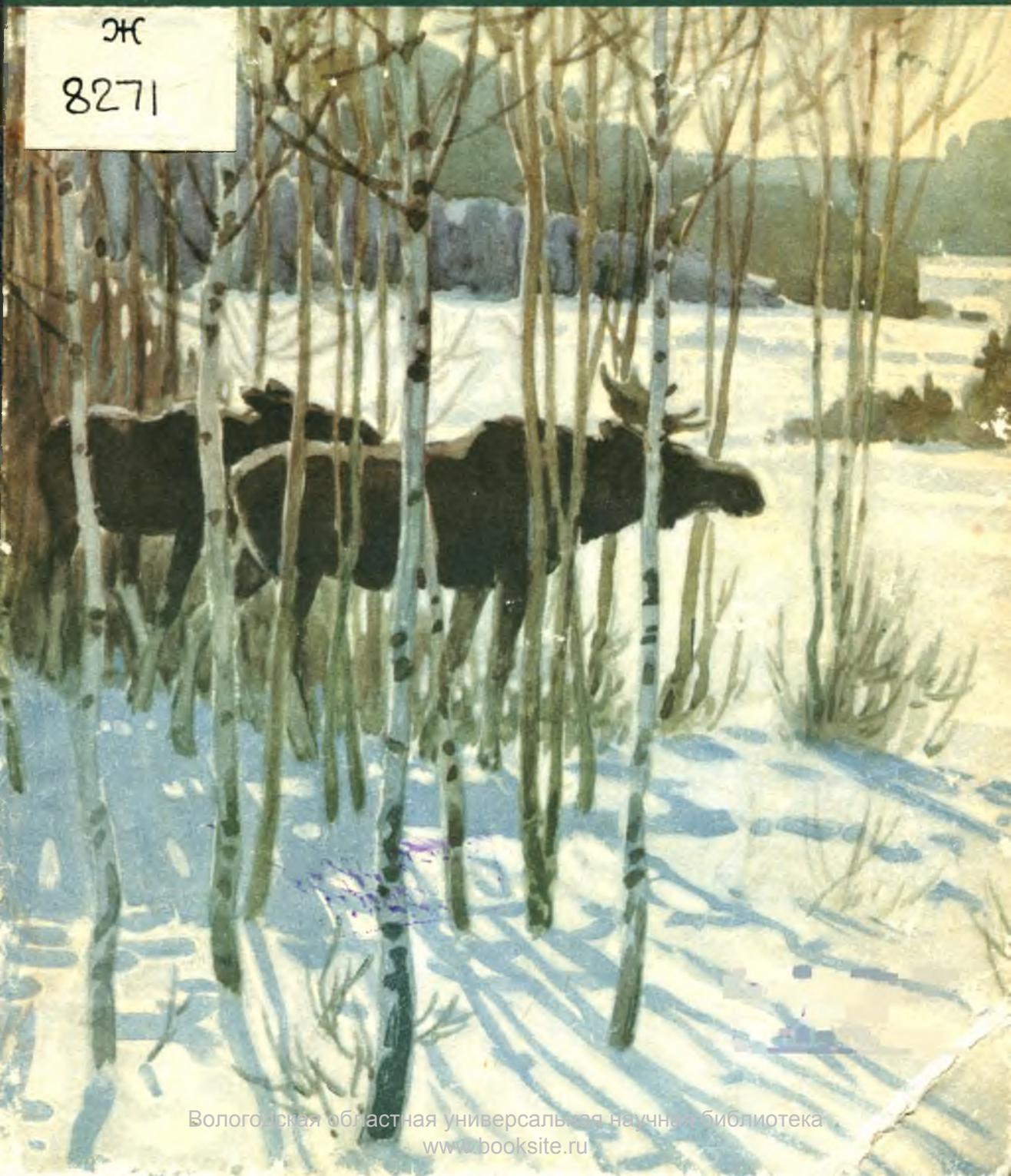

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1
1956

Ж

8271

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ЯНВАРЬ

1956 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

С новым годом!	3
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА	
В. ДЕНИСОВ. Развивать охотничье-промысловое хозяйство в колхозах Севера	5
Е. ФАДЕЕВ. Первичная обработка шкур	9
М. ЗАЙЦЕВ. Советы волчатника	14
И. КОПЫЛОВ. Передовой колхоз Забайкалья	15
В. КУН. Григорий Матвеевич Баранцев	19
Е. КАРЕШИН. Знатный охотник	19
М. ИНГОР. По залам Зоологического музея	20
НАУКА	
Ив. ТУРОВ. Лось	22
А. ФЕДОСОВ. Бобры в Брянской области	27
Н. ГЛАДКОВ. Зимовка птиц на Каспии	29
В. ГЕНЕРОЗОВ. Дикий рис	33
М. БОРОДИНА. Содержание отловленных бобров	37

СОБАКОВОДСТВО

П. БЕЛЯЕВ. Лайка в Подмосковных лесах	38
Э ШЕРЕШЕВСКИЙ. О кадрах экспертов и судей по охотничьему собаководству	41
ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ	
А. ИВАНОВ. Опасны ли в обращении курковые ружья	42
А. ОСИПОВ. Новый прибор для снаряжения пат- ронов	44
РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ	
ВЛ. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Хохлатка	45
КОНСТАНТИН ФАРУТИН. Первый волк	50
В. ШАПОШНИКОВ. Схватка	52
П. МАНУЙЛОВ. Волки и косули	53
В. ПРОТОДЬЯКОНОВ. Охотник заполярья	54
П. КУДРЯВЦЕВ. В поль под новый год	57
ЮМОР	
ЕВГ. ТЕРНИК. Отчаянные	60
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Ю. МИЛЕНУШКИН. Утро над Ладогой	61
Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Изучайте птиц	61
НАМ ПИШУТ	
Я. МЕФЕНТЬЕВ. Редкий случай	62
В. АНТИПИН. Интересная находка	62
А. ЛИВЕРОВСКИЙ. Готовить лесоводов-охогове- дов в лесотехнических вузах	62
ХРОНИКА	
С. ТУРОВ. Календарь охотника	64

На первой странице обложки:

Лоси.

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

На второй странице обложки:

Старейший егерь Ленинграда А. И. Богомолов

Фото И. ФЕТИСОВА

На третьей странице обложки:

У водополя.

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

На четвертой странице обложки:

В окладе...

Рис. Ф. ГЛЕБОВА

На первой странице вкладки:

Зимовка птиц на Каспии.

Рис. А. БИЛЛЬ

На второй странице вкладки:

Охотник с беркутом.

Фото ТАСС.

На третьей странице вкладки:

Комсомолец В. Канчуга отправляется в тайгу на охоту.

Фото ТАСС

На четвертой странице вкладки:

Дикий рис.

Рис. М. СИДОРОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41 и К 2-99-26

Художественный редактор **А. А. Шварц**

Технический редактор **Л. В. Рунова**

Сдано в набор 30/XI 1955 г.
Формат бумаги 84 × 108^{1/2}.

Подписано к печати 29/XII 1955 г.
Бумажных листов 20. Печатных листов 40.
Рукописи не возвращаются

Т 10044.

Заказ 547.

Тираж 55 000
Цена 3 руб.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1-а.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Радостно встретили новый, 1956 год советские люди. С чувством большой патриотической гордости они произносили здравницы в честь своей великой Отчизны, в честь народа-созидателя, в честь мудрой Коммунистической партии и родного Советского правительства, уверенно ведущих нашу страну от победы к победе.

Минувший 1955 год принес Советскому Союзу большие успехи. Один из важнейших его итогов — рост нашей могучей индустрии, которая является основой социалистической экономики, укрепления обороноспособности Советского государства, источником постоянного роста благосостояния трудящихся. Чем выше будет в нашей стране уровень развития тяжелой промышленности, тем полнее мы сможем удовлетворить непрерывно растущие потребности советского народа, создать изобилие предметов потребления и осуществить переход от социализма к коммунизму.

Для создания материально-производственной базы коммунизма первейшее значение имеет электрификация страны. До Великой Октябрьской социалистической революции наше государство занимало одно из последних мест по производству электроэнергии. Теперь оно занимает второе место в мире. За годы Советской власти построено и введено в действие свыше трехсот электростанций большой и средней мощности, в том числе 90 гидроэлектростанций.

То количество электроэнергии, которое производилось в 1920 году за целый год, производилось в 1955 году за одни сутки, чугуна — за полторы сутки, угля — за 8 суток, нефти — за 20 суток, сахара — за 7 суток. Производительность труда в промышленности выросла в 1955 году по сравнению с 1940 годом в два раза.

Серьезные успехи за истекший год достигнуты социалистическим сельским хозяйством. Посевная площадь в СССР по сравнению с 1950 годом выросла на 27 процентов. Освоено более 30 миллионов гектаров целинных земель. Под кукурузой, по сравнению с 1954 годом, площадь увеличилась более чем в четыре раза. Несмотря на неблагоприятные климатические условия, в

особенности в Казахстане, в 1955 году сбор урожая в целом по стране был более высоким, чем в 1954 году.

Но советским людям не свойственно успокаиваться на достигнутом. Они помнят о тех нерешенных задачах, которые поставлены перед нами в постановлениях Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР. В работе ряда отраслей промышленности еще имеются недостатки. Медленно осваивается и внедряется новая техника, новая технология, неполностью используются резервы мощностей, многие предприятия работают неритмично. Серьезные недостатки имеются и в качестве продукции. Выполняя решения партии и правительства в области промышленности, необходимо непрерывно осуществлять технический прогресс, двигать вперед отечественную науку и технику, повышать производительность труда, развивать социалистическое соревнование. Методы передовых людей, дающих производительность в два раза больше среднего рабочего, должны стать массовым явлением.

Страну не может удовлетворить и нынешний уровень сельского хозяйства. Он не удовлетворяет растущие потребности советского народа в продовольствии и в сырье, необходимом для расширения производства тканей, обуви и других предметов народного потребления. Все еще имеются серьезные недостатки в производстве и использовании сельскохозяйственных машин и в экономной организации труда и, главное, в борьбе за высокую урожайность.

Необходимо приложить все силы к ликвидации недостатков в сельском хозяйстве. Задача, прежде всего, состоит в том, чтобы повысить урожайность зерновых и технических культур, продуктивность животноводства, улучшить использование техники. Это обеспечит повышение зажиточности колхозников и удовлетворение растущих потребностей страны в сырье и продовольствии.

Истекший год принес известные успехи и в организации охотничьего хозяйства в нашей стране. Шагом вперед является создание главных управлений по охотничьему

хозяйству и заповедникам при Совете Министров РСФСР, Казахской и Азербайджанской ССР. Значительно возросла роль охотничьих обществ, число их членов превышает 1200 тысяч человек. Успешно выполнен план заготовок пушнины. Усилилась борьба с хищниками, особенно с волками. За последнее время охотники ежегодно уничтожают 40—45 тысяч волков. Насколько большое значение в нашей стране придается борьбе с волками видно хотя бы из того, что в 1955 году оплата за одного уничтоженного волка увеличена до 500 рублей. В результате, борьба с волками значительно усилилась. Так, например, в Казахстане за весь 1954 год было уничтожено 12 700 волков, а к первому октября прошлого года уже 16 845 волков.

Определенные успехи имеются и в области собаководства. Было проведено Всесоюзное кинологическое совещание. При Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР создан Кинологический Совет. Разработаны новые правила полевых испытаний, выставок и выводок собак, ведется родословная книга. Большим достижением является создание новых отечественных пород охотничьих собак.

Но перед охотничьим хозяйством стоит особенно много нерешенных задач. До сих пор большое распространение имеет браконьерство, с которым не ведется должной борьбы. Во втором номере нашего журнала за 1955 год напечатана статья начальника Управления охотничьего хозяйства Казахской ССР тов. Степанова, которая еще раз свидетельствует о том, что браконьеры зачастую остаются безнаказанными. Так обстоит дело не только в Казахстане. Надзор за сохранностью охотничьей фауны и борьба с браконьерством пока еще организованы слабо.

Задача заключается в том, чтобы к охране фауны шире привлекать общественность, повысить ответственность должностных лиц за борьбу с браконьерством. В свете этого, большое значение имеет изданный в октябре прошлого года приказ об усилении контроля за соблюдением правил и сроков охоты в лесах. Этим приказом Министерство сельского хозяйства СССР возложило на руководителей управлений лесного хозяйства в областях, краях и республиках, а также на директоров лесхозов

и лесничих персональную ответственность за охрану охотничьего фонда.

Необходимо всемерно повышать культуру охоты. Советский охотник должен бережно относиться к охотничьей фауне, строго соблюдать правила и сроки охоты, истреблять вредных хищников, наносящих большой урон народному хозяйству. Надо заимствовать и широко распространять опыт наших друзей из стран народной демократии в деле охраны лесов и сохранения в них дичи.

Советские охотники в 1956 году должны порадовать свой народ новыми успехами в организации охотничьего хозяйства и промысла, широко распространяя передовой опыт охотников-промысловиков и спортсменов.

Высшим законом деятельности Коммунистической партии и Советского правительства является забота о благосостоянии народа. На основе бурного развития промышленности и сельского хозяйства в текущем году еще выше поднимется уровень жизни советских людей. Итоги истекшего года вселяют в нас уверенность в том, что в начавшемся году трудовые достижения будут приумножены и социалистическая держава намного продвинется вперед по пути к коммунизму.

Наше государство твердо и последовательно проводило и будет проводить политику мира и сотрудничества между всеми народами, всеми странами. Эта политика, провозглашенная в Октябре 1917 года первым декретом Советской власти, отвечает коренным интересам всех народов нашей страны, занятых мирным созидательным трудом.

Минувший год ознаменован крупными успехами Советского Союза, Китайской Народной Республики, стран народной демократии, миролюбивых сил всех стран земного шара в борьбе против агрессивных планов империалистических сил. В этой борьбе еще больше окрепли братская дружба и нерушимое сотрудничество стран великого лагеря мира, демократии и социализма, умножились усилия народов в их стран, направленные на обеспечение мира и международной безопасности.

С Новым годом, товарищи!

С грядущими новыми успехами в великом коммунистическом строительстве, в благой и справедливой борьбе за мир!

РАЗВИВАТЬ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЕЕ ХОЗЯЙСТВО В КОЛХОЗАХ СЕВЕРА

Охотовед В. ДЕНИСОВ

РАЙОНЫ Крайнего Севера и приравненные к ним отдаленные местности занимают почти две трети территории РСФСР. Эти районы охватывают всю зону тундры, лесотундры и большую часть таежной зоны. Южная граница их в основном (исключая районы Приморского края и Сахалинской области) совпадают с южной границей распространения вечной мерзлоты. В большинстве районов Крайнего Севера суровые природные условия создают большие трудности для развития сельскохозяйственного производства.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностей РСФСР находятся основные, наиболее перспективные охотничьи угодья республики. Именно эти районы дают основную массу наиболее ценных экспортных видов пушнины. Шкурки песца добывают только в этих районах. Отсюда поступает на пункты «Заготживсырь» половина заготавливаемых в стране шкурок белок, более половины шкурок соболя, свыше 70 процентов шкурок горностая, значительное количество колонка. Здесь также добывают наиболее ценные шкурки красной лисицы, в том числе знаменитой «огневки», шкурки выдры, россомахи, рыси, основную массу шкурок зайца-беляка.

В 1954 году стоимость пушнины (в заготовительных ценах), добытой на севере, составила около половины стоимости всей пушнины, заготовленной в РСФСР.

Пушиной промысел в тайге и тундре на единицу затраченного труда, как правило, дает наибольшее количество товарной продукции.

Доходы от реализации пушнины — основная статья бюджета многих северных колхозов. Так, в Байкитском районе, Эвенкийского национального округа, Красноярского края, в 1953 г. доходы составили 42 процента всех доходов колхозов.

В Якутской АССР, наряду с другими передовыми хозяйствами, миллионные доходы от охотничье-промыслового хозяйства получает колхоз имени Ворошилова, Анабарского района, — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1954 года. Только в первом квартале минувшего года артель сдала государству пушнины на 432 тысячи рублей.

Новый порядок планирования в колхозах и совхозах, установленный ЦК КПСС и Советом Министров СССР, открыл широкие возможности для всестороннего развития тех отраслей хозяйства, которые в

данных условиях дают наибольший экономический эффект.

В связи с созданием на севере новых промышленных административных центров, большую роль в их снабжении сельскохозяйственными продуктами могут сыграть совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий. Заполярный город Норильск, например, снабжают овощами и молоком совхозы Норильского комбината. Потребности г. Ханты-Мансийска в свежих овощах и молоке на 80 процентов удовлетворяются продукцией овощно-молочного комбината Ханты-Мансийского горрыбкопа.

Охотничий промысел полностью обобществлен и дает значительные доходы колхозам Чукотского национального округа, Магаданской области, Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Красноярского края и ряда других районов. В то же время еще имеются места, где этот важный источник колхозных доходов недооценивается. Так, в колхозах Ханты-Мансийского национального округа до последнего времени весьма значительное чис-

ло охотников занималось охотничьим промыслом в порядке отходничества, а колхозы по существу устранялись от охотничье-промыслового хозяйства. Ненормальность такого положения очевидна.

В ряде северных районов отставание в развитии охотничье-промыслового хозяйства в колхозах привело к резкому сокращению добычи и заготовок таких основных таежных видов пушнины, как белка, горностай, колонок, заяц-беляк.

В Ханты-Мансийском национальном округе за 15 лет (с 1938 по 1953 гг.) добыча и заготовка белки уменьшилась в восемь раз и горностая в два раза.

В округе не осваиваются огромные площади охотничьих угодий, в том числе огромные пространства Зауралья, расположенные между Уральским хребтом и рекой Обью. От этого, естественно, страдают интересы колхозов и интересы государства.

Характерно, что и после постановления правительства РСФСР о дальнейшем развитии охотничье-промыслового хозяйства как отрасли колхозного производства на севере, руководители Ханты-Мансийского национального округа не изменили своего отношения к организации охотничьего промысла. Более того, в округе проявляется тенденция: заменить продукцию охотничье-промыслового хозяйства шкурками серебристо-черных лисиц, выращиваемых на зверофермах. Это ведет к снижению из года в год удельного веса экспортных видов пушнины.

Между тем пушному хозяйству страны нужна не замена продукции охотничье-промыслового хозяйства продукцией звероводства, а производство ее дополнительно к пушнине, получаемой из охотничьих угодий. Надо иметь в виду, что наибольшую валютную ценность представляют шкурки белки, соболя, ондатры, песца, горностая, красной лисицы и других пушных зверей, добываемых в охотничьих угодьях.

Многолетний опыт передовых колхозов показывает, что на Крайнем Севере и в приравненных к ним отдаленных местностях охотничье-промысловое хозяйство должно развиваться как отрасль общественного хозяйства колхозов, как важнейший источник получения высокоценной товарной продукции.

Неотложная задача советских и сельскохозяйственных органов северных районов — организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Необходимо в короткие сроки ликвидировать запущенность охотничьего промысла, упорядочить ведение охотничьего хозяйства и обеспечить серьезное повышение товарности колхозного производства.

Новый порядок планирования в колхозном производстве открывает перед колхозниками севера широкие возможности для проявления инициативы и творческого решения вопросов развития именно тех отраслей колхозного производства, которые наиболее полно отвечают природным и экономическим условиям.

Этим, однако, не исчерпывается круг вопросов, которые необходимо решить для того, чтобы охотничье-промысловое хозяйство заняло подобающее ему место в хозяйстве северных колхозов. Особого внимания заслуживает, например, вопрос освоения заброшенных, неиспользуемых охотничье-промысловых угодий. Надо иметь в виду, что на севере осваивается только около половины охотничьих угодий. Это означает, что только освоение отдаленных заброшенных угодий позволило бы увеличить заготовку пушнины в районах севера в два с лишним раза, резко под-

нять экономику северных районов, расширить экспорт пушнины.

Для развития артельного охотничье-промыслового хозяйства надо определить его направление и правильно расставить силы, в частности кадры охотников, транспорт и т. д. Крайне важно обеспечить четкое закрепление охотничьих угодий за каждым звеном, а в нужных случаях и за отдельными охотниками. Это устранил обезличку в использовании охотничьих угодий и создаст прямую заинтересованность каждого охотника-колхозника в бережном, рациональном использовании охотничьих угодий, в оборудовании участка каждого звена избушками, системой стационарных ловушек и т. д. В этом ключ к подъему охотничье-промыслового хозяйства.

Наряду с упорядочением использования и устройством колхозных охотничьих угодий, необходимо улучшить снабжение охотников. Каждого охотника (или звено охотников) надо обеспечить водным, гужевым (или вычным, верховым) транспортом, ружьями и капканами требуемых конструкций, а также соответствующим снаряжением, одеждой, обувью. Об этом должны позаботиться заготовительные и торгующие организации.

Установка пасти на песка.

Необходимо далее разработать и установить такие нормы выработки и расценки в трудоднях за работы колхозников в охотничье-промысловом хозяйстве, которые отвечали бы интересам колхоза и колхозников. В этом деле еще много недостатков. Достаточно сказать, что высококвалифицированный охотник-колхозник зачастую зарабатывает меньше, чем колхозник, работающий на подсобных работах.

Большую роль в развитии охотничье-промыслового хозяйства сыграет усиление помощи колхозам севера высококвалифицированными кадрами специалистов-охотоведов. В связи с этим Министерству высшего образования следует расширить и улучшить подготовку таких кадров.

Внедрение новой техники транспорта и связи, нового снаряжения и оборудования, улучшение условий труда и быта колхозников-охотников — все это поможет превратить охотничий промысел в высоко организованную отрасль народного хозяйства. Большое значение имеет сохранение и дальнейшее совершенствование мастерства, накопленного вековым опытом промысловых охотников севера, использование всех опытных колхозников по прямому назначению, а также подготовка новых кадров квалифицированных охотников.

Развитие в колхозах районов Крайнего Севера охотничьего хозяйства является важным вкладом в дело дальнейшего укрепления экономики нашей страны.

Первичная обработка шкурок

Е. ФАДЕЕВ

КАЧЕСТВО пушных шкурок зависит от сроков промысла зверя, способов добычи его и в значительной степени от первичной обработки степеней. К недостаткам первичной обработки шкурок в первую очередь относится неправильная съемка их с тушек, недостача частей шкурки, разрезы мездры, плохая обезжировка, нестандартная правка и плохая консервировка.

Каждый охотник должен научиться правильно обрабатывать шкурки, чтобы они сохранили все свои качества, когда поступят для выделки на меховую фабрику.

Первичная обработка шкурки состоит из четырех операций: съемки с тушки, обезжиривания, правки на правилке и консервирования.

С енота, волка, выдры, выхухолы, белки, зайца, лосака, кошки, куницы, лисицы, леопарда, барса, нутрии, ондатры, песца, росомахи, рыси, соболя, харзы, хоря, шакала шкурки снимаются трубкой. Приступая к съемке трубкой, следует вспороть кожу ступней задних лап от середины подушечек до коготков средних пальцев и затем от середины подушечек по внутренней стороне задних лап к анальному отверстию. Вспарывание кожи производят острым ножом с прямым узким кончиком, держа его острием вверх. После этого перерезают сухожилия, соединяющие последние фаланги пальцев с коготками, и снимают шкурку с лапок до бедер, подрезая плотные соединительные связки ножом. Далее разрезают кожу хвоста по линии от анального отверстия к кончику и отделяют кожу хвоста от стержня. Затем вспарывают кожу передних лапок от коготка среднего пальца до локтя, подрезают сухожилия и снимают шкурку до локтя, после чего подвешивают зверя за задние ноги в разное и, плавно оттягивая шкурку вниз, снимают ее с тушки до ушей. Ушные раковины подрезают у основания и снимают шкурку до глаз, где ее оттягивают от черепа и осторожно подрезают так, чтобы веки остались на шкурке. В заключение снимают шкурку с кончика морды, подрезая ножом ткани у челюсти, со-

храняя губы, и затем, перерезая носовой хрящ, отделяют шкурку от тушки.

Необходимо помнить, что при вспарывании кожи шкурку следует оттягивать от тела, чтобы не повредить кровеносных сосудов и не вызвать кровотечения; кровь, если она появилась, необходимо стирать тряпкой. Если волосаной покров запачкан кровью, его следует обмыть теплой водой, а после высыхания расчесать гребенкой.

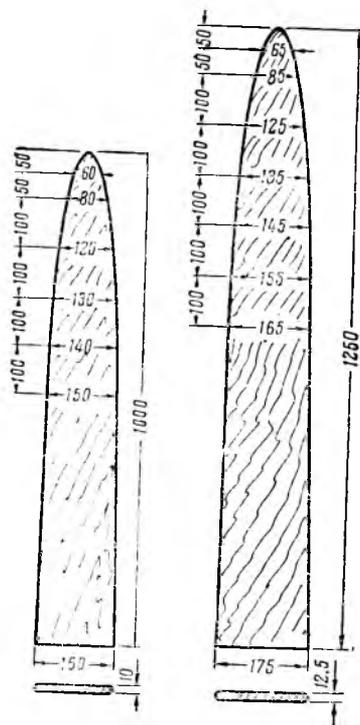
С горностая, колонка, ласки, сонгоя и соболя шкурки снимают

с головы чулком. При этом способе съемку начинают с подрезания тканей между губами и деснами, заворачивая губы на голову к ушам. Затем оттягивают шкурку у глаз и подрезают связки, сохраняя веки на шкурке; кожу ушей стягивают с хрящей чехлом, сохраняя ее неповрежденной. Когда шкурка снята до плечей, тушка закрепляется за головку в веревочной петле, укрепленной на уровне пояса человека так, чтобы стягивание шкурки производилось снизу вверх во избежание загрязнения ее кровью. Передние лапки, после того как покажутся предплечья, вытаскивают до коготков и подрезают ножом. Отделив шкурку от передних лапок, продолжают стягивать ее до бедер. Рыхлые соединительные пленки в пахах и прямую кишку осторожно подрезают ножом. Сняв шкурку с огузка и оголив корень хвоста, прихватывают его ногтями большого и указательного пальцев левой руки; правой рукой осторожно вытягивают стержень хвоста, после чего снимают шкурку с задних лапок до когтей, а затем перерезают сухожилия между фалангами пальцев и коготками.

Особенно аккуратно следует снимать шкурку с горностаев и ласок, белоснежный мех которых легко запачкать кровью, жиром и мочой. Чтобы избежать этого, к шкурке следует прикасаться не голый рукой, а через слегка влажную тряпочку.

С барсука, медведей, мелких грызунов, суслика-песчаника и сурков шкурки снимают пластом (ковром).

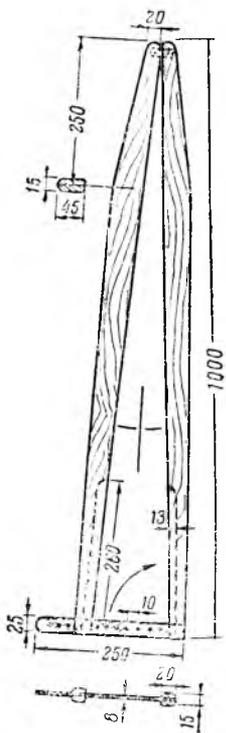
Перед съемкой шкурку вспарывают по линии от середины нижней губы, строго по середине брюшка до анального отверстия (у крупных зверей далее до кончика хвоста). Затем производят разрезы кожи от заднего отверстия по внутренней стороне задних лап к ступням и от середины груди через подмышечные участки во внутренней стороне передних лап к середине подушечек лап. После этого приступают к отделению кожи от мускулатуры задних ног и крестца. Крупных зверей (сурок, барсука) при съемке удобнее подвешивать в разное,

А.

Б.

Клиновидные правилки:
а) предназначаются для правки шкурок лисы, хорька, песца, уссурийского енота, диких кошек, зайца-руссака;
б) для шкур рысей, крупных лис, уссурийского енота; для шкурок мелких зверей изготавливаются правилки меньших размеров.

Раздвижная правилка для мелких лисиц, песцов, корсика, уссурийского енота, зайцев и дикой кошки.

стягивая шкурку вниз, постепенно отделяя ее от тушки.

Большинство зверей, особенно полуводных и впадающих в спячку, имеет сильно развитую прослойку жира, который проникает глубоко в кожу, и на свежеснятой шкурке поэтому имеются прирезы жира.

Если на шкурке остается жир, то на мездре образуется жировая гарь. Шкурка в этом случае становится слабой и ломкой. На таких плохо обезжиренных шкурках часто образуются подпарины, так как они долго и плохо сохнут. Шкурки с таким пороком уцениваются на 10 и более процентов. Поэтому свежеснятую шкурку необходимо немедленно обезжирить.

Обезжиривание небольших и средних по величине шкурок производится острым ножом. Шкурку во избежание разрезов и подрезов мездры надевают на деревянную болванку с гладко отшлифованной поверхностью. Для каждо-

го вида зверя делают соответствующего размера болванки конической формы из древесины легких пород (осина, липа и др.). Шкурку надевают на болванку мездрой наружу, острым концом болванку упирают в специально прибитый к лавке упор, а на тупой конец ее налегают грудью.

Левой рукой охотник захватывает края шкурки, оттягивает их к себе и таким образом уничтожает складки на мездре. Потом начинает осторожно острым ножом удалять остатки мускулатуры, прирезы мяса и жира.

Обезжиривание путем применения тупика — более трудоемкий процесс. Такой метод часто приводит к нежелательному разрыхлению ткани мездры и вдавливанию жира в глубокие слои кожи, к оголению корней волос — образованию «сквозняка», что снижает качество шкурок.

Шкурки, снятые пластом, особенно крупные, обезжиривают косяком на колоде — толстой доске с выпуклой гладкой поверхностью. Мездру обезжиренной шкурки следует протереть чистой, сухой мешковиной.

Необходимо помнить, что снятые шкурки, продолжительное время не подвергающиеся обезжириванию, портятся. Поэтому если обезжиривание производить нет времени, шкурки надо вывернуть волосом вверх и до обезжиривания хранить в холодном месте, отдельно одну от другой.

При обезжиривании иногда образуются разрезы мездры или разрывы старых покусов, их надо ушить. Ушивку производят белыми нитками № 10, тонкой иглой через край, ровными стежками через 2—3 мм. Затягивать нитку следует не сильно, а только до смыкания краев разреза (разрыва).

Снятую, обезжиренную и очищенную от крови и грязи шкурку необходимо немедленно расправить на правилке для просушки. Стандартом на каждый вид пушнины рекомендованы правилки, которые наиболее отвечают естественной форме и размерам шкурки, а также условиям хранения и сортировки их.

Для шкурок, снятых трубкой, употребляются правилки трех типов: вильчатые, раздвижные и клинообразные.

Вильчатые правилки состоят из двух закругленных по внешнему краю тонких упругих планок, скрепленных у верхнего конца

замком. Свободные концы правилки стягиваются до необходимой ширины бечевкой.

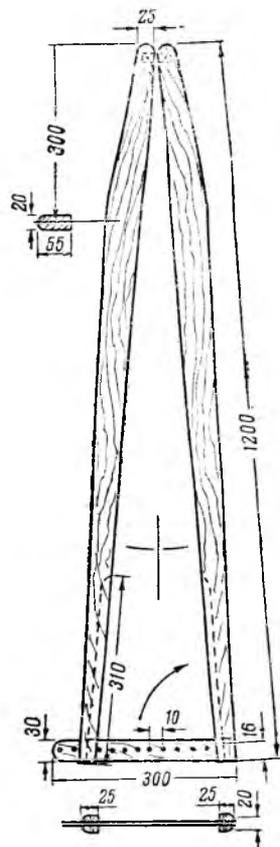
Раздвижные правилки состоят из двух закругленных по внешнему краю планок. В верхней части планки соединены с помощью металлического замка, а внизу через распорную планку.

Клинообразные правилки изготавливаются из целого куска доски и имеют вид клина, округло суживающегося к концу правилки. Края правилки закруглены, поверхность гладко отшлифована.

Для правки шкурки выбирается правилка соответствующей величины.

Расправка — посадка шкурки на правилку — производится следующим образом.

В шкурку, вывернутую мездрой наружу, вставляется правилка соответствующего размера, так чтобы конусовидная часть правилки достигла головки и своим заостренным концом уперлась из-

Раздвижная правилка для шкурок лисиц, енотов, песцов и шакалов.

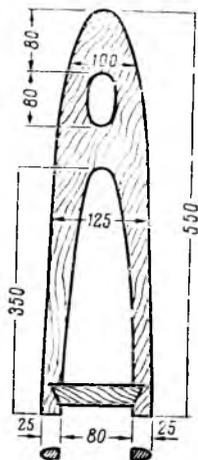
нутри в носик шкурки. Шкурки, которые в соответствии со стандартом правят волосяным покровом вверх, сначала подсушивают мездрой вверх, а затем выворачивают «на волос» и досушивают.

Шкурку, посаженную на правилку, удерживая за лапки и края огузка, затягивают в длину, но не сильно, а только до уничтожения складок мездры, после чего закрепляют с помощью гвоздиков.

Шкурки горностаея, ласки, солонгая, колонка правят волосяным покровом внутрь на специальных правилках.

Шкурки, снятые чулком, правят так. В ротовое отверстие вставляется одна половина правилки, которая расширяется книзу, до тех пор, пока конец ее — ножка — не упрется в коготки задней лапки. После этого через ротовое отверстие вводят внутрь шкурки вторую половинку правилки, широкую в верхней части и узкую в нижней, до тех пор пока она не войдет во вторую лапку. Обе половинки правилки выравнивают по длине и плоскости, легким натягиванием уничтожают складки мездры, после чего закрепляют шкурку в этом положении, прикалывая кончик морды тонким гвоздиком или булавкой.

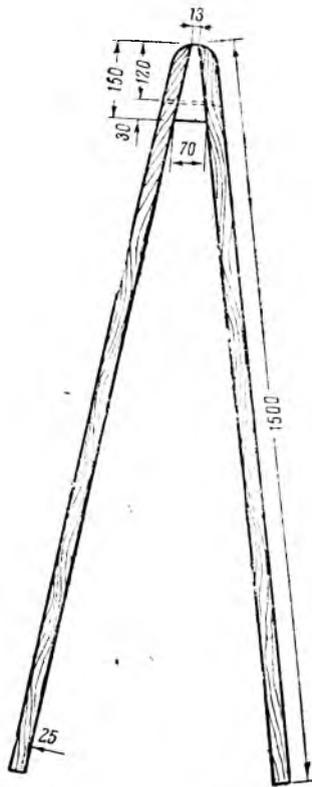
Шкурки мелких зверей, снятые пластом, правят на щите. Шкурки крупных зверей, снятые пластом, правят на рамах.

Правилка для шкурок ондатры (размер 1).

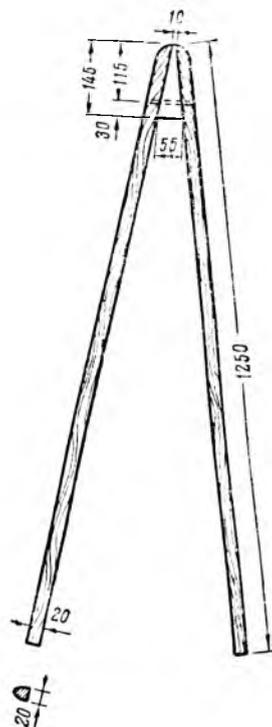
Большинство пушных шкурок консервируют пресносухим способом, который заключается в высушивании их на правилках без применения каких-либо консервирующих веществ. Задержка шкурки на тушке или длительное хранение ее после съемки и обезжиривания ведет к образованию на шкурке подпарин и плешин. Первым признаком порчи шкурки является ослизнение и потемнение мездры, затем появление гнилостного запаха.

В теплое время года шкурки можно сушить на открытом воз-

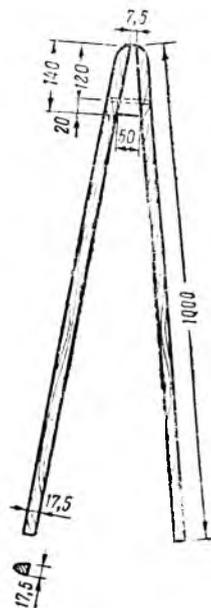

Вильчатая правилка № 1 для правки шкур волков, рысей, росомач.

духе, но обязательно в тени или под навесом. Шкурки зимних видов сушат в сухом помещении при температуре плюс 25—35 градусов. При низкой температуре сушка идет очень медленно и шкурки подпревают. Быстрота сушки зависит от температуры, влажности и вентиляции помещения, плотности и толщины мездры.

Вильчатая правилка № 2 для шкурок лисиц, енотов, песцов, шакалов.

Вильчатая правилка № 3 для шкурок зайцев и диких кошек.

Для сушки шкурки, расплавленные на правилках, развешивают на крючках или вешалках не ближе 1,2—2 метров от источника тепла. Сушка вблизи жарко натопленных печек, печных труб, у огня приводит к ороговению мездры, она становится ломкой.

Высушенные шкурки снимают с правилок и хранят до сдачи на заготовительный пункт в сухом и прохладном месте. Хранение в домашних условиях, во избежание порчи, должно быть по возможности коротким.

Расскажем об особенностях обработки шкурки некоторых видов зверей.

Белка. Целесообразно и легко снимать шкурку с белки на месте добычи, хотя для этого не всегда имеются условия и время.

Перед съемкой у зверька отсекают кисти передних лапок и подвешивают его в веревочной петле за заднюю лапку на высоте груди, после чего острым ножом с узким лезвием, обращенным вверх, вспарывают кожу от анального отверстия по внутренней стороне задних лапок к пяткам, отделяют шкурку от мускулатуры задних лапок и бедер до корня хвоста. Далее, придерживая кожу хвоста указательным и большим пальцами левой руки, пальцами правой руки захватывают стержень хвоста у корня и осторожно выдергивают его из трубочки кожи.

Затем, плавно оттягивая шкурку вниз, снимают ее до головы, причем пленки отделяют скребящими движениями ножа. С хрящевой кожу

Правилка для шкурок горностая.

ушей надо стянуть как можно полнее, затем отрезать их. Далее шкурку снимают до глаз, где, оттягивая шкурку от черепа, подрезают так, что веки остаются целыми на шкурке. Затем, взяв череп в правую руку, левой рукой оттягивают шкурку вниз до носика, где подрезают губы и носовой хрящ — отделяют шкурку от тушки. Когда шкурка снята, с нее необходимо удалить прорези мяса и жира, а также кровь вокруг прострелов. Шкурку для этого расправляют встряхиванием, удерживая за головку, кладут на колено и проскабливают мездру ножом, после чего протирают снегом.

В том случае если шкурки снимают с добытых за день белок на месте ночлега, куда они доставляются уже замерзшими, перед съемкой надо дать тушкам оттаять. Для этого тушки раскладывают или развешивают в теплом помещении на час-два. Когда тушка отмякнет, ее разминают — придают подвижность корпусу и лапкам, после чего приступают к съемке шкурки.

Шкурки, снятые на месте добычи, по возвращении на стоянку также раскладывают для оттаивания, после чего вывертывают мездры наружу, расправляют

встряхиванием и пропуская между пальцами, согнутыми в горсть, придавая ей вид длинной трубочки. Передние лапки необходимо оттянуть вниз, расправить кожу огузка и хвост и повесить сушить.

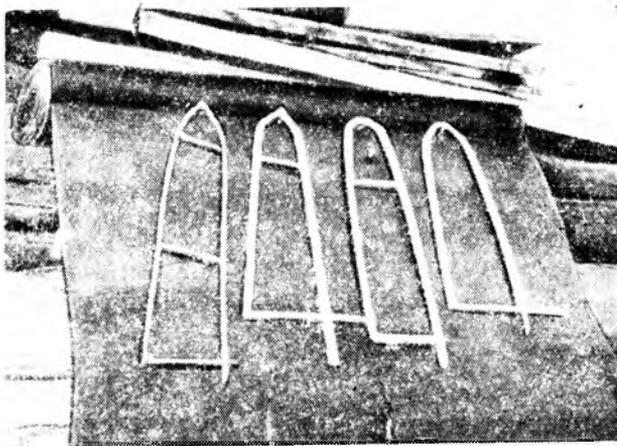
Лисица. К первичной обработке шкурки лисиц предъявляются строгие требования в связи с тем, что значительная часть их идет на изготовление горжеток и поэтому стандарт требует сохранения всех частей шкурки — головы с носиком и ушами, лапок с коготками и хвоста.

За отсутствие частей шкурки стандартом предусмотрена скидка в размере от 5 до 50 процентов ее стоимости.

Съемка шкурки с лисиц производится трубкой с разрезом огузка, техника которой была описана выше. При съемке необходимо следить, чтобы не испачкать меха в крови и жире.

Снятая шкурка должна быть тщательно обезжирена. Обезжиривание удобнее производить на болванке острым ножом, от огузка к голове, стараясь не оголить корневой волос, — избежать так называемого «сквозняка».

Хрящи из ушей несоблюдимо удалить, сохранив в целостности мех как наружной, так и внутренней части уха. Для этого сначала отделяют кожу от хряща до половинки ушной раковины, затем выдергивают его, захватив плоскогубцами и придерживая кожу пальцами правой руки. Затем шкурку надевают на вильчатую или клинообразную правилку, подбирая размер ее в соответствии с размером шкурки. Первоначально шкурку подсушивают мездрой вверх, потом выворачивают и досушивают, оправив ее вверх волосным покровом. Правильно оправленная шкурка должна иметь соотношение одной-сторонней ширины к длине как 1:5. Задние лапки при оправке расправляют в ширину и, чтобы они не съезжались, края закрепляют на правилке гвоздиками или с помощью суровой нитки. На влажную мездру передних лап и хвоста для этой же цели наклеивают полоски белой бумаги. Для

Самодельные правилки из прутьев ивы для шкурок ондатры.

того чтобы не подопрели уши, в них встаают лучинки.

После того как шкурка высохнет, ее снимают с правилки. Если волосняной покров загрязнен жиром, его необходимо очистить, протерев подогретыми сухими опилками, которые затем надо выколотить тонким прутиком, участки спутанного меха расчесать редким гребнем.

О н д а т р а. Ондатра дает прочный, красивый мех, который имитируют под котик, норку, соболя.

Как все звери, ведущие полуводный образ жизни, ондатра имеет сильно развитую прослойку кожного жира, который затрудняет первичную обработку. Плохая обезжиренность мездры и «сквозняк» являются наиболее распространенными пороками ондатровых шкур.

Снимают шкурку с ондатры

трубкой, без кистей передних и стоп задних лапок.

В последнее время широко применяется съемка с кожей хвоста, которой шкурка очень удобно закрепляется на правилке.

Тушку ондатры кладут на колени хвостом к себе, острым ножом, типа сапожного, вспарывают кожу хвоста от кончика до корня и от корня к скакательному суставу, сначала одной, потом другой лапы. После этого отделяют кожу хвоста от стержня, далее снимают шкурку обычными приемами. Для удобства съемки зверька подвешивают в веревочной петле за хвост или за заднюю лапку на металлическом крючке.

Обезжиривание шкурки производится на конической или плоскоконической болванке. Мускульная пленка вместе с прирезами мяса и жира отделяются брейущими дви-

жениями острого ножа от отузка к голове.

Шкурка надевается на правилку мездрой наружу для просушки, причем симметрично посаженная шкурка закрепляется на правилке с помощью полосок кожи хвоста, завязанных за распорной планкой.

Для правки шкурки ондатры, кроме заводских правилок, применяются самодельные правилки из прутьев ивы, выгнутые по контуру стандартных правилок.

Наиболее удобны правилки, имеющие поперечные распорные планки, которые лучше сохраняют требуемую форму. Сушку шкурки ондатры в осенний период в южных районах (Балхаш, Аму-Дарья) производят на открытом воздухе в тени (при наличии сухой погоды), в северных и южных районах зимой — в помещении при температуре 25—35 градусов.

Песец пойман.

Волчатника

М. ЗАЙЦЕВ

ШИРОКО распространено ошибочное мнение, что охота на волков — дело избранных, что она возможна только при том условии, если в числе охотников имеется специалист-волчатник. Это неверно. Есть такие способы охоты на волков, которые не требуют высокой охотничьей квалификации.

Вообще же охота на волков всегда требует соответствующей подготовки. Одним из основных условий ее успеха является умение охотника определять и находить кормовые участки волчьей семьи, а еще важнее — ее переходы в поисках пищи, которые она совершает с известной периодичностью. Удачно выложенная в этих местах привада привлекает волков, заставляет их не уходить далеко на дневку. Следы, оставленные волчьей семьей у привады, ведут охотников прямо к лежкам зверей, что создает благоприятные условия для их оклада. Но если привада выложена не на месте, то можно сказать с уверенностью, что волки ее не возьмут и как бы голодные ни были пройдут мимо. Начуться выкладывать приваду на волков дело совсем небезнадежное, как многие ошибочно думают.

Выкладывая приваду, необходимо учитывать, что волки боятся кормиться в оврагах, низинах, под горой, т. е. в таких местах, где им трудно заметить приближающегося охотника. По этим же причинам волки не идут на привады, выложенные рядом с лесными опушками, на лесных полянах, в болотах с высокой травой и кустарниками.

Волки охотно кормятся на высоких открытых местах, откуда им далеко видно. Отпугивают волков от привады также всевозможные посторонние запахи; креолина, керосина, карболовой кислоты и

других растворов, которыми заливаются туши павших животных с целью дезинфекции.

Бывает и так, что, несмотря на соблюдение всех предосторожностей, волки все-таки не останавливаются у привады.

Помню случай, когда около деревни Уходово, Калининской области, волки не брали приваду всю осень и почти половину зимы, хотя она выложена была опытными егерями на хорошем месте. Я заметил недалеко от привады случайно повешанное кем-то на куст тряпье и снял его. Волки на следующий же день пришли на приваду.

Припоминаю и такой случай. Привада лежала на очень хорошем месте, но волки проходили мимо, так как в стороне росла маленькая грядка кустов. Перетаскивая тушу, вмержшую в землю, было тяжело, и мы срубили кусты. После этого через день волки взяли приваду.

Считаю несободимым предостеречь охотников, которые после неудачной попытки прикормить волков на приваде, начинают верить в возможность успешной охоты на них без приваживания. Этот метод, называемый «звездным пробегом», наименее добычлив из всех остальных.

Он заключается в том, что в определенном месте, где имеются волчьи следы или где «по слухам» звери обитают, бригады охотников разбегаются в диаметрально противоположных направлениях, для того чтобы разведать переходы и на ходу устроить окладную охоту. Один или два раза, благодаря счастливой случайности, такая охота дала положительные результаты, и это послужило поводом к тому, чтобы рекомендовать способ «звездного пробега».

Заслуживают внимания способ прикармливания волков и лисиц к определенным, выбранным самим охотником, местам.

Известный сибирский охотник Ф. А. Бабин прикармливает вол-

ков и лисиц, выбрасывая в намеченных местах внутренности боровой дичи, добываемой им во время летне-осенних охот. Внутренности, разлагаясь, распространяют запах, привлекающий волков и лисиц. При постоянной подкормке звери привыкают к этим местам и часто их посещают.

Недостаток такого способа приваживания заключается в том, что зимой привада замерзает, теряет пахучесть и звери лишь по старой привычке приходят на знакомые места. Этого недостатка лишены привады, зарытые в землю и имеющие отдушину на поверхности земли. Устройство таких привад довольно простое. Вырывается яма глубиной до 2—2,5 метра, на дно которой кладется туша павшего животного — лошади, коровы или большой свиньи. Над тушей делается потолок из жердей, на высоте метра от дна ямы. Потолок утепляется соломой и сеном и засыпается землей, так, чтобы осталась небольшая отдушина. Эта отдушина вначале закрывается пробкой, сделанной из соломенного жгута, чтобы изолировать тушу от доступа холодного воздуха и этим ускорить ее гниение. Земля, которой засыпана яма, укрепляется решеткой из деревянных кольев, замаскированных также землей. Когда туша начинает издавать сильный запах, пробку в крыше вынимают. Возле такой пахучей привады выкладывается падаль для прикармливания волков и лисиц.

В тех случаях, когда привада закладывается в землю зимой, тушу павшего животного не следует класть замерзшей. Рекомендуется прежде чем закрывать отдушину налить в яму горячей воды. Это ускоряет разложение туши.

Необходимо следить за тем, чтобы волки в районе привады, т. е. на их кормовом участке, не пользовались случайно выброшенными тушами павших животных и не разрывали их на скотомогильниках. Если такие источники питания в районе охоты есть, их необходимо заливать керосином или карболовым раствором.

Бродячая жизнь волков и лисиц связана с необходимостью разыскивать корм. Если выложенных привад достаточно для питания зверей, они будут постоянно возвращаться к ним, а следовательно, станут передвигаться по путям, намеченным самим охотником.

И. КОПЫЛОВ

Научный руководитель Восточно-Сибирского отделения
Всесоюзного научно-исследовательского института
охотничьего промысла

НА СЕВЕРНОЙ окраине Читинской области, при слиянии рек Тунгира и Олекмы, раскинулся небольшой поселок Средняя Олекма — центр колхоза имени Маленкова. Это один из самых отдаленных населенных пунктов Читинской области. Зимой сюда можно добраться только на оленях, проехав 180 километров, отделяющих колхоз от центра Тунгиро-Олекминского района — села Тупик. Летом сообщение по реке Тунгиру. Этот путь почти в два раза длиннее зимнего.

Колхоз имени Маленкова удален от ближайшей железнодорожной станции Могоча. Амурской железной дороги, на 452 километра, а от областного центра г. Читы на 1160 километров.

Территория колхоза занимает огромный массив. Площадь охотничьих угодий, закрепленных за ним, составляет свыше миллиона гектаров.

Основной лесообразующей породой является даурская лиственница. Часть территории занята высокими участками гор, расположенных выше пределов древесной растительности, известными под названием «гольцов». Весь район сильно заболочен.

Охотничьи угодья колхоза весьма богаты различными видами промысловых животных. Ведущее место среди добываемых пушных зверей занимает белка. В число представителей промысловой фауны входят также бурундук, летяга, пищуха, заяц-беляк. Разнообразен и видовой состав хищников. Здесь водятся колонок, горностаи, ласка, лисица, рысь, россомаха, медведь, волк, солонгой. Копытные звери представлены лосем, изюбром, диким северным оленем, кабаргой, козулей, кабаном. Из боровых птиц здесь водятся каменный или длиннохвостый глухарь, белая куропатка, рябчик, тетерев-косач. В летнее время водоемы оживляются пролетной водоплавающей и болотной птицей, различными видами уток, гусей, лебедей, журавлей, куликов.

Запасы промысловой фауны на территории, закрепленной за колхозом, опромышляются далеко неполностью.

Промысловая фауна Тунгиро-Олекминского района за годы Советской власти заметно обогатилась. В ряде мест выпущены соболь, а также ондатра.

Основными отраслями хозяйства в колхозе имени Маленкова являются охота, рыболовство и извоз на оленях. Общая сумма поступлений от этих отраслей составила в 1953 году 76,7 процента, а в 1954 году — 87 процентов всех доходов колхоза.

Лучший охотник колхоза И. Г. Круглов.

Денежный доход колхоза в 1954 году по сравнению с 1951 годом увеличился втрое. Благодаря хорошему состоянию финансового хозяйства артель вдвое увеличила затраты на капиталовложения. В 1954 году колхоз обзавелся зверофермой серебристо-черных лисиц и пополнил оленье стадо. В минувшем году куплена моторная лодка, намечено приобрести автомашину.

Отчисления в неделимый фонд в 1954 году выросли в два с лишним раза против 1952 года; сами фонды увеличились за этот период почти в полтора раза, а основные средства производства — на одну треть.

С ростом общественного богатства колхоза, естественно, повышается материальное благосостояние колхозников.

Показательны доходы каждой колхозной семьи. В 1953 году выдано на одно хозяйство по трудодням 6191 рубль, а в 1954 году — 10 193 рубля.

Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о неуклонном росте зажиточности колхозников.

Правильно организовав труд на основе сдельщины, повышая его производительность, перевыполняя установленные нормы выработки, члены колхоза имени Маленкова укрепили свое общественное хозяйство, сделали его высокодоходным.

Все основные охотники колхоза входят в постоянные охотничьи бригады. Состав бригад небольшой; в 1954 году постоянные охотники колхоза в количестве девяти человек были объединены в трех бригадах. Такая малочисленность бригад связана со специфическими бытовыми и промысловыми условиями. На севере бригады часто формируются по родственному признаку и состоят или из членов одной семьи или из близких родственников.

Бригадиром назначается обычно опытный охотник, хорошо знающий тайгу и способный как следует организовать работу на промысле.

Каждая охотничья бригада имеет в своем распоряжении по несколько вьючных и по паре верховых оленей на каждого члена. Бригада из 5 человек обычно имеет 15—18 оленей.

Кроме охотников, выделенных в постоянные охотничьи бригады, в промысле принимают участие и другие колхозники.

Охотничьи кадры колхоза — это высококвалифицированные промысловики. Хорошо известно сколь непревзойденными мастерами охотничьего промысла являются коренные жители севера — эвенки. Они по наследству, из поколения в поколение, передают веками накопленный охотничий опыт и знания повадок зверей. Немногим уступают эвенкам и местные русские промысловики, тоже в совершенстве владеющие приемами добывания промысловых животных и хорошо знающие их жизнь.

Охотничий промысел в колхозе имени Маленкова, так же как и в других колхозах Тунгиро-Олекминского района, является полностью обобществленной отраслью колхозного производства. Всю добытую пушнину и прочую продукцию охотники сдают в колхоз. За это охотникам начисляют то или иное количество трудодней по принятым нормам выработки, которые устанавливаются ежегодно в различных размерах, в зависимости от «урожая» белки и сезона охоты. Сведения о выработанных трудоднях заносятся в таблицы и книжки колхозников, и в конце го-

да заработанные трудодни засчитываются при распределении доходов.

Такой порядок оплаты труда на охотничьем промысле позволяет сочетать общественные и личные интересы колхозников. Охота как высокодоходная отрасль способствует росту неделимых фондов колхоза, увеличению основных средств производства и повышению денежной стоимости трудодня. Этим самым обеспечивается общее организационно-хозяйственное укрепление колхоза и рост зажиточности колхозников.

Сами охотники, сдавая свою продукцию в общественные фонды, тем самым становятся участниками всех доходов колхоза и от других отраслей. Средний заработок охотника в 1951 году составил 9700 рублей.

Колхоз имени Маленкова, сделав охоту неразрывной частью колхозного производства и полностью ее обобществив, добился высокой производительности труда на промысле и получает большие доходы.

Средние фактические показатели добычи пушнины в последние годы намного превысили установленные контрольные цифры. Так, при сезонной норме добычи и сдачи пушнины на 3000 рублей охотники колхоза имени Маленкова в 1954 году дали в среднем по 8158 рублей, или 273,2 процента нормы. Показатели отдельных охотников-передовиков еще выше.

Хорошо потрудились охотники В. Абрамов, добывший и сдавший в 1954 году 730 белок и 4 колонка, С. Кузнецов, сдавший 551 белку. Высоких показателей добилась эвенка А. Кузьмина. Выполнив две нормы, она добыла и сдала в 1954 году 492 белки.

В промысловый сезон 1954/55 года лучшие охотники колхоза И. Круглов, М. Габышев, С. Габышев и В. Абрамов выполнили план на 400—600 процентов.

Эти охотники дали в общей сложности пушнины на 59411 рублей, что составляет 76,2 процента сезонного плана, установленного для колхоза.

Все охотники активно участвуют в социалистическом соревновании. Бригады соревнуются с бригадами, отдельные колхозники заключают договора друг с другом. Результаты соревнования проверяются на общих собраниях колхозников, на открытых партийных собраниях, на собраниях в бригадах.

*Председатель колхоза имени Маленкова
М. Г. Круглов.*

Годовой план добычи пушнины 1954 года был выполнен на 161,3 процента, сезонный 1954/55 года на 149,3 процента.

В сплочении колхозников на выполнение и перевыполнение производственных планов большая роль принадлежит партийной и комсомольской организациям. Коммунисты колхоза показывают пример высокопроизводительного труда.

Возглавляет колхоз коммунист Михаил Георгиевич Круглов. Под его руководством колхоз добился значительных успехов. Поднялась производительность труда, повысилась трудовая дисциплина, резко возросли денежные доходы. Колхоз организационно окреп и неуклонно богатеет.

Необходимо отметить, что тунгиро-олекминские охотники, в том числе охотники колхоза имени Маленкова, славятся мастерством первичной обработки пушнины далеко за пределами своей области. На

У охотничьей палатки.

Иркутской межобластной базе, куда стекается пушнина со всей Восточной Сибири и Дальнего Востока, хорошо знают высокое качество продукции, поступающей из Тунгиро-Олекминского района. Белку здесь добывают почти исключительно мелкокалиберной винтовкой. Добытую пушнину своевременно обрабатывают. Охотники на промысле живут в палатках с железной печью. Шкурки тщательно обрабатывают, хорошо обезжиривают и просушивают их на правилках.

Сбор пушнины производится непосредственно на местах промысла. Пушнину собирает председатель колхоза М. Круглов, выезжающий к охотникам с передвижным ларьком. Он же производит сортировку, упаковку и маркировку собранных пушных шкурок. Затем посылки с пушниной направляются непосредственно на Иркутскую межобластную пушную сортировочную базу.

Хорошему обслуживанию охотников в период промысла и лучшему охвату промысловых участков много способствует олений транспорт.

В связи с ростом денежных доходов колхоза и увеличением заработков колхозни-

ков в последние годы отмечается резкое повышение покупательной способности населения.

В артели имени Маленкова, так же как и в других колхозах района, имеется радиоузел и все дома колхозников радиофицированы. Жители далекого таежного поселка всегда в курсе событий международной и внутренней жизни.

Хорошо поставлена врачебная помощь, при медицинском пункте есть небольшой стационар, в экстренных случаях за больными вылетает специальный самолет. В поселке выстроен хорошо оборудованный клуб с библиотекой, читальней и звуковой кинопередвижкой. Клубная библиотека систематически пополняется новейшей политической, сельскохозяйственной и художественной литературой.

Все дети школьного возраста учатся в школе-четырёхлетке, а для продолжения образования едут в районную школу-десятилетку. При школе имеется интернат, где дети полностью обеспечиваются питанием, квартирой и одеждой.

Коренным образом перестроен весь жизненно-бытовой уклад охотников. Кочевые эвенки перешли на оседлость, живут в хороших, теплых квартирах. Кочуют они только во время промысла и выпаса оленьих стад. Оленеводство, как и все животноводство, обеспечено ветеринарной помощью.

Хозяйство колхоза обогатилось новыми отраслями. На общественных огородах произрастают овощи — капуста, картофель, огурцы, которые раньше сюда завозились с большим трудом. От общественного хозяйства колхозники получают крайне нужные для севера молочные продукты.

Колхоз имени Маленкова уверенно идет к новому подъему, к дальнейшему повышению материального и культурного уровня колхозников.

МАСТЕРА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА

Охотники Уватского района, Тюменской области,— опытные таежные следопыты. Они добывают зверя в глухих северных районах, которые отличаются короткими зимними днями, сильными морозами, многодневными буранами.

Одним из лучших охотников за соболем в наших краях слывет лесник Уватского лесхоза Григорий Матвеевич Баранцев.

Г. М. Баранцев.

Повышая свое мастерство и совершенствуя методы охотничьего промысла, Г. М. Баранцев систематически перевыполняет нормы добычи пушного зверя.

Так, за сезон 1950/51 года он добыл 21 соболя, в 1951/52 году — 28 и за сезон 1954/55 года — 31 соболя. При этом он выполнил норму добычи шкурок пушного зверя на 500 процентов при отличном качестве сданной государству пушнины.

Промысел соболя Г. М. Баранцев начинает с ружьем и лайками, а после выпадения глубокого снега промышляет кулемками и капканами. Для приманки использует мясо ондатры, рябчика, глухаря или рыбу.

В. КУН

г. Тюмень

Старейшему охотнику Новгородской области Николаю Николаевичу Ильинскому недавно исполнилось 70 лет, но он попрежнему проводит много времени в лесу и в поле, занимаясь охотой.

На снимке: Н. Н. Ильинский с русской гончей.

Фото В. Телешова

Знатный охотник

Павлу Петровичу Власову свыше пятидесяти лет, из них четверть века он посвятил охоте.

Готовясь к добыче зверя, Власов отыскивает летом лисьи норы и места обитания полевых мышей — основного корма лисицы. Свои наблюдения охотник заносит на карту.

Зимой он выезжает охотиться на лошади. Заметив в поле мышьющую лисицу, Павел Петрович осторожно к ней подъезжает и производит выстрел. За выезд Власов добывает 6—7 лисиц.

За промысловый сезон 1953/54 года Власов сдал государству 106 лисиц и 120 зайцев.

За высокие показатели в промысле пушного зверя Павел Петрович дважды был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Е. КАРЕШИН

г. Мичуринск

2 ПО ЗАЛАМ Зоологического МУЗЕЯ

М. ИНГОР

Фото И. ФЕТИСОВА

КРУПНЕЙШИЙ в Европе Зоологический музей в Ленинграде является отделом Зоологического института Академии наук СССР, одним из центральных научно-исследовательских учреждений нашей страны.

Музей ведет также широкую просветительную работу среди населения. В течение года здесь бывает до 140 тысяч посетителей и до 3000 организованных экскурсий.

Интересно прошлое музея. О нем нам рассказал его научный руководитель профессор А. И. Иванов. История музея связана с деяниями Петра I, который предписал собирать всевозможные редкости и диковинки. Многие такие вещи, собранные по указу Петра со всей России, а также привезенные из-за границы, были размещены в Москве, в главной аптеке, а затем перевезены в Петербург, в тогдашний Летний дворец.

Около 240 лет назад в Петербурге была открыта Кунсткамера, преобразованная затем в музей.

Вплоть до Октябрьской революции музей переживал большие трудности. Его материальной основой были не государственные субсидии, а подарки от путешественников и охотников. С работой музея связаны имена Крашенинникова, Данилевского, Северцова, Лепехина и других виднейших деятелей науки, глубоко изучавших фауну нашей страны.

Голубой и белый песцы.

Лисий выводок

Волк.

Лесные куницы.

Много сил и труда отдали музею известные русские ученые К. М. Бэр и Ф. Ф. Брандт.

Ныне огромные залы Зоологического музея занимают площадь около 6000 квадратных метров. Здесь представлены тысячи искусно сделанных чучел зверей и птиц — обитателей различных географических зон нашей страны — тундры, лесов, степей, пустынь и гор.

Экспозиция музея открывается показом чучел и скелетов. С особым интересом посетители осматривают Мамонтовый зал. В огромном стеклянном шкафу здесь выставлено чучело животного, распанного экспедицией Академии наук в 1901 году на Колыме. Тут же сосредоточены коллекции по мамонту, собранные более чем за двести лет.

Богато представлена в Музее охотничья фауна. На фоне заснеженного кустарника выделяется чучело волка. Рядом — лисица с выводком. В экспозиции представлена лисья нора под трухлявым пнем. Перед норой лисята лакомятся гусем. Приучая лисят к охоте, лисица-мать бдительно охраняет свой выводок.

Естественно выглядят чучела лесных куниц. Экскурсовод говорит, что этот зверь, дающий ценный мех, водится по всей лесной области европейской части СССР и проникает в леса Северо-западной Сибири и Кавказа.

Интересен образ жизни куницы. Ее стихия — еловые и пихтовые леса. В поисках пищи и удобных мест для отдыха она кочует по лесным массивам. Ловкость куницы удивительная. Без особых усилий она взбегаёт по гладким стволам деревьев, перепрыгивает с ветки на ветку и с дерева на дерево. Таким способом она преследует, например, белку

и, настигнув, съедает ее. Такая же участь ждет зайца, рябчика или куропатку, которые также входят в «рацион» питания лесной куницы.

Хорошо показаны в музее песцы. Богаты песцом зона тундры и острова полярных морей. Нелегко охотиться за этим зверем. Он очень осторожен, ибо у него немало врагов. На песца нападают и волки, и лисица, и россомаха, и белые совы, и орланы — все хищники крупнее его. Пушнина песца высоко ценится, и многие мастера охотничьего промысла умело добывают этого зверя.

В других витринах представлены группа белых медведей, семья бурых медведей, баргузинские соболи, калан, выдра, морские котки и многие другие звери.

Не менее интересен и показ птиц, — а их здесь около трех тысяч!

В отдельном шкафу удачно представлен тетеревиный ток на опушке леса. По черной окраске и лирообразному хвосту мы легко узнаем косачей, а пестрой окраске перьев — тетерок.

Местами для таких токов служит луг, моховое болото или какой-нибудь бугор в поле, на котором сохранилось прошлогоднее жнивье. На токах собирают десятки птиц.

Многие птицы, в том числе страусы, колибри и другие обитатели теплых стран, представлены в музее на фоне макета леса, морского берега, болота.

Профессор А. И. Изанов рассказал нам, что в скором времени музей обогатится еще одной интересной экспозицией — «Птичий базар», изображающей гнездование кайр, чистиков, моевок и других морских птиц на Мурмане.

Лось

Ив. ТУРОВ

У КАКОГО охотника, любящего природу, не забьется сильнее сердце, когда в молодом лесу он неожиданно увидит полного красоты и суровой силы лося! Разве можно забыть величавый, неторопливый поворот головы с закинутыми на спину широкими лопатами рогов, строгую настороженность зверя.

Мы сейчас привыкли к тому, что почти наверняка, идя по лесу, можно встретить или самого лося или следы его. За последние пятнадцать лет поголовье лосей настолько увеличилось, что нередко они забегают на окраины больших городов.

Однако так было далеко не всегда. В начале XX века в некоторых районах европейской части России лосей было настолько мало, что встреча этих зверей воспринималась как из ряда вон выходящее событие. О таких событиях писали в газетах, в охотничьих журналах. К началу двадцатых годов, в результате хищнического истребления лосей, они оказались на грани полного исчезновения в лесах европейской части России.

Декреты Советского правительства об охране природы и, в частности, о запрете охоты на лося, подписанные В. И. Лениным, спасли этого зверя от полного истребления.

Сейчас поголовье лосей в нашей стране значительно возросло. Они заселили не только те места, где обитали до середины XIX века, но и заходят и осваивают новые районы, расширяя область своего распространения. Так в последнее десятилетие лоси все более настойчиво проникают в районы Нижнего Поволжья. Они заселили удобные места в Саратовской области. В 1953 году в 35 районах этой области насчитывалось около 570 лосей. Пять лет назад лоси появились и

в северных районах Сталинградской области. Известны случаи далеких заходов лосей в пределах Украинской ССР. В сентябре 1949 года лоси наблюдались в северной части Полтавской области, а в декабре 1951 года их видели в 36 километрах к юго-востоку от Киева.

Не менее интересны случаи далеких заходов лосей и в Казахстане. В Северо-Казахстанской области лоси появились пятнадцать лет назад в березовых колках. Видели лосей и в районе города Кокчетав. Лоси по островным лесам проникли до курорта Боровое.

Южная граница распространения лося проходит теперь значительно южнее, чем 20—25 лет назад. В среднем на всем протяжении ареала эта граница переместилась на 100—120 километров к югу, а местами даже до 200 километров. За это время ареал лосей

Молодой лось

Фото Н. Болонова.

в европейской части Союза увеличился примерно на 400 тысяч квадратных километров.

В настоящее время южная граница распространения лося проходит примерно через следующие пункты: от верховьев реки Припять на юго-восток она пересекает нижнее течение реки Случь у г. Ровно, отсюда поворачивает на северо-восток к городу Могилеву. Потом идет примерно по линии Рославль — Новгород-Северский — Орел — Тула — Рязань — верховья Цны — Саранск — Пенза — Кузнецк. Затем линия границы поворачивает резко к югу — к г. Вольску и по левому берегу Волги поднимается вверх к г. Куйбышеву. Далее она идет по реке Самаре и верховьям Сакмары, потом севернее Челябинска уходит в Западную Сибирь по 56° с. ш., захватывает Алтай, Саяны, озеро Ханка и выходит к Тихому океану.

Северная граница распространения лося совпадает примерно с границей лесной растительности. Только в междуречье Оби и Енисея она пологой дугой спускается далеко к югу. В этой части Западной Сибири глубокие снега не дают возможности лосям обитать круглый год. Нет лося на Чукотке, восточнее верховьев реки Анадырь, нет его на Камчатке и на острове Сахалине.

За пределами нашей страны в Европе и Азии лосей сохранилось очень мало. Небольшое количество их живет в лесных районах Польши, есть лоси в Норвегии и Швеции. Очень небольшое количество лосей водится в северной Монголии.

Много лосей в Северной Америке. Там они заселяют лесную область Аляски, Канады и районы севера Соединенных Штатов.

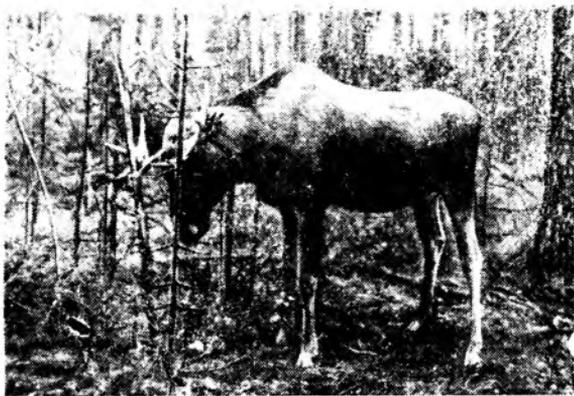
Лоси в воде.

Фото И. Турова.

На Аляске обитают наиболее крупные из ныне живущих лосей, которым немногим уступают по размеру наши восточно-сибирские лоси. Это крупные (вес до 570 килограммов) темноокрашенные звери с мощными рогами в виде лопаты. Наиболее мелкие лоси (250—300 килограммов) обитают в Уссурийской тайге. Лоси европейской части Союза по размерам несколько крупнее дальневосточных.

Занимая широкую полосу лесной зоны, лоси тем не менее избегают старых, глухих лесов. Основными местами обитания им служат лиственные молодняки, леса с богатым лиственным подлеском, зарастающие вырубки, горные склоны, долины рек с ивняком, черемухой и т. д. В лосиных угодьях обязательно должны быть озера с богатой водной и прибрежной растительностью, болота и сырые места. Характер мест обитания лосей связан с наличием определенных кормов. Летом пищу лосей составляет широкий набор растений. Большую роль в это время играет травянистая растительность: обильный на вырубках и гарях кипрей (иван-чай), вахта, трюфель, кувшинки, кустики брусники и многие другие растения. Кроме того, лось обкусывает листья с веток ивы и березы (на севере), дуба и других древесных пород, а также скусывает концевые молодые побеги толщиной до одного сантиметра.

Осенью большое место в питании животных занимают грибы. Наряду с белыми, подберезовиками, подосиновиками, лось охотно поедает различные виды сыроежек, а также ест красный мухомор, правда в небольшом количестве.

Лось чистит рога.

Фото И. Турова.

Чем сильнее высыхает травянистая растительность, чем больше грубеет лист, тем чаще лось скусывает концы веток и гложет кору. Зимой ветки и кора служат ему основным кормом. Вообще же зимний набор кормов лося очень невелик — всего каких-нибудь 15—20 видов растений. И летом и зимой лось поедает веточки и кору некоторых хвойных растений, но зимой эти растения для него имеют несравненно большее значение, чем летом. Кроме того, лоси, особенно на севере, едят лишайники, растущие на деревьях.

В некоторых районах (Дальний Восток, Алтай) лоси, наряду с другими копытными, охотно посещают солонцы.

Сколько корма поедает лось за сутки? Опыты, проведенные в Печорском заповеднике, показали, что летом взрослый лось съедает не менее 30 килограммов пищи, зимой же всего лишь около 10 килограммов. Объясняется это в первую очередь тем, что летний корм, содержащий много воды, значительно тяжелее.

В мае после 36—37-недельной беременности лосихи начинают телиться. Отогнав ходившего с ними прошлогодного теленка, они удаляются в укромное место, где и приносят 1—2 телят. Молодые коровы до четырех лет приносят, как правило, по одному теленку.

Новорожденный лосенок весит 6—10 килограммов. Первый день лосята сосут мать лежа. Затем они быстро крепнут и через несколько дней следуют за матерью на небольшие расстояния. В 2—3-недельном возрасте лосята способны переплыть реку или озеро до 500 метров шириной. Примерно в этом же возрасте, наряду с молоком матери, лосята начинают кормиться и растительным кормом, срывая нежные зеленые листочки. За сутки

матка кормит телят 6—7 раз, причем за это время лосенок выпивает около 2,5—3 литров жирного (до 19 процентов) молока матери. Весной же, в мае — июне, взрослые лоси меняют тусклую, ломкую зимнюю шерсть на летнюю — короткую и глянцевою.

Летняя жизнь лосей стоит в прямой связи с кровососущими насекомыми (гнус) и оводами, так как гнус, т. е. слепни, мошки, мокрецы и комары, заставляют лосей менять места обитания. В те же месяцы, когда нападение этих насекомых особенно сильно, лоси кормятся сравнительно мало, стараясь выходить на обдуваемые ветром места, и больше лежат, спрятав ноги и брюхо в сырой мох на болоте или где-нибудь в луже. Часто лоси выходят на берег реки, заходя по брюхо в воду, и кормятся прибрежной растительностью. В Сибири этой особенностью биологии животного пользуются охотники, стреляя с лодки спасающихся от гнуса лосей.

Еще больше страданий доставляет лосю носовый овод. Большой, могучий зверь панически боится маленького, похожего на шмеля, насекомого. Завидя овода, повисшего, как на ниточке, у него под носом, лось начинает мотать головой из стороны в сторону и сверху вниз, фыркает и со всех ног бросается бежать, стараясь где-нибудь лечь и спрятать ноздри в мох или даже в воду. Овод, подогнув брюшко, налету выбрызгивает в ноздри лосю личинок, которые пробираются в носоглотку и нередко забивают обонятельные пазухи. В носоглотке лося находили до 100 личинок носового овода. Крупные (до 30 миллиметров длиной) личинки затрудняют дыхание зверя настолько, что могут привести к смерти от удушья.

Осенью, в сентябре, у лосей проходит гон. К этому времени быки сильно жиреют, шерсть у них лоснится, рога, очистившиеся от кожи — «рубашки», постепенно темнеют, приобретая шоколадный оттенок.

Во время гона быки почти ничего не едят. широко бродят в поисках самок, становятся очень смелыми и нередко выходят к стадам домашних коров. По зорям самцы подают голос («стон»), похожий на протяжный басовитый кашель.

Нередко быки стонут и днем, бегая по лесу в поисках самки. Обычно скрытный и осторожный зверь, во время гона он производит много шума. С треском ломает кусты и молодые деревца, роет копытами землю, особенно в тех местах, где останавливалась самка. В ме-

Отдыхающий лось.

Фото И. Турова.

Виводка птиц на Каспии

Художник А. БИЛ

стах, где бушевали возбужденные самцы, мне не раз приходилось видеть примятые кусты ивы, поломанные березки, истоптанную на большой площади траву.

Если встречаются быки примерно одинаковой силы, то между ними происходят драки. Звери с силой сталкиваются рогами, а затем, упершись задними ногами в землю, стараются попятить друг друга. Иногда такие драки приводят к смертельному исходу, особенно если одному из соперников удастся нанести своему противнику удар передней ногой.

Зима — наиболее тяжелое время в жизни лося. Глубокие снега затрудняют передвижение зверей, облегчают охоту на них многим хищникам. Особенно опасна для лосей вторая половина зимы, когда глубокий снег покрывается коркой наста. Волк, которого наст выдерживает, легко настигает лося, проваливающегося до самой земли и режущего в кровь ноги.

Стремясь уйти из многоснежных районов, часть лосей совершает регулярные перекочевки, миграции в места, где снег неглубок.

Так, лоси Западной Сибири во время миграции совершают путь около 300 километров, продвигаясь с севера через реку Демьянку в бассейн рек Большой и Малый Туртас. Известны случаи миграции лося в Лапландии, на Печоре и в других районах Союза.

Часть лосей не уходит, а остается зимовать в местах своего постоянного обитания. В таких случаях лоси концентрируются по берегам рек (например, на Печоре), где кормятся по зарослям ивняка. В зимнее, особенно в глубокоснежное время, лоси ходят очень мало. Собираясь небольшими стадами, по 5—6, реже до 10 особей, они долгое время держатся на одном месте, в местах, богатых кормом, образуя так называемые стойбища. За его пределы лоси выходят очень неохотно. Места таких стойбищ необходимо тщательно охранять как от хищников, так и от браконьеров. Зимой лось почти беззащитен. Стая волков может легко загнать лося по снегу толщиной 40—50 сантиметров, особенно если им удастся выгнать его на лед реки или озера. Часто гибнут от хищников молодые лоси (двух лет) и стельные коровы, в бесснежное же время лось находится почти в полной безопасности. Только рысь да россомаха могут задавить теленка, напав на него в отсутствие матери.

В связи с сильно возросшим количеством лосей из многих районов, особенно европейской части страны, все чаще и чаще поступают жалобы на вред, который наносит лось

лесному хозяйству. Действительно, лось, кормясь, не только, как говорят «ошмыгивает» листья с веток, но и ломает молодые деревья в погоне за более тонкими побегами в кроне, обкусывает верхушки ив, сосен, можжевельника, что приводит к разрастанию боковых побегов, гризет кору, в результате чего дерево иногда засыхает. В некоторых местах посадки сосны настолько часто и постоянно посещаются лосями, что нельзя найти ни одного дерева, не тронутого лосем.

О вреде, наносимом лосем лесам, можно говорить только применительно к правильно поставленному, культурному лесному хозяйству.

В основном лось наносит ущерб малоценным лесным породам, таким, как осина, рябина, ольха, черемуха, ива, причем ива, подстриженная лосями, очень хорошо разрастается, образуя густые плотные заросли.

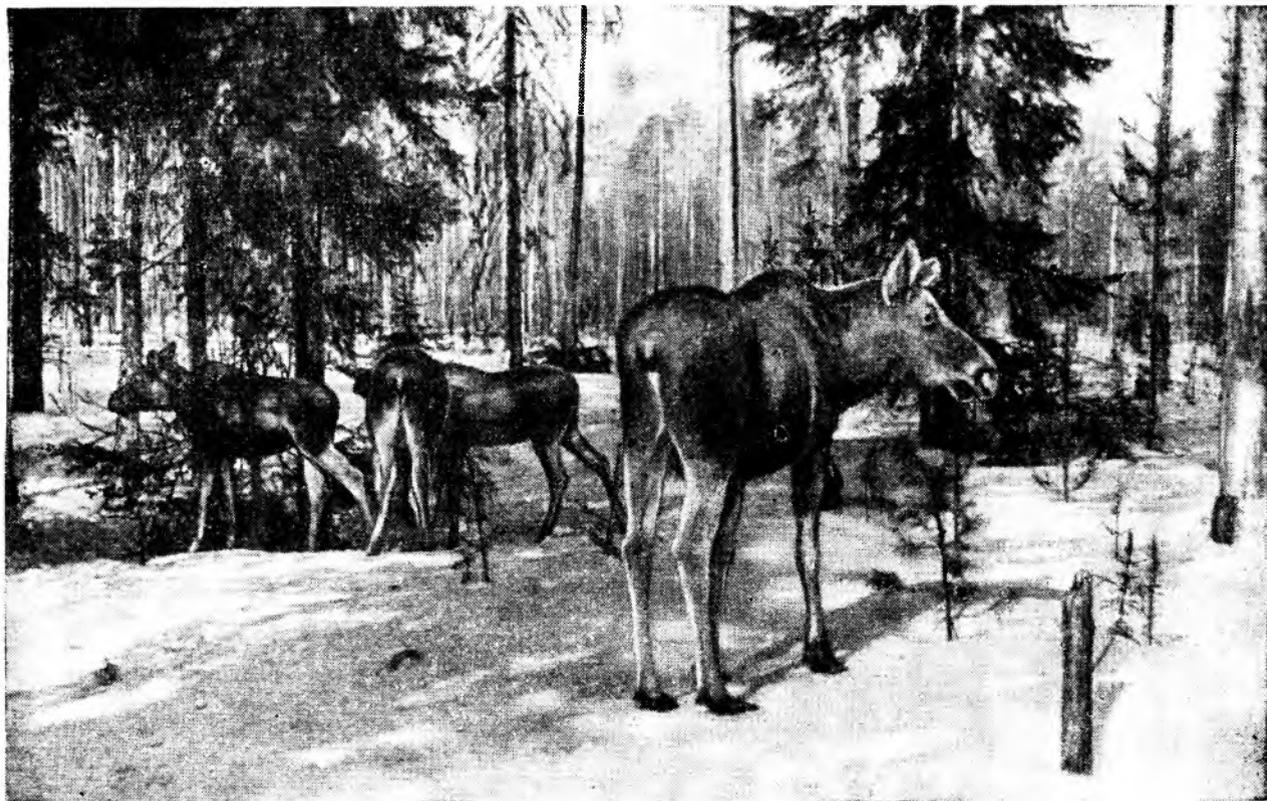
Наиболее существенное значение имеет порча лосями посадок сосны. Во многих местах, как, например, под Москвой, в Погонино-Лосином острове, в посадках сосны нельзя найти ни одного дерева, у которого бы не была погрызана кора или обкусаны концы нижних побегов. Но, несмотря на это, сосны достигли уже солидного возраста и ни одно дерево не погибло. Правда, в более молодых посадках лоси часто ломают стволы, что, однако, далеко не всегда ведет к гибели дерева. Все же можно считать, что лось приносит некоторый вред сосновым и дубовым молоднякам.

Как показали наблюдения, лоси кормятся далеко не на всех посадках сосны. Например, посадки, окруженные сосновым бором, почти не посещаются лосями. Посадки, расположен-

Прирученные лоси.

фото И. Турова.

Семья лосей.

ные рядом с лосиными угодьями, а особенно неподалеку от зимних стойбищ, используются лосьми очень интенсивно.

Нельзя рекомендовать в качестве меры защиты сосновых молодняков от лосей подсадку к ним ивняков. Это мероприятие несомненно привлекает лосей на сосновое возобновление.

В культурном и хорошо поставленном лесном хозяйстве следует идти по пути ограждения посадок от лосей, а не по пути истребления этого ценного зверя.

С другой стороны, вред, который наносят лоси на очень небольших (по сравнению с площадью лесов в нашей стране) лесных площадях, целиком окунается той пользой, которую они приносят.

Лось очень скороспелое животное. Уже к году он достигает веса 100 килограммов. Взрослый лось с живым весом 500 килограммов, имеет около 350 килограммов чистого мяса и 25—30 килограммов жира. К этому следует прибавить шкуру, которая идет на выделку замши. При строгой охране и упорядоченной охоте лось может быть важным охотничье-промысловым зверем. Следует

только помнить, что лосей очень легко выбить, поэтому хищническое, браконьерское истребление их должно преследоваться очень строго. К сожалению, у нас еще не изжито нехозяйское, преступное отношение к охотничьей фауне и, в частности, к поголовью лосей. В результате, в некоторых районах, где особенно развито браконьерство, лосей осталось мало.

Лось может быть использован и в качестве транспортного домашнего животного. Работы по одомашниванию лосей, которые ведутся в последние годы в Печорском заповеднике, показали, что лоси хорошо приручаются и становятся незаменимыми помощниками человека в условиях таежного бездорожья. Полторагодовалый лось легко несет на спине взрослого человека или 4—5-пудовый вьюк. В Печорском заповеднике на лосях доставляют почту, перебрасывают на значительные расстояния грузы и продовольствие.

В биологии лося есть еще много неясного, спорного. В разрешении этих вопросов большую помощь зоологам могут оказать охотники. Всякое наблюдение над лосем представляет большой интерес для науки.

А. ФЕДОСОВ

РЕЧНЫЕ бобры, некогда в большом количестве заселявшие лесные реки Брянской области, в результате хищнического их истребления в первом десятилетии текущего столетия здесь почти совсем исчезли. Сохранились лишь отдельные экземпляры по реке Ипать, левобережном притоке реки Сож, в Суражском, Клинцозском, Гордеевском и Злынковском районах, граничащих с Белорусской ССР.

В результате охранных мероприятий и создания заказников количество бобров на Брянщине стало заметно увеличиваться. В 1938 году на правобережной пойме реки Ипать удалось вывить небольшую колонию бобров, состоявшую из нескольких семей.

В 1944 году был организован небольшой областной бобровый заказник в урочище «Головищи», Клетнянского района. Через пять лет была обнаружена новая колония бобров на реке Ипать в Злынковском районе, которая была взята под охрану.

В результате круглогодичного запрета производства охоты на бобров количество их на территории Брянской области значительно возросло. Зверьки расселились по реке Беседь с ее притоками Палуж и Столбунка в Красногорском районе (около 120 бобров), на реке Ипать с притоками (около 400 бобров), по реке Габье (около 30 бобров). Всего в пределах этого ареала к началу 1955 года обитало около 550 бобров разных возрастных групп.

Удачные результаты реакклиматизации бобров в ряде областей побудили Брянскую контору «Заготживсырье» создать искусственный ареал бобров в бассейне реки Десны, левобережные притоки которой обладают значительной кормовой базой для этих грызунов.

Осенью 1947 года 44 бобра, вывезенные из Воронежского заповедника, были выпущены в реку Неруссу, левобережный приток Десны, в районе поселка Чухраи. На этом участке был организован бобровый заказник с запретной береговой зоной, охраняемый сторожами — егерями.

В 1951—1952 годах 24 бобра были отловлены на реке Ипать в Злынковском районе и на реке Беседь в Красногорском районе. Эти бобры были выпущены в другой левобережный приток реки Десны — речку Снежить.

В 1953 году 92 бобра, доставленные из Белорусской ССР, были выпущены на реках Сериже, Ровне и Навле (притоки реки Десны).

Неоднократные обследования результатов расселения бобров в области выявили, что зверьки прижились во всех местах их выпусков, широко расселились по левобережным притокам Десны и увеличились в количестве за счет молодняка, родившегося на вновь освоенных речных участках.

Таким образом, современный ареал бобров в нашей области охватывает семь левобережных притоков Десны.

Кроме того, два бобра летнегс отлова 1954 года были выпущены в реку Рожок и три бобра поселились по Десне, в Брянском районе. Таким образом, в новых местах живут не менее 500 бобров, а всего в области около 1050 бобров различных возрастных групп.

Осенью и зимой зверьки в основном питаются осиной и несколькими видами ив, в изобилии произрастающими по берегам лесных речек и пойменных водоемов. Летом кормом для бобров является разнообразная береговая и водная растительность (осока, камыш, водяной щавель, крапива, таволга вязолистная, кувшинка, кубышка, розог и др.). Молодой дубняк и орешник поедается бобрами лишь в редких случаях; ольха черная и береза совершенно не используются.

Ряд условий мешает расселению бобров в области, замедляет темпы увеличения их поголовья. На многих участках рек и речек имеются заболоченные берега, непригодные для норения бобров и не создающие необходимых защитных условий. Крутые склоны берегов при высоте 4 метра и выше затрудняют зверькам подход к кормовым участкам. Частое изменение русла некоторых речек заставляет бобра постоянно менять места своих поселений. Значительно вредят бобрам волки, а также бродячие собаки. Нередко гибнут бобры от браконьеров, которые, занимаясь глушением рыбы, бросают в реки взрывчатые вещества. Этот пре-

Бобры строят хатку.

Фото Н. Бохонова.

ступный способ добывания рыбы губительно отзывается на бобрах, пугая их.

Все это приводит к тому, что бобры селятся почти исключительно в норах, даже на мало удобных для этого участках. На многих участках речных водоемов зверьки отсутствуют вовсе, зато скапливаются в более тихих и кормных местах.

Вопросы дальнейшего расселения бобров в области и увеличения их количества должны решаться планоно, в связи с потребностями развития других отраслей

народного хозяйства (лесозаготовки, лесохимпромышленности, лесосплава, устройства электростанций и т. д.).

Учитывая, что в области сейчас имеется свыше 1000 бобров, нам кажется возможным начать плановый отлов их. С этой целью должен быть организован в 1956 году учет количества бобровых поселений на реках Ипути и Черуссе двумя партиями, чтобы на основании этого учета установить, сколько зверьков может быть добыто на определенных участках.

На выделенных участках следует произвести отлов бобров, не разрушая нор, специальными бригадами ловцов из опытных охотников под руководством охотника-техника.

Одновременно следует приступить к организации бобрового хозяйства на специально выделенном для этой цели участке водоема там, где сконцентрировано большее количество зверьков. Такие бобровые хозяйства смогут в дальнейшем стать резерватами для последующего расселения бобров.

ЗИМОВКА ПТИЦ НА КАСПИИ

Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

Н. ГЛАДКОВ

Доктор биологических наук

МНОГИЕ охотничье-промысловые птицы улетают на зиму из пределов Советского Союза. Кулики летят далеко, появляясь зимой на южных берегах Африки, Австралии и даже на Тасмании. Утки размещаются на зиму ближе к границам нашей страны, но если есть незамерзший водоем — небольшая речка или болотце с теплым родником, то в таком месте можно видеть уток и зимой. Подобные зимовки уток встречаются в Московской области и севернее — в Калининской, Вологодской и даже в Кировской. А на юге, где морозы не так велики и вода не замерзает, увидеть зимой крикву явление обычное.

Все же большинство водоплавающих птиц улетает значительно дальше. Наши утки зимуют в районе Средиземного моря, в северных частях Африки, в Индии. Лишь в некоторых районах Советского Союза есть условия, благоприятные для массовой зимовки водоплавающих охотничье-промысловых птиц. Таким районом является, в частности, юг Каспийского моря, где зимы мягкие, постоянного снежного покрова не бывает. Здесь собирается на зиму очень много водоплавающей и степной дичи, а также много воробьиных птиц. Следом за ними прилетают сюда и хищные птицы — сапсаны, балобаны, орлы, коршуны. Утки собираются сюда с обширной территории, главным образом с бассейна реки Печоры, с низовьев Оби и с Западно-Сибирских озер. Добыть зимой здесь птицу легко, и её добывали во множестве. Однако, это ведь не «дар божий», появившийся неизвестно откуда и затем неизвестно куда исчезающий. Нет! Это все птицы, которые размещаются на лето на обширных про-

странствах нашей страны. В этих птицах заинтересованы не только жители восточного Закавказья и юго-западной Туркмении, но и многочисленные охотники, живущие от устьев Урала и Волги на юге до устьев Печоры и Оби на севере. Неумеренное истребление водоплавающих птиц на Каспийских заливах неблагоприятно сказывается на коли-

честве их в местах гнездовых и во время разгара охотничьего сезона — во время осенних перелетов. Временами и на юге Каспия бывает суровая зима. В это время водоплавающие птицы особенно нуждаются в охране. Хорошо известно, что после особенно суровых зим на Каспии, весенний пролет уток бывает сравнительно незначительным и на гнездовье их бывает меньше чем обычно.

Забота о сохранении поголовья пернатых вызвала необходимость организации на юге Каспийского моря заповедников. Их два. На западе, в Азербайджане, расположен заповедник имени Кирова, на востоке, в Туркмении, находится заповедник Гассан-кули. Их основное назначение — охрана зимующих птиц. Кто имел возможность посетить залив имени Кирова или Гассан-кули в летние месяцы, тот наверно поражался ничтожным количеством гнездящихся там птиц и тем более поразительно изобилие птиц, которое можно наблюдать в тех же местах зимой.

Неглубокие части моря служат приютом и местом постоянной кормежки огромного количества лысух, там же в большом количестве держатся нырковые утки. В неглубоких бухтах, закрытых от волнения косами, скопляется временами также количество лысух, что поверхность воды буквально чернеет от плавающих птиц. При этом лысухи, которые кормятся вдали от берегов, на глубине 2—3 метров, очень сильно жиреют.

Одна из наиболее многочисленных на море и в пресногодных заливах зимующих уток — красноголовый нырок. Массовый прилет его совпадает с волной холодов и штормов, когда эти птицы появляются сразу огромными стаями, заполняя заливы. Подобно речным уткам нырки кормятся на зорях и ночью, а днем отдыхают на море в более безопасных местах. Тысячные ста-

да красногловых нырков в это время спят, заложив голову на спину.

Ближе к берегу, в заливах и на залитых водой луговых пространствах, держатся речные утки — свиязи, кряквы, широконоска, особенно много шилохвости. У ленкоранских берегов довольно многочисленны лебеди. На берегах мелких заливов и на отмелях с топкими берегами постоянно держатся кулики-шилоклювки, травники, большие стаи чернозобиков.

Интересно, что в зимнее время моллюсков, жучков и других мелких животных в водоемах, где кормятся утки, мало, небогата и водяная растительность. Но зато пышно развивается наземная флора. С началом дождей здесь наступает как бы вторая весна. Высохшие за лето водоемы наполняются водой, выходят из берегов и затопляют поля, луга и болота. На равнинах появляется обильная зеленая растительность. Все это создает к зиме хорошую кормовую базу для промысловых птиц. Затопленные водой луга становятся приютом для уток. И не случайно, что для многих утиных птиц территория самих заповедни-

ков вовсе не является местом кормежки, а только местом дневного отдыха.

Пытаясь поймать в заповеднике имени Кирова живых птиц для кольцевания, я напрасно ставил на территории заповедника ловушки вблизи тех мест, где отдыхали птицы и зря рассыпал около входа в ловушки зерновую приманку. Шилохвости спокойно сидели целыми днями на месте и приманка их не интересовала. Оживление у шилохвостей и у других уток начиналось поздно вечером, с наступлением темноты. Стоя ночью у границ заповедника, можно слышать как в темноте стая за стайей поднимаются отдохавшие в заповеднике птицы и с шумом проносятся над головой. Слышно как летят чирки, кряквы и другие утки. Они спешат на «биджары» — на рисовые поля, которые являются в это время года излюбленным кормовым местом для зимующих в заповедниках уток. Там обилие семян дикой растительности, немало осыпавшихся зерен риса. Утром вся эта масса птиц вновь летит в заповедник и отдыхает в нем до следующего вечера.

Белолобые гуси и краснозобые казарки,

которых немало на зимовках, ведут себя иначе. Они день проводят на кормежке за пределами заповедника и возвращаются в него на ночь. Ранними сумерками, едва только зайдет солнце, у поселка Хармандали (Азербайджан) можно наблюдать, как вдали, на голубом фоне Тальшских гор и вечернего неба, возникает точно чьей-то рукой брошенная легкая ажурная сеть, очертания которой всё время изменяются. Это летят стаи белолобых гусей и казарок. Издали доносится их нежный, весьма характерный для казарок, своеобразный писк (недаром, малого белолобого гуся зовут пискулькой). Иногда и днем можно видеть отдельные стайки краснозобых казарок, которые точно маленькое облачко то поднимаются вдали над территорией заповедника, то вновь исчезают.

Краснозобая казарка — примечательное явление каспийских зимовок. Гнездятся эти птицы исключительно в пределах Советского Союза на ограниченном пространстве тундр и лесотундр — от восточных берегов полуострова Ямала до рек Пясины, Боганиды и Новой (приток реки Хатанги). Летит краснозобая казарка осенью долиной Оби, затем Волги, отдельные особи залетают иногда довольно далеко от основных направлений пролета. Зимует же эта птица на юго-восточном Каспии, в Азербайджане и частично в Иране. Таким образом, эта птица, можно сказать, принадлежит нашей стране. У нас ее гнездование, у нас она и зимует.

Краснозобая казарка ценна скорее не как объект охоты, но как памятник природы и как предмет экспорта для пополнения зоологических садов и парков. Следует отметить, что в зоологическом парке, где размножаются многие птицы, в частности и разные виды казарок, гнездования краснозобых казарок добиться пока не удалось.

Особой охраны на зимовках заслуживает фламинго. Да и как не беречь эту птицу? Посмотрите, как стая фламинго, издавая какое-то приглушенное бормотание, бродит по мелководью. Они похожи на большие нежно-розовые шары,

помещенные на длинных ногах, точно на ходулях. Длинная шея этих птиц опущена в воду: в жирном иле морского дна фламинго ищут себе пищу. Но вот птицы встревожились. Одна из них бежит по поверхности воды, стремясь подняться в воздух. Она взмахивает своими относительно небольшими крыльями, машет длинными ногами, шлепает ими по воде, изгибает длинную шею, наконец отрывается от воды. Сделав еще в воздухе два-три «шажка», птица отбрасывает ноги назад и вытягивается точно палка. Не очень красив ее полет! Но вот взлетают и остальные птицы. Точно розовая пена взметнулась в воздух и вместо нелепо выглядящей в полете одиночной фигуры фламинго вы видите изумительную картину стаи. Белые лебеди воспеты и в стихах и в сказках. Но кто видел стаю летящих фламинго, тот, конечно, запомнит неповторимую красоту этих птиц.

Кроме Ленкорани, мне приходилось видеть фламинго летом у восточных берегов Каспия, у обрывистого Мангышлака и к северу от него, недалеко от гнездовых мест этой примечательной птицы. Особенно замечательно, когда фламинго растянутся цепочкой в голубом небе и, точно гирлянда лампочек, вспыхнет иногда эта цепочка розовым цветом, то вдруг, при известном повороте, видны только серые точки — гирлянда с погашенными лампочками. Фламинго — редкая птица Советского Союза, гнездится у нас только в немногих местах

в Казахстане, зимует на мелководье залива имени Кирова и в Туркмении между Чикишляром и Гассан-кули. Кроме того, фламинго зимуют и в северном Иране, например на озере Урмия.

Много держится на Каспийских зимовках и сухопутных птиц. На обоих берегах Куры зимуют стрепеты, широко распространены на зимовках в восточном Закавказье и дрофы. Много дроф зимует также в Туркмении — ниже слияния рек Сумбара и Атрека. Кустарники и лесные насаждения кишат воробьиными птицами.

Много натуралистов посетило в свое время ленкоранские зимовки, бывали натуралисты и в Гассан-кули. Многие из них оставили нам красочные описания каспийских зимовок. Однако многое из того, что записано в книгах, становится уже для каспийских зимовок охотничье-промысловых птиц вчерашним днем. Природа всегда изменяется. Особенно быстро происходит сейчас изменения на Каспии и вызваны они систематическим падением уровня моря. Последние наблюдения в заповедниках рисуют нам картину постоянно ухудшающихся условий существования зимующих там птиц. Обмелевшие и отшнуровывающиеся от моря заливы дают мало корма для птиц, всегда придерживавшихся открытого побережья. Многие места в заповедниках пересохли и не могут служить надежным приютом для дневного отдыха уток. Поэтому сейчас требуется особенно тщательно заботиться о сохранении прилетающих сюда птиц, меньше тревожить их, охранять не только в заповедниках, но и в окрестностях.

Всякая охота на водоплавающую и сухопутную дичь должна быть запрещена в районах зимовок не только в заповедниках и заказниках, но и в местах кормежки пернатых.

Чтобы задержать птиц и несколько улучшить кормовые условия на Каспийских зимовках, следует производить в заповедниках посевы зерновых культур (озерный и дальневосточный рис). Почему бы в районах зимовок птиц не оставлять на зиму участки риса или других зерновых культур специально для подкормки птиц? Осыпавшиеся зерна будут поедаться многими видами уток. На зимовках должны быть хорошо защищены участки зеленой — молодой травянистые побеги охотно поедаются водоплавающими птицами. Должна быть

усилена охрана дичи. Без хорошо организованной охраны рассчитывать на сохранение массовых зимовок на юге Каспийского моря нельзя. В районах зимовок птиц недопустимо появление человека с ружьем. Не только работники заповедников, но и местные жители должны охранять птиц.

Кратковременные небольшие морозы, снежный и ледяной покров на Каспии не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на зимующих там птиц. Но на Каспийском море повторяются, хотя и с длительными промежутками, многоснежные суровые зимы. А в 1948/49 и 1949/50 годах суровые зимы следовали одна за другой. В подобные зимы массовая гибель птиц на зимовках приобретает иногда характер настоящего бедствия (правда, в последние две суровые зимы очень большой гибели птиц не наблюдалось). Особенно отмечается катастрофическая гибель зимующих стрепетов. Наблюдается массовая гибель гусей. Белолобые гуси и краснозобая казарка бывают настолько истощены, что теряют свою обычную осторожность. Кряквы, чирки-свистунки и широконоски в многоснежную зиму 1950 года отлетели дальше на юг. Очень плохо переживают суровую зиму красноголовые нырки. В такие зимы охота на Каспии особенно губельна для зимующих птиц. Лысухи, например, могут довольно сносно переносить суровую зиму, так как многочисленные стаи их, все время передвигаясь по водной поверхности, не дают появиться льду. Они мало обращают внимания на стрельбу, все время стараясь достать со дна корм, и попадают под выстрел в большем, чем обычно, числе. Однако выстрелы все же вспугивают их, лысухи перелетают на другой водоем или пешком переходят по льду, чтобы переждать короткое время и вновь вернуться к воде. Однако, если срок переживания затягивается, водоем покрывается льдом. Таким образом, вследствие постоянного вспугивания птицы, открытая незамерзающая поверхность водоемов становится все меньше, а это приводит к массовой гибели птиц.

Все еще богаты наши Каспийские зимовки охотничье-промысловых птиц. И в значительной степени от нас самих зависит сохранение на этих зимовках основного поголовья водоплавающих птиц, населяющих Западную Сибирь и самые восточные части Европы.

Дикий РИС

Охотовед В. ГЕНЕРОЗОВ

У НАС в стране растут два вида дикого риса: озерный и дальневосточный. Озерный рис в литературе часто называют «утиным рисом», так как он является превосходным кормом для водоплавающей дичи. Там, где заросли риса большие, стаи уток собираются на жировку.

Дикий рис — выгодная культура в хозяйстве. Он дает зерно и сено. Солома его превосходит солому обычных злаков. Она богата сахаром, не содержит кремнезема, всегда мягкая, сладкая и охотно поедается домашними животными. Эти данные характеризуют «утиный рис» как ценнейшую культуру. Он незаменим в охотничьих угодьях, на фермах домашних птиц, расположенных обычно на берегах водоемов.

В России попытки акклиматизации озерного риса делались в 60—70-х годах прошлого века охотником-натуралистом Л. Сабанеевым, но эти попытки не дали положительных результатов.

Сорок лет назад, изучая охотничье хозяйство Америки, я узнал о диком рисе и послал семена Минской опытной сельскохозяйственной станции. Работники станции неумело посеяли рис на слишком глубоком месте. Горсть семян была послана редакции журнала «Наша охота». Редакция передала семена озерного риса (до тысячи зерен) студентам Петроградского лесного института. Студенты посеяли рис в охотничьем угодье института, на озере Велье. Рисовый участок занял 12 кв. метров мелководья.

На этом опыт по акклиматизации риса студенты закончили. Озеро Велье находится от Ленинграда в 130 километрах и молодые рисоводы не могли наблюдать за посевом. Следующее лето они провели на практике, не побывав на озере, а потом, окончив институт, уехали к месту работы. Первое рисовое поле на Велье на много лет было забыто. Но этот маленький участок риса на Велье стал «рисовым заповедником». Рис самосезом увеличивал участок на озере, привлекая к себе пернатых. Через тридцать лет на озеро Велье приехали со-

трудники Ботанического сада Академии наук УССР и увидели огромную площадь рисовых зарослей, размером в сто гектаров, а сейчас на Велье озерного риса 250 гектаров. На этом участке ежегодно собирают семена и посылают в разные места страны. Этой осенью здесь собрано пятьсот килограммов семян и отправлено в охотничьи хозяйства 27 областей.

Лично мною рис высевался на озере Кафтина. Позднее ленинградские охотники разбросали семена риса на озере Пендиковское, где он прижился и хорошо растет. Сейчас рисовые участки можно встретить в Татарской и Башкирской АССР, в Костромской, Московской и других областях страны.

Вполне удался опыт по разведению дальневосточного риса.

В 1951 году дальневосточный (широколиственный) рис был посажен в водоемах Восточной Сибири. 1857 корневищ были посажены на озерах Иркутской области и Бурят-Монгольской АССР, (дальневосточный рис размножается корневищами). Рис сажали 10—15 мая на глубину от 10 до 50 сантиметров. На озерах в бассейне рек Ангары и Олхи все корневища пошли в рост. За лето растения достигли двух метров высоты и каждый корень дал 10—14 новых побегов толщиной до двух сантиметров. В Байкало-Кударинском ондатровом хозяйстве, на водоемах в дельте реки

На рисовом участке.

Селенги рис вытянулся до 2 метров 30 сантиметров и каждое корневище имело 20—25 новых побегов. Особенно хорошо прижился рис на озере Алтарак (Иркутская область), где высаживалось 78 корней. Через два года на этом озере уже было 7744 растения. Погибли корневища риса только на ручьях с холодной водой. На всех водоемах, где рис прижился, он полностью созрел.

Теперь можно утверждать, что озерный и дальневосточный рис

можно выращивать на водоемах юга и в северных областях, там, где растет рожь. Почти все озера и протоки с тихим течением в нашей стране пригодны под рис. Выращивая его на «бросовых» местах (озерах и протоках), колхозы увеличат запасы сена для скота, получат зерно для домашних птиц, а охотничьи хозяйства создадут кормовые базы для дичи, привлекая птиц на жирозку и постоянное гнездование.

Многолетние опыты показали, что дикий рис представляет собой кормовое и защитное растение для водоплавающей дичи. Утиные выводки в зарослях риса

укрываются от пернатых хищников. Здесь утки найдут затишье во время непогоды. Утки, питающиеся рисом, отличаются повышенной жирностью; заросли риса привлекают на жирозку уток с окрестных озер, точно приписывая их к данному кормовому участку, образуя так называемую орнитологами «элементарную популяцию», т. е. стаю, которая имеет тенденцию возвращаться к местам своего вывода. Таким образом, создав для зимующих в нашей стране уток лучшие условия жизни на местах гнездования, мы можем увеличить их поголовье. Над этим следует задуматься работникам заповедников на Каспии, охраняющим пернатых на зимовках. Утки, зимующие на Каспии, на водоемах Туркмении и Таджикистана, — это наши, местные птицы.

Сейчас перед нами стоит задача — расширить посевы озерного риса и посадки дальневосточного риса в местах птичьих угодий. К этому надо привлечь внимание работников охотничьих хозяйств и охотников, людей инициативных, знающих озера и протоки, где можно сеять и сажать рис.

Озерный рис — водное однолетнее растение высотой 150—200 сантиметров. Диаметр стебля его у основания достигает двух сантиметров. Подводная часть стебля внутри губчатая, как у камыша, в надводной же части соломина пустая, как у всех злаков. Листья нежнозеленого цвета, шириной около 1,0—1,5 сантиметра, по краям острошершавые. Корневая система состоит из двух типов корней. Основные, питающие, белые, тонкие, мочковатые; они углубляются в грунт не более чем на 10 сантиметров. Кроме того, имеется значительное количество опорных корней, развивающихся несколько позже основных. Высокие стебли риса благодаря им удерживаются в любом, даже самом непрочном жидком грунте.

В верхней части стебля образуется семенная метелка длиной в среднем около 20—30 сантиметров и даже больше — до 70 сантиметров. Метелка, или соцветие, разделена как бы на две части. Нижняя часть имеет отходящие в стороны веточки с мужскими колосками, а верхняя (с женскими колосками) состоит из веточек, довольно плотно сжатых. В каждом опыленном женском цветке развивается плод —

В зарослях риса,

зерновка. Всего их бывает от 20 до 250 штук на каждой метелке. Зерно цилиндрической формы, длиной в среднем 13,6 миллиметра, шириной 2 миллиметра. Зерно, освобожденное от коричневой оболочки, белого цвета, в изломе стекловидное. По питательности зерна озёрного риса не уступают зернам обычного культурного риса и содержат до 13 процентов белков. Из них можно готовить крупу и муку. Высокими кормовыми качествами отличается и солома риса.

Зерна озёрного риса созревают неравномерно; сбор их необходимо производимо несколько раз с промежутками дней через десять. Озёрный рис размножается только семенами.

Развитие растения проходит три стадии. Упавшее на дно зерно выкидывает листовую побег, который образует водную форму листьев с большим количеством заключенного в них воздуха. В силу этого подъемная сила растения настолько значительна, что если его потревожит течение, то оно легко всплывает вместе с корнями. В течение этой стадии растение развивается почти исключительно за счет питательных веществ, содержащихся в самом семени.

В конце первого периода развитие озёрного риса непосредственно зависит как от грунта, так и от глубины воды, которая должна быть не менее 5 и не более 90 сантиметров.

Второй период развития растения начинается с момента окончания роста водной формы листьев и начала появления плавающих на поверхности воды листьев, что происходит в средней полосе европейской части СССР в конце июня, начале июля. В это время водная форма листьев отмирает и начинает быстро расти главный побег, который выкидывает листья над водой.

В конце июля главный побег достигает нормального роста и начинает цвести и куститься, образуя иногда до 40—50 стеблей, а обычно в среднем 10—15 стеблей.

Третьим периодом можно считать период созревания зерен, начинающийся в конце августа и продолжающийся до поздней осени.

По опытным данным, на среднеурожайных участках на площади 1 кв. метр число растений

Сбор семян дикого риса.

было равно 123 (84 зерна в каждой метелке). Урожай чистого зерна — 4,3 центнера с гектара. Сырая зеленая масса с этих участков составляла 140 центнеров с гектара, а полученное из нее сено — 70 центнеров с гектара.

Культивируя озёрный рис, без коренной мелиорации можно ввести в хозяйственный оборот значительное количество угодий, в настоящее время считающихся «бросовыми»; культура озёрного риса вполне рентабельна даже при ручной уборке урожая.

Изменение уровня воды имеет громадное практическое значение для правильного выбора места, где будет посеян озёрный рис. Уровень воды оказывает решающее влияние на развитие риса с 5 июля по 5 августа. В это время самого интенсивного роста риса уровень воды не должен превышать 0,9 метра. Потом глубина воды может колебаться от 0 до 1,5 метра.

На развитие риса влияет течение воды. Течение имеет место не только в реках, но и в озерах, как проточных, так и замкнутых, где они создаются под влиянием ветров. Так, на Кафтином озере, где мною был посеян рис, господствуют северо-западные ветры. Вызываемое ими волнение сказалось на том, что юго-восточная часть озера оказалась без подводных растений, так как они слабо укоренялись и не могли развиваться на песчаном, мелководном берегу. Это надо учитывать при выборе места под рис.

Выбирая участок под озёрный рис, следует учитывать глубину воды. В мелком водоеме, промерзающем зимой до дна, корни и семена растений будут подвергаться влиянию температуры ниже нуля, тогда как под водой на более глубоком месте растения будут находиться в водной сфере с температурой выше нуля.

Дикий рис может расти на мел-

Рисовые заросли.

ких местах озер, проток и рек со спокойным течением, с мелким илистым или глинистым грунтом, а также на морских заливах или озерах со слабо соленой водой. В Ленинградской области дикий рис хорошо развивается в старых торфяных карьерах с торфянистым или мягким глинистым грунтом. Значительно хуже рис растет в озерах с твердым или каменистым дном, а также в местах, занятых сомкнутым покровом других растений. Толстые «подушки» элодеи мешают опусканию зерен риса на дно и выходу растений на поверхность из семян, упавших на дно. «Ковры» телореза, плавающие на поверхности воды, также препятствуют развитию риса. Но рис успешно конкурирует с такими мощными растениями, как камыш, тростник и хвощ, и, если они угнетены, то рис вытесняет их.

При выборе водоема под посев озерного риса следует избе-

гать озер, населенных ондатрой. Правда, озерный рис для ондатры является лакомым кормом, но молодым посевам риса ондатра приносит вред.

Несколько слов о нормах высева семян. Нормы высева, как доказано опытами, колеблются от 10 до 80 килограммов на гектар, в зависимости от желаемой густоты посева. На опытном участке рекомендуется высевать 10 килограммов на гектар. На следующий год рис сам обсеменится и весь участок достигнет нормальной густоты.

Сев риса производится вброд или с лодки. Семена подбрасываются вверх под углом 45°; падая в воду, они легко смачиваются и быстро тонут. Семена, не прорастая, лежат в воде до весны. Для посева лучше использовать свежие семена. Никакой обработки почвы ни до сева, ни после не требуется.

Если сеять рис намечено весной,

то семена следует хранить в воде, опустив их в ящике в водоем, т. е. создав для зерна обычные условия их зимовки. Перед тем как семена рассыпать, их надо предварительно хорошо подсушить на ветру. Просушенные семена в течение 15—25 дней хорошо сохраняют всхожесть. Но при длительном хранении (40—50 дней) они значительно, а иногда и полностью теряют всхожесть.

Дальневосточный рис — многолетнее растение. Он размножается корневищами. Лучшее время для посадки — май и июнь. Корневища надо прикрывать илом. Прижившийся рис быстро разрастается.

Надо сказать, что дикий рис жизнеспособен, морозостоек и нетребователен к почве. Маленький опытный участок позволит за два-три года создать в охотничьем хозяйстве рисовые поля.

Содержание отловленных бобров

М. БОРОДИНА

Научный сотрудник Окского заповедника

В НАШЕЙ стране ведется большая работа по расселению речного бобра в новые районы. За последние четыре года были расселены 1323 бобра. Впервые поставщиками племенного материала явились заповедники и заказники. Вся эта работа была выполнена совместными усилиями разных ведомств и организаций.

Опыт отлова бобров в Воронежском заповеднике показал, что в среднем при отлове и временном содержании гибнет до 20 процентов животных, из которых больше половины приходится на молодняк в возрасте 2—3 месяцев. В Белоруссии при отлове крупных партий гибель бобров превышала эти показатели.

В то же время практика отлова и временного содержания бобров в Печорском, Окском и Мордовском заповедниках показывает, что имеется возможность предотвратить гибель зверей.

В Печорском и Окском заповедниках отлов бобров начинается в первых числах августа. В это время молодняк переходит на питание веточным кормом и травами. Опыт содержания бобров, отловленных в августе, наглядно подтвердил целесообразность позднего лова. Среди 10 сеголетов, отловленных в Печорском заповеднике, и 14 сеголетов, пойманных в Окском заповеднике, не было ни одного случая гибели.

В Мордовском заповеднике, где отлов фактически начался только в последних числах июля, отход бобров был в два с половиной раза меньше указанного выше среднего размера отхода в Воронежском заповеднике. Из 95 зверей на пункте передержки и во время отлова пало 8 (2 взрослых и 6 сеголеток), что в целом составляет 8,4 процента общего количества отловленных зверей.

Все это говорит в пользу перенесения начала отлова бобров на более поздние сроки. Возможные возражения, мотивированные необходимостью отлова

бобров в теплое время года по соображениям удобства для ловцов, не имеют достаточных оснований. Имеется полная возможность при отлове бобров применить резиновые комбинезоны.

Второй вопрос, на котором необходимо остановиться, — это правила кормления бобров на пункте передержки и в пути. В приемнике Воронежского заповедника отловленных бобров кормят свеклой, морковью, овсом и отрубями. Такой рацион указан и в инструкции. При этом лица, составлявшие рацион, забыли, что кормление бобров в приемнике должно складываться из дачи в основном естественных кормов: веток осины и тальника. В инструкции конторы «Зооцентра» рекомендуется кормить бобров мешанками из концентратов и измельченных трав (крапивы, конского щавеля, лабазника) и нарезанных брусками корнеплодов. Вопрос о веточном корме обходится молчанием. В другой инструкции дается указание очищать листья с ивовых прутьев и скапливать их в кормушках в смеси с овсяной мукой. Древесные корма не рекомендуются якобы из-за малого содержания в коре питательных веществ в летнее время.

В инструкциях не сказано о том, что бобры во время перевозки нуждаются в спокойной обстановке, а по инструкции предписывается менять кормушки и поилки через каждые 30—35 минут и особенно усиленно кормить зверей, только что поступивших с воли и не принимающих корма.

Ошибочность и вредность этих указаний, получивших, по видимому, широкое распространение, очевидна, если рассматривать их с точки зрения биологических особенностей речного бобра и особенностей того физиологического состояния, в каком находятся многие взрослые звери после отлова. Согласно данным физиологии нервной системы, это состояние можно определить, как травматический

невроз, являющийся следствием действия чрезвычайно сильного раздражения, связанного с отловом и условиями неволи. Внешне он проявляется у зверя в безучастном отношении к окружающей обстановке, неподвижности, отказе от пищи. Нормальное состояние нервной системы отловленных бобров наступает тем быстрее, чем спокойнее обстановка, в которой они находятся, и чем их реже тревожат. Большое значение имеет соблюдение определенных сроков уборки, поения и раздачи корма. Отсутствие в рационе бобров древесных кормов следует считать недопустимым явлением, противоречащим данным о кормовом режиме бобров в летнее время в естественных условиях.

Кроме того древесные корма необходимы в силу потребности бобров к постоянному стачиванию резцов.

Правила содержания бобров в Окском, Печорском и Мордовском заповедниках были составлены в соответствии с основными биологическими и физиологическими особенностями зверя; в корм использовались исключительно дикорастущие травы и веточный корм (лабазник¹, сабельник, ветви ивы, осины, побеги малины). Попытка приучить бобров в Мордовском заповеднике к поеданию иных кормов окончилась неудачей.

Размеры гибели отловленных бобров в Окском, Печорском и Мордовском заповедниках весьма невелики. В Окском заповеднике было отловлено 32 бобра. Все они отлично перенесли перевозку в новые уголья. Не наблюдалось отхода и в Печорском заповеднике, где было поймано 22 бобра. Факты эти заслуживают внимания.

¹ Лучший корм для бобров — лабазник в период цветения. В Печорском заповеднике отмечено, что цветущий лабазник особенно охотно поедается сеголетками.

ЛАЙКА в подмосковных ЛЕСАХ

П. БЕЛЯЕВ

Председатель подсекции лаек
Московского общества охотников

ИЗ ВСЕХ отечественных пород охотничьих собак наиболее распространенными являются лайки. На дальнем Севере лайки не только широко применяются в промысловой охоте, но и используются как подпряжные животные, охраняют стада оленей и т. д.

В спортивной охоте Московской области лайки стали применяться в основном с 1930 года. Одним из инициаторов внедрения лайки в центральных областях был И. Вахрушев, отдавший делу лайководства свыше четверти века.

Первые годы лайки не пользовались признанием многих охотников, не знавших их рабочих качеств. К сожалению, и в наши дни жив еще взгляд на лайку как на собаку промысловика, которая может добывать только белку или куницу. Многолетняя работа с лайкой в Московской области рассеяла это неправильное представление. Многие охотники Москвы и Московской области по достоинству оценили большие преимущества охоты с лайкой.

Сейчас охотники-спортсмены охотятся с лайкой и на птицу и на пушного зверя. Они успешно добывают белок, куниц, енотов и других диких животных, чего нельзя сделать с подружейной собакой.

В 1953 году члены подсекции любителей лаек Московского общества охотников заключили договор соревнования на сдачу пушнины государству. При подведении итогов соревнования выяснилось, что некоторые члены нашей подсекции перевыполнили взятые обязательства. Охотник-любитель Ш. Исаев сдал заготовительным организациям Союзпушнины 225 шкурок белок и восемь шкурок енотов. Б. Шныгин и П. Борисов отстреляли 276 белок. Перевыполнили свои обязательства и многие

Лайка облаивает тетерева.

другие члены подсекции. Надо заметить, что все они являются охотниками-любителями, а не промысловиками.

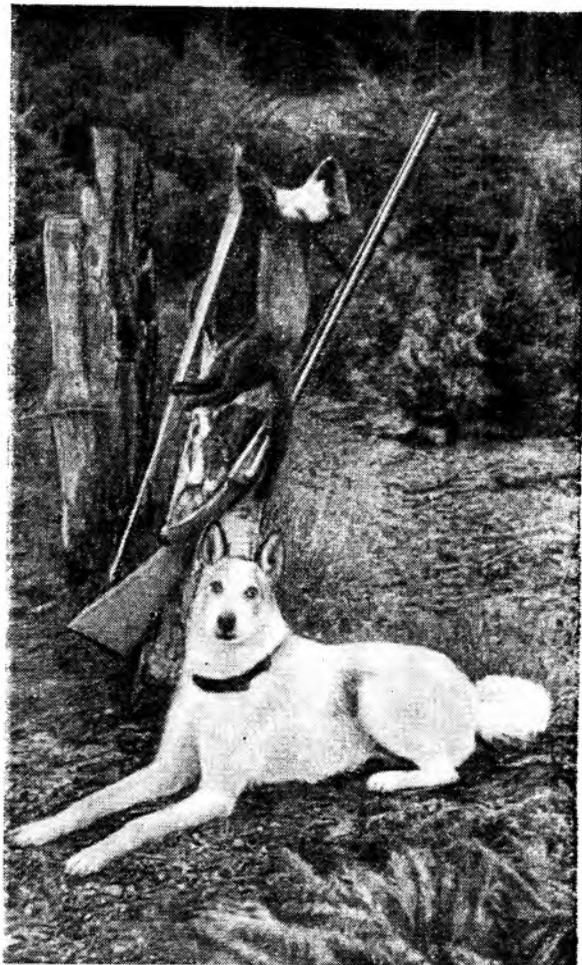
В первые годы развития лайководства Московская организация охотника встретилась с большими трудностями. Породных собак не хватало, охотники были вынуждены прибегать к неправильным вязкам лаек разных пород. Только впоследствии, по мере накопления породного племенного материала, подсекция перешла к плановым вязкам, в основу которых был положен принцип строгого подбора однопородных и однотипных лаек. При этом учитываются рабочие качества производителей и взаимное поглощение тех или иных недостатков экстерьера лайки.

План вязок согласовывается с владельцами собак, утверждается на бюро и общем собрании подсекции. Лайки малопородные или с удовлетворительной оценкой, но не имеющие рабочих дипломов, в план не включаются и вязке не подлежат. В виде исключения вязка недипломированных собак разрешается только в том случае, если они на выставках или выводках получили высокие оценки экстерьера.

Кобели, имеющие рабочие дипломы, но получившие только удовлетворительную оценку, в план вязок не включаются. На все пометы от вязок разнопородных собак первичные родословные не выдаются. Подсекция широко пользуется производителями питомников ВНИО и «Красная звезда».

В результате всей этой работы качественное состояние поголовья лаек значительно улучшилось и количественно возросло. По последним данным, в Москве и Московской области охотники-спортсмены имеют около 400 породных и рабочих лаек. Если на выставке 1940 года было представлено всего лишь 40 лаек, то за три последних года на областных московских выставках участвовало 246.

В 1955 году охотники Москвы и области с участием ВНИО показали на выставке 100 лаек разных пород, главным образом западносибирских и русскоевропейских. 10 лаек получили за экстерьер оценку «отлично», 32 — «очень хорошо», 40 — «хорошо», 18 — «удовлетворительно». Из 72 высокопородных лаек выставочного показа, главным образом западносибирских и русскоевропейских, 18 получили ценные призы, 27 лаек заняли места в первом классе, 33 — во втором, 12 — в третьем, 21 место

С добытой куницей.

получили собаки первой возрастной группы. Все 72 лайки, представленные на рингах выставочного показа, награждены свидетельствами и дипломами, а также золотыми и серебряными медалями и жетонами. Характерно, что на двух последних выставках неудовлетворительную оценку не получила ни одна собака.

Московская организация охотников ежегодно проводит полевые испытания лаек по белке, утке, боровой птице и периодически по подсадному медведю. Кроме того, подсекцией организованы учебно-тренировочные станции, где начинающий охотник получает помощь в натаске лайки. Натаска проводится со старой опытной собакой.

В результате полевой работы количество дипломированных лаек значительно воз-

росло. Если в 1952 году на московских областных испытательных станциях участвовало 65 лаек, из которых было дипломировано только 16, то в 1954 году охотники представили для испытания 122 лайки. 43 лайки были дипломированы. В 1955 году проводились весенние испытания лаек по белке, летние — по утке и осенние испытания и областные состязания по белке, а также по подсадному медведю. Поставлена задача организовать испытания по лосю и земляному зверю.

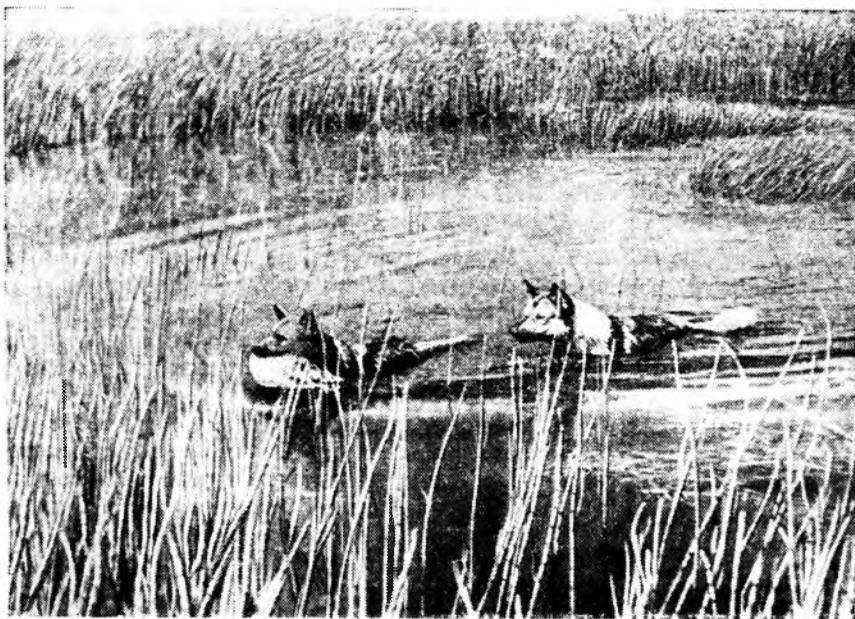
Испытания лаек, родившихся и выросших в Москве, по подсадному медведю позволили выявить хорошо работающих собак по этому и другим крупным зверям.

В заключение необходимо остановиться на задачах по разведению кровных и рабочих лаек. Существующие основные породы охотничьих лаек (западносибирские и русскоевропейские) способны полностью обеспечить любую потребность в охотничьей подлаивающей собаке. Исходя из этого, должна проводиться твердая борьба с попытками слияния существующих пород, а также с «теориями» выведения «но-

вых» пород лаек, так как в этом нет ни малейшей надобности. Эти основные породы должны являться для нас плановыми породами, так как они наиболее приспособлены к местным условиям разведения, содержания и использования.

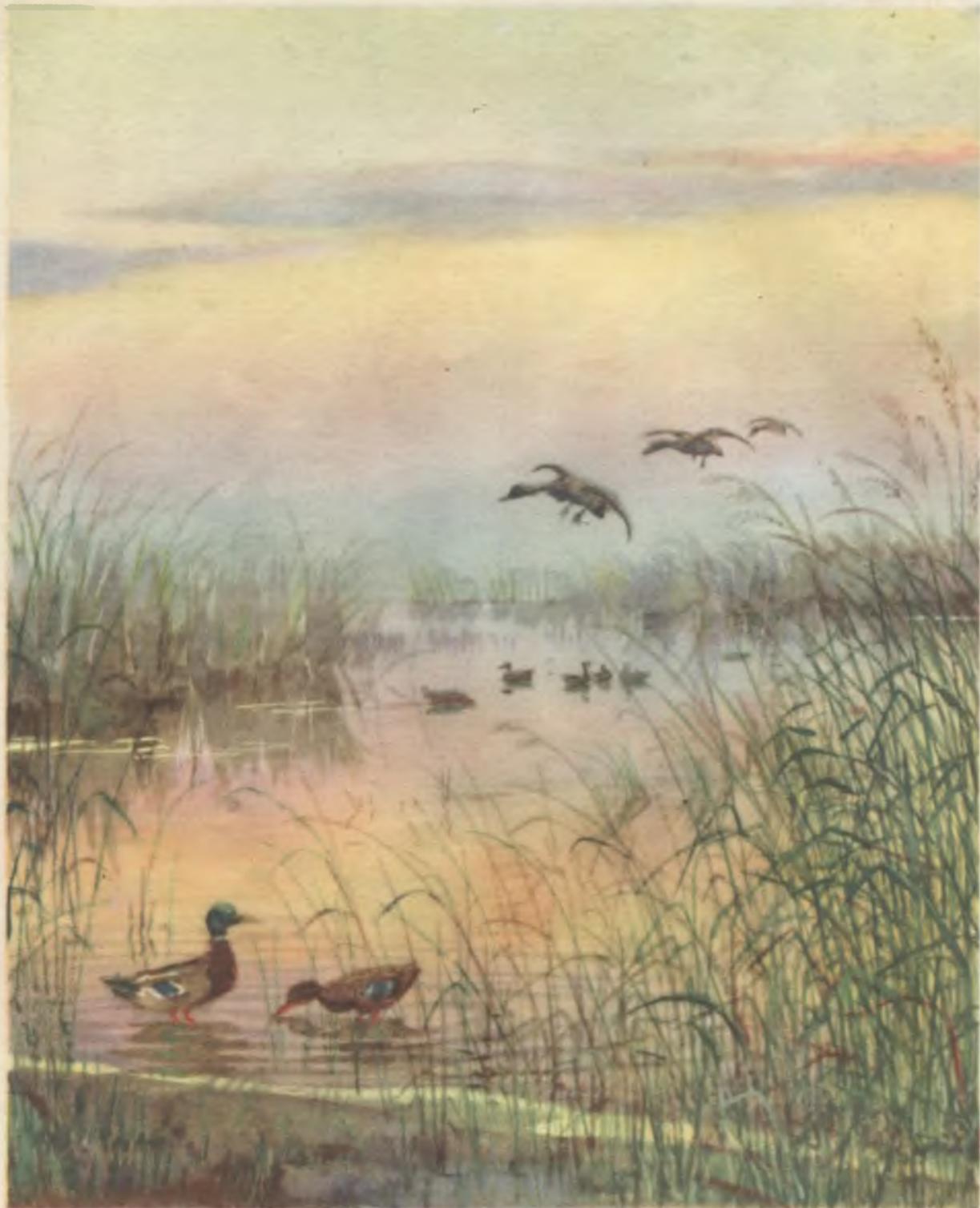
Из числа лучших лаек, выявившихся на выставках, выводках и полевых испытаниях, выделяется группа выдающихся собак в каждой породе. Вокруг вопросов повышения кровности и производительской ценности этих собак необходимо сосредоточить внимание коллективов охотников и вести работу по дальнейшему их разведению.

Все породные лайки, завезенные в Москву и область, должны быть учтены и проверены для использования их в качестве производителей. При подборе пар для вязок, кроме экстерьера, следует учитывать рабочие качества и окрас псовины, с тем чтобы изжить пегость и закрепить в потомках устойчивый одноцветный окрас. Следует также улучшить дело изучения документации по племенному собаководству, с тем чтобы успешнее организовать племенную работу.

Лайка выносит из воды утку

Дикий рис

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Художник М. СИДОРОВ

О кадрах экспертов и судей по охотничьему собаководству

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

эксперт по охотничьему собаководству
Всероссийской категории

РЕШЕНИЯМИ Всесоюзного кинологического совещания, проведенного Министерством сельского хозяйства СССР в 1954 году, намечен ряд важных мероприятий для развития и улучшения охотничьего собаководства, в частности по организации племенного дела и усовершенствованию пород охотничьих собак. Важную роль в этой работе должны играть эксперты и судьи, проводящие экспертизу и оценку собак на выводках, выставках и испытаниях.

Успех племенной работы в охотничьем собаководстве в значительной степени зависит от квалификации экспертов и судей, уровня их общезоотехнических и кинологических знаний, методической правильности экспертизы и судейства, объективности и добросовестного отношения экспертов и судей к своей ответственной работе.

По установленному положению звания экспертов и судей по охотничьим собакам присваиваются специальными квалификационными комиссиями при управлениях охотничьего хозяйства министерств сельского хозяйства союзных республик.

В настоящее время в стране имеется около 300 экспертов и судей, что совершенно недостаточно, тем более, что в основном это любители, проживающие в больших городах. Так, например, в Москве насчитывается более семидесяти экспертов-судей, в Ленинграде тридцать, а в Красноярском и Хабаровском краях проживают всего лишь три специалиста по собаководству. Многие из судей не имеют квалифицированной зоотехнической и кинологической подготовки. Количество экспертов и судей, имеющих зоотехническое и охотоведческое образование или прошедших специальные кинологические курсы, не превышает 50 человек.

Подавляющая часть экспертов и

судей работает не в системе государственных и общественных охотничьих организаций и за свою работу в качестве экспертов и судей по существу не несет никакой ответственности. Какой-либо системы подготовки кадров экспертов и судей, повышения их квалификации нет. Удачный опыт Главного управления охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР, организовавшего в 1950 году в Москве, Ленинграде и Свердловске курсы по подготовке и повышению квалификации экспертов и судей, не получил распространения. Все это сильно тормозит развитие племенного дела в охотничьем собаководстве, в особенности в сельских районах.

В связи со всем сказанным выше особенно важное значение приобретают вопросы правильной, планомерной подготовки кадров специалистов по охотничьему собаководству и постоянной методической работы с ними. Эксперт-судья должен обладать таким знанием зоотехники и собаководства, чтобы быть квалифицированным консультантом по всем вопросам разведения, выращивания, общей и специальной дрессировки собак.

Нельзя признать полноценным специалистом по собаководству человека, который знает только экстерьер, но не имеет достаточных знаний для оценки работы собак на испытаниях или может расставить собак на ринге экстерьерной оценки на выставке, но плохо знает комплексную бонитировку породы в целом, имеющихся в ней линий, семейств.

Ненормальной является также специализация только по одной группе пород, не говоря уже о тех случаях, когда знания эксперта ограничиваются одной породой. Только знание всех пород дает возможность квалифицированно проводить экспертизу.

Подготовка кадров экспертов и судей, повышение их квалификации является одним из самых узких мест в охотничьем собаководстве. Чтобы обеспечить количественный и качественный рост этих кадров, необходимо организовать регулярную учебу их. Большую помощь могли бы оказать курсы для лиц, работающих в системе управлений охотничьего хозяйства, охотничьих обществах и пушнозаготовительных организаций, а также специальные курсы для охотников. Много пользы принесли бы периодические семинары и учебные сборы для лиц, уже имеющих звание экспертов и судей. Управление охотничьего хозяйства и заповедников МСХ СССР должно разработать соответствующие программы и методические указания, а республиканским управлениям следует ежегодно планировать проведение указанных выше учебных мероприятий, широко привлекая к этой работе общества охотников.

Как показывает практика, привлечение местных экспертов и судей в качестве членов экспертных и судейских коллегий и стажеров на крупные выставки, испытания и состязания является важной формой повышения их квалификации.

Давно назрел вопрос об издании квалифицированного капитального учебного пособия по охотничьему собаководству.

Следует также указать, что еще имеют место случаи недобросовестного отношения к экспертизе и судейству со стороны отдельных экспертов и судей. Квалифицированным комиссиям следует реагировать на подобные факты.

Эксперт и судья — важнейшая фигура в деле охотничьего собаководства. Необходимо по-настоящему заняться вопросами повышения их квалификации, выращивать новые кадры специалистов охотничьего собаководства.

ОПАСНЫ ЛИ В ОБРАЩЕНИИ КУРКОВЫЕ РУЖЬЯ?

А. ИВАНОВ

КУРКОВЫЕ ружья центрального боя, выпускаемые нашей промышленностью, пользуются заслуженным признанием среди охотников, особенно начинающих. Это ружье просто в обращении, прочно, запирающий и ударный механизмы его надежны.

Несмотря на все это, среди известной части охотников распространено мнение, что курковые ружья опасны в обращении, что может произойти нечаянный выстрел в случае удара по спице курка сзади по направлению к бойку, когда курок спущен, а также тогда, когда мокрый и оочевенший палец сорвется со спицы курка в момент его взведения или когда спица зацепится за какой-либо предмет при взведенном на боевой взвод курке.

Для того чтобы убедиться, насколько эти доводы неосновательны, рассмотрим устройство ударного механизма куркового ружья.

На рисунке 1 видно, что при спущенном курке 11 шептало 8 зашло за вырез 9 колеса ладыги 3 (вырез называется первым или предохранительным взводом) и удерживается в нем силой давления перки 1 на плечо шептала 2 сзади его оси вращения. Сжатая

боевая пружина 6 стремится разжаться. При этом длинное перо пружины А тянет за цепочку 5 ладыги 3, заставляя ее вращаться книзу; в то же время короткое перо Б, опирающееся на винт 7, надавливает на уступ ладыги и стремится повернуть ее кверху. Эти два давления концов пружины уравновешиваются в том положении, при котором шептало 8 плотно прижимается к передней стенке выреза взвода 9 ладыги.

Таким образом, курок, плотно насаженный на квадрат ладыги, не имеет возможности двигаться вперед. на боек 10, будучи прочно заперт.

Для того чтобы заставить курок 11 передать случайный удар сзади по его спице в направлении на боек 10, надо срезать шептало 8 и выступ зазора 9 первого взвода ладыги. На это потребуются очень большое усилие, особенно если эти детали хорошо закалены и правильно сделано их зацепление. Прежде чем произойдет срез указанных выше деталей замка, может согнуться или сломаться спица курка: такова прочность их зацепления.

Сила удара сзади по курку может передаться на боек в том случае, когда будет выведено шептало 8 из выреза взвода 9, ладыги 3, а это произойдет только при нажатии на спуск ружья в момент удара. На рисунке 2 видно, что при нажатии на спуск конец шептала 2 поднимется кверху, а шептало 8 опустится вниз и выйдет из выреза предохранительного взвода 9 ладыги 3; курок не заперт и при ударе по спице он свободно передает удар на боек.

Отсюда следует, что все разговоры о нечаянных выстрелах в этом положении курка необоснованы. Охотник, спустивший курки на

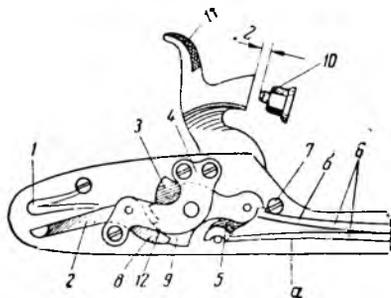

Рис. 1

первый взвод, может считать свое ружье вполне безопасным, так как ни один предмет, зацепившийся за ружье, не в состоянии одновременно произвести удар по спице курка и нажать на спуск.

Предположим, что охотник взводит курок окоченевшим пальцем, который соскользнул со спицы и не удержал курка, не доводя его

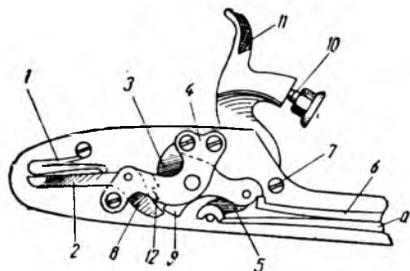

Рис. 2

до боевого взвода 12. На рисунке 3 видно, как ладыга 3 при взведении курка, вращаясь обрезом своего колеса, все время вплотную прижимается к шепталу — трет по нему. При срыве пальца с курка вращение ее прекращается, не доходя шепталом до боевого взвода, и ладыга 3 под действием боевой пружины 6 стремительно повернется в обратную сторону и заставит курок остановиться примерно в двух миллиметрах от головки бойка, так как стенка выреза первого взвода упрется в это шептало. Следовательно, и в этом случае курковое ружье вполне безопасно.

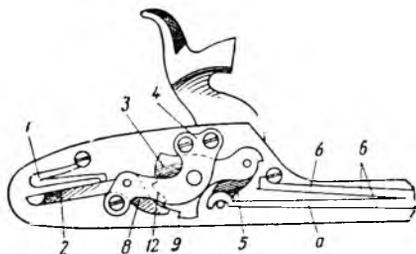

Рис. 3

Каждому охотнику, имеющему курковое ружье, следует проверить безопасность его следующим образом. Надо вставить в стволы пустые гильзы с капсюлями и, взводя курок, не нажимая на спуск, не доводить его до боевого взвода, а выпускать спицу курка из-под пальца. Если капсюль воспламенится, значит

неисправен ударный механизм. Это случается с неисправными ружьями кустарной работы и дешевыми заграничными, у которых качаются курки на квадратах ладыг, вследствие чего головки курков прилегают к бойкам. Причиной этого могут явиться слишком длинные бойки, выступающие из-за обреза лабы коробки, когда они находятся в исходном положении. Необходимо, чтобы бойки утопали в коробку примерно на полмиллиметра.

Для того чтобы обезопасить такие ружья, надо устранить качание курков и образовать просветы между их головками и бойками не менее двух миллиметров (как указано на рисунке 1), причем этот просвет не должен исчезать пока не нажмут на спуск. Исправить эти недостатки ружья может опытный слесарь или оружейник.

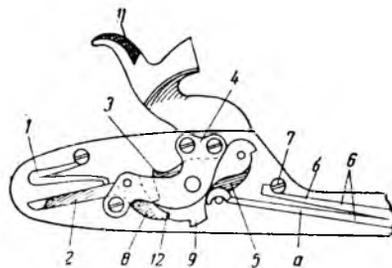

Рис. 4

Возьмем третье положение курка — когда он стоит на боевом взводе. Может ли какой-либо случайный толчок по курку сорвать его со взвода с последующим затем воспламенением капсюля?

На рисунке 4 видно, что шептало 8, входя плотно в вырез боевого взвода 12, под нажимом перки 1, представляет собой прочный упор. Для того чтобы сорвать курок с такого упора, потребуется большое усилие, не меньшее, чем при срыве с первого взвода. Предположим, что срыв произойдет по причине изношенности шептала; в этом случае деформированный конец его упрется в первый взвод, так как он не может его обойти, ибо шептало всегда прижато к колесу ладыги перкой. При срыве же (срезе) боевого взвода ладыги курок остановится на первом взводе, так как шептало останется ненарушенным.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что в курковых ружьях с возвратными замками не может произойти нечаянный выстрел вследствие зацепления за курок или удара по нему (конечно, если ружье исправно). Не-

чаянный выстрел может произойти только тогда, когда при взведенном на боевой взвод курке случайно нажмут на спуск. Но это одинаково опасно как в отношении курковых, так и бескурковых ружей.

Ударно-спусковые механизмы во всех системах курковых и бескурковых ружей удерживают курки на боевых и предохранительных взводах посредством шептала, которые своими концами заскакивают (под действием пружин) в вырезы на курках (в бескурковых ружьях) или же на ладыгах (в курковых ружьях). Шептала и вырезы во всех системах ружей имеют почти одинаковое конструктивное оформление и принципиально совершенно тождественны.

Некоторые охотники, пытаясь облегчить усилия спусков курков, нарушают углы заточ-

ки шептала и соответствие их с вырезами взводов. Это приводит к преждевременному износу одного или другого, а следовательно, и уменьшает прочность постановки курков на боевые взводы. В результате происходят срывы курков при малейшем сотрясении ружья.

В курковых ружьях случайно сорвавшийся с боевого взвода курок, без нажима на спуск, будет остановлен на предохранительном взводе. В системах ружей с внутренними курками, при снятом предохранителе, случайный срыв с боевого взвода курка произведет выстрел, так как движение его шептала не остановит. В бескурковых ружьях МЦ-11 и некоторых других, более совершенных системах, в замочных механизмах имеются перехватыватели, которые останавливают движение курка, не допуская его до бойка.

НОВЫЙ ПРИБОР ДЛЯ СНАРЯЖЕНИЯ ПАТРОНОВ

А. ОСИПОВ

Мастер стрелкового спорта

Новосибирским охотником Б. Н. Королевым изготовлен настольный прибор для снаряжения охотничьих патронов.

С помощью прибора отмеривается и засыпается в гильзу порох, дробь и вставляются пыжи.

Весовое количество пороха и дроби, отмеряемого и засыпаемого в гильзу, не превышает установленных допусков.

С помощью прибора в гильзу вставляются пыжи любой, требующейся по заряду, высоты.

Излишняя высота пыжей срезается прибором.

Пыжи вставляются в гильзу с одинаковым нажимом, что обеспечивает однообразный характер выстрелов.

Для снаряжения 100 штук патронов этим прибором потребуется, ориентировочно, один час, включая вставку капсулей и закрутку. Это примерно в четыре раза быстрее по сравнению с ручной зарядкой.

Прибор демонстрировался активу охотников и стендовых стрелков Всесоюзного военно-охотничьего общества и получил всеобщее одобрение.

Х О Х Л А Т К А

Вл. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА

Я ГЛУБОКО опустил в воду левое весло, нажал и выправил лодку, сбитую с курса свежим ветром.

Еще взмах, еще! Лодка запрыгала носом по волне, обдав меня брызгами, и за поворотом, под соснами, показался маленький домик нашей охотничьей базы.

Из трубы узкой сизой прядкой вылетал дым и мгновенно рассыпался на ветру: это старый Михалыч хлопотал у самовара.

Время было за полдень, и сейчас я мог увидеть на базе своего друга Степана Иваныча, давно прозванного в этих местах Смурным.

Что это за слово — объяснить не берусь, но оно закрепилось за ним прочно. Прилипло так, что и не оторвешь, и по-своему образно передает его суть: тут и детская непосредственность, и взбалмошность, и чрезмерная суета, которую так легко принять за бестолочь. И все это старый Михалыч — егерь и колхозный остролов — окрестил одному ему известным словом — Смурной!

Смурной уговорил меня вернуться на базу в тринадцатый. И в этом был прямой смысл: после полудня почти всегда наступает затишье в любой утиной охоте. А, кроме того, с рассвета, у нас была полная возможность прозябнуть до костей. И, конечно, самовар в такой миг мог показаться просто сказкой.

Как мы и предполагали, утро прошло скучно, почти без выстрела. На севере только начинались морозцы, и валовой пролет утки на нашей Медведице очень запаздывал: в серых сумерках раннего осеннего утра лишь кое-где мотались одиночные чернети, но к чучелам не подсаживались.

Шесть часов назад мы жадно слушали сводку погоды: в Архангельске — 0, в Вологде +2.

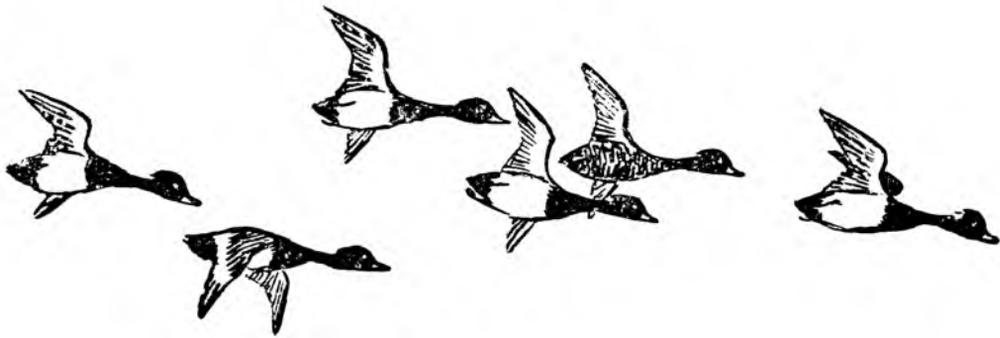
Михалыч сказал:

— Рано прискочили, братцы! Придется вам со стариком вековать не меньше недели. А мне так и на руку: в компании и сухая ложка рот не дерет!

Мы безнадежно махнули руками, взяли ружья, подсадных уток, чучела и разъехались в поисках охотничьего счастья: Смурной — к Боровику, я — на Пудицу. Но меня это счастье обошло сегодня стороной.

Конечно, без дичи грустно. Но я не мог сказать, что утро пропало бесследно: так огромно очарование поздней осени, что как-то забываешь о невзгодах охотничьего житья-бытья.

И хмурый день, без дождя, приятен; и стынувшие облака, которые плывут то сплошной пеленой, то седыми космами, — не угнетают. Дышится легко, пряные ароматы увядающего

леса так и распирают грудь. Да и никогда не скучно на охоте, если умешь видеть, что творится вокруг. А уж раз глянешь, то и заглядишься!

Правда, буйной зелени уже нет в пейзаже, но и это не навеивает грусти: всему есть свой черед в природе, и все по-своему ласкает глаз.

Мне все утро были видны окрестные леса: большие, густые, глухие. Еще недавно простеганные желтыми узорами, они теперь оголились. Горизонт словно раздвинулся, и сквозь лиственные перелески хорошо видны дали.

Редкие лимонные блестящие на березах кажутся бронзовыми бляшками, а перед моим шалашом, у берегового прибоя, качается на волне коврики из березовых листьев, принесенных водой и ветром.

На осинах догорают кумачовые накидки. Пунцовые листья падают на землю, задевая за ветки, кружатся и шуршат, пугают блячишку, который уже надел белые зимние штаны и ждет не дождется, когда остывшую землю закроет пушистая пелена первого снега.

Полегли камыши, и куга на всех местах, где летом была вода, прядями устилает сырой песок. А рядом с ними зеленые плешинки осоки: никак не сдастся натиску поздней осени эта неприхотливая травка!

И на длинных, тонких ветвях ивы держатся еще крупные зеленые листья. Они поредели. Но из ивняка я сделал хороший шалаш на косе и укрыл его понизу охапками пожухшей куги. И какое сооружение получилось! Никак не может броситься в глаза желтый шалашик, слегка украшенный умирающей зеленью.

Подсадной утке было не жарче, чем мне. На воде она долго охорашивалась, рвалась к берегу, часто вылезала на круг и громко отряхивала с перьев студеную воду. «За каким

лешим бросил ты меня в эту холодную, свищовую бездну?» — как бы говорил ее жалкий вид.

А рядом с подсадной — резиновые чучела. Они несколько высоки и напоминают кораблики, краски на них поблекли, и далеко им доживой шилохвости, связи или чернети. Но ветер гнал волну, качал чучела, и находились доверчивые утки, которые на какой-то миг принимали их за своих живых, кормящихся или отдыхающих собратьев.

Подседа утка: не зевай! Обман может раскрыться очень скоро, и тогда придется делать выстрел по птице, которая с испугом уносится от резиновых болванов.

Выстрел как-то сразу глохнул, словно впитывался водой, и не было после него громкого эха, привольно раскатывающегося в притихшем лесу...

Так вот и прошло утро.

А когда я причалил лодку, Смурной уже носился по берегу. Высокий, в синем лыжном

костюме, без шапки, с седеющими висками, он хлопал себя по карманам, держа в руках спички и сигарету.

История обычная: Степан Иваныч искал мундштук. Третья пропажа за второй день! Он привозил целый набор мундштуков и вечером их терял, а мы с Михалычем натыкались на них то под подушкой, то в корзине для подсадной утки, то в горшке с фикусом.

Смурной был раздасадован, но огорчался он не долго. Вот он уже позабыл о мундштуке, сунул сигарету в широкий, улыбающийся рот и процедил:

— Пустота?

— Случайно налетела широконоска, — я взяла и показал птицу.

— Не густо! У меня — красноголовик. С дуплета.

С утренней стрельбой все было выяснено, и Смурного уже не интересовали утки. Он подтянул мою лодку и сказал:

— Понимаешь, — лису видел! Приходила ко мне здороваться, а может проверяла: нет ли у меня подранков. Почти выкунилась.

Но и лиса уже не занимала моего друга:

— А журавли, — басил он. — И гуси, гуси! Отвесил по стае картечью, хоть до нее и с полверсты было. Приучал ружье к выстрелу. Ха-ха-ха! Ну, пошли, самовар на столе, — он взял мол весла и зашагал на базу.

Мысль Смурного явно опережала слово. Говорил он быстро, сильно шепелявя и заглатывая слова, и при первой встрече трудно было следить за его речью.

Старый Михалыч никак не мог привыкнуть к невнятной дикции Степана и обычно говорил:

— Пошто торопишься, Иваныч? И что за охота — бросать слова на ветер?

Смурной отшучивался:

— Я по этой части — пулеметчик! Думаю быстро, вот и палю залпами!

Но Михалыч не знал, что у Смурного это осталось после войны. Враг подстрелил Степана в разведке и лишил его на полгода дара речи. Когда Степан выписывался из госпиталя, речь у него была нарушена: он говорил плохо, со срывами. И, как бы боясь снова потерять способность говорить, он действительно выпаливал слова залпами, не задерживаясь долго на какой-либо одной мысли.

За самоваром мы разогрелись, живительное тепло разлилось по озябшим нашим телам. Пили мы жадно, долго, почти молча. Правда, Смурной пытался вставлять какие-то реплики, но Михалыч ловко его осаживал:

— Напейся, подумай, а потом и сказывай. Оратор!

Смурной пил чай и курил, конечно искал мундштук, бросал недоеденные куски хлеба и тянулся за другими. Где-то затерялся у него нож. Но и это никого не удивило.

Михалыч опекал его, как ребенка: незаметно пододвигал к нему то стакан, то хлеб. И чаепитие прошло без приключений, если не считать, что большой батон колбасы почему-то оказался на подоконнике, за фикусом, и мы нашли его лишь после того, как кошка за-

шуршала бумагой, собираясь разделить с нами завтрак.

— Что будем делать? — спросил Степан, отваливаясь от стола, и сейчас же ответил за нас: — Досиживать в шалашах! А на вечерке за кряжкой. Есть хорошие места против Савкинского ручья. Эх, и щука там берет на спиннинг! — добавил он и принялся обжимать отсыревшие, разбухшие патроны.

— Дело! — вставил Михалыч. — Махну и я с вами, а то совсем засиделся в этой конуре. Так, значит, часиков в пять сбор будет против будки Николая, под белым бакеном...

Через полчаса я сидел в своем шалаше на Пудице и ждал подлета северных уток.

В вышине парил коршун, почти скрываясь в низких, серых облаках. Над беспокойной водой бесшумно пролетали белоснежные мартыны в черных башлыках. Синичка что-то пела мне, порхая с ветлы на ветлу, да каркали вороны и уносились прочь, тревожно оглядываясь, завидев в шалаше серый верх моей солдатской шапки.

Две-три маленькие стайки чернети протянули над Медведицей в сторону Смурного. За ними улетел туда же пестрый, нарядный гоголь, громко свистя крыльями. Вот и все.

Стало вечереть.

В разрывах облаков мелькнула алая полоска зари. Дохнул сиверко, предвещающая морозную ночь со звездами. Затихла щука, которая сильно была по воде, гоняя мальков под кустами у правого берега. День кончался.

Я взглянул на часы и заторопился: друзья уже могли ждать меня возле болота, против будки бакенщика.

Старик и впрямь сидел уже в лодке, нахлобучив лохматый треух, в шубе и в валенках с галошами. Обычно маленький и шуплый, теперь он казался по-зимнему широким и толстым. В могучей заросли усов и бороды торчала у него изо рта длинная козья ножка, далеко источая едкий сизый дым самосада.

Смурного не было. Не приехал он и тогда, когда в запасе у нас не оставалось ни одной минуты: ночь подступала быстро, надо было расходиться по засидкам, чтобы не прозевать перелета.

Редкая кряква шла по-темному, мягко свистя крыльями и плюхаясь где-то рядом в жидкое месиво обсохшего болота.

Мы стреляли на слух, не видя мушки, и взяли по одной грузной птице. У Михалыча был еще и подранок, но сколько ни искали мы его с фонариком, так и не нашли.

Когда мы возвращались домой, на реке мерцали бакены, зримо отмечая фарватер. Мы шли лодка к лодке, переговаривались и строили догадки: что случилось со Смурным? И решили: была ему какая-то удача, и видать большая; ведь только из-за нее мог он не сдержат слово и остаться в шалаше у лесного ручья Боровика.

Смурной был уже на базе. Он зажег фонарь на высоком коньке избушки, как это делал по вечерам Михалыч, запалил лампу в комнате и расхаживал по берегу, изредка мигая огнем карманного фонарика. Он не любил сидеть дома один и ждал нас на причале.

Заслышав мерный скрип наших уключин, он крикнул во все горло:

— Мужики! Потрясающие известия: я убил пять штук. Она, понимаете, киркает, я — хлоп! И снова, и снова! Куда там моей подсадной! Вот уж случай!

— Ну, понес, оратор! — бросил Михалыч из темноты. — Да кто там у тебя киркает?

Не договаривая фраз, сбиваясь, Степан Иваныч рассказал нам интересную историю.

Еще когда он ехал к шалашу, взлетела перед ним, справа по борту, хохлатая чернеть, утка.

Смурной изловчился и выстрелил. Утка замахала крыльями на одном месте, затем пошла по кругу над водой и плавно опустилась там, где только что стрелял по ней Степан.

Охотник опешил: не доводилось ему наблюдать таких вещей. Опешил и второй раз не выстрелил. Да и нужды в этом не было: темнобуря утка, издали казавшаяся черной, с белым брюшком, подгонялась ветром к его лодке.

Смурной, затаив дыхание, дождался, когда она подплыла вплотную, осторожно взял ее за спинку и прижал к груди. У нее часто билось сердце; она сучила лапками, упираясь в руки Смурного, и опасно крутила головой, но глаза ее странно смотрели в одну точку, и она не порывалась вырваться из рук и улететь. Под левым ее глазом пламенеющим рубином лежала на перьях крохотная капля крови. Утка была ранена в глазной нерв.

Добрый Степан не любил, да и не умел, добивать подранков: обычно он поручал это старому Михалычу, когда возвращался с охоты.

И сейчас он добрался с живой уткой на коленях до шалаша и долго говорил ей ласковые слова. Он гладил ее по голове, перебирал перья на крыльях, дышал ей в нос. Но, видимо, утке не нравились его ласки, и она недовольно встряхивала головой. Тогда Смурной решил дать ей поплавать в воде. Он привязал грузилыце к хохлатке и посадил свою пленницу рядом с чучелами и со своей подсадной уткой.

С этого и началась удача!

Как только послышался свист утиных крыльев в воздухе, пленница Смурного подавала сигнал. Над рекой раздавался грубоватый, каркающий звук: кирррр! кирррр! И стайка хохлатой чернети опустилась перед шалашом.

Смурной прицелился в самого крупного селезня, черного, как сапог, с хохлом на голове и большими белыми зеркальцами на боках. Селезень сидел так близко, что голова и шея его отливали фиолетовым блеском. После выстрела он перевернулся на спину и замер.

Хохлатка работала всю вечернюю зарю, до темна, и в шалаше у Смурного оказалось пять черне-

тей. Шестой была пленница, но он не считал ее, правильно полагая, что это собственно не дичь, а новая подсадная, которой при нашей скромной охоте и цены нет.

После охоты мы весь вечер провозились с хохлаткой: ей было не по себе. Она не пила и не ела, как-то обмякла и неподвижно сидела на полу, у стены, безжизненно опустив голову на грудь.

Старый Михалыч догадался протолкнуть ей в горло две горошины сливочного масла, и она после этого выпила немного воды, но не взяла ни крошки хлеба, ни зерна пшеницы.

Смурной решил, что ей плохо в жаркой, накуренной комнате, и предложил отнести ее в лодку. Мы так и сделали, предоставив ей место в корзине для подсадной кряквы.

— Северная, ведь, — говорил Смурной. — Не годится ей жара да папиросная вонь. А Михалыч со своим самосадам и нас чуть не задушил. Жаль мне ее, братун!

Сидели мы до полуночи, вспоминали всякие истории, и за разговором незаметно опорожнили второй самовар. Спали тревожно, а Степан просыпался два раза и курил, что бывало с ним редко.

Растормошил он меня задолго до зари. Вышли мы на крыльцо и ахнули: яркие зеленые звезды освещали заснеженную равнину. Изгородь, тропы, неводок Михалыча, кромка берега у черной воды — все белело от мохнатого инея. Под ногами звонко захрустел первый ледок.

— Мда! — буркнул Смурной и бросился к лодке. — Дураки мы с тобой, про мороз-то и забыли. Пропала наша хохлатка!

Он осветил фонариком причал, заглянул в корзину и крикнул:

— Жива, северянка!

И словно в ответ ему сейчас же раздался низкий каркающий крик: кирррр! кирррр!

Утром подвалила северная утка, и наша хохлатка весь день привлекала к себе пролетные стаи.

Мы сидели со Смурным в одном шалаше, стреляли в очередь, и никогда до этого осенняя охота не доставляла нам столько радости. И домой уехали с хорошими трофеями.

Хохлатка живет теперь у Степана.

Она почти перестала дичиться, хорошо идет на звук его голоса.

ПЕРВЫЙ ВОЛК

КОНСТАНТИН ФАРУТИН

Рис. В. ЖИТЕНЕВА

НОЧЬ, темная, дождливая, ветреная. А поросенок в мешке бьется, как пудовый карп в сетке. Толкает меня в спину. А визжит! На весь лес, на все поляны, на всю ночь.

Этот визг гонит меня по лесной тропинке к дому. Гонит напролом, без остановки. Каждую секунду жду сзади, с боков, спереди удара. Бегу и жду!

Последние кусты. Вот он, совсем рядом, огни лесной деревушки.

Теперь визжи до хрипоты, визжи хоть до утра, чортова скотина! С улыбкой, с душевной радостью подкидываю повыше на спину сползший мешок с осатаневшим в нем животным.

А в темном закуте двора сбросил мешок с плеча, торопливо развязал, с какой-то озорной лихостью вытряхнул из него поросенка и успел дать ему пинка, отчего он коротко взвизгнул и мирно, по-пороссячи захрюкал.

Так кончилась моя первая попытка убить волка у привады на живую приманку.

Через несколько дней иду к приваде. Зарытая в землю туша жеребенка растаскана, разрыта земля, обглоданы начисто кости, и серые от грязи обрывки требухи раскиданы кругом. Опять приходили серые! Это хорошо!

Охотничья страсть неуемна. Страх недавней ночи вызывает улыбку. Сегодня так не будет: вторая ночь, а не первая. Первый блин, говорят, всегда комом!

Иду той же тропинкой из деревушки. За спиной мешок. Тот же. В мешке поросенок. Тоже тот же. Все как и тогда. И ружье заряжено картечью, и нож собственной работы с наборной красивой ручкой на поясе — все как и тогда в ту жуткую, страшную ночь.

Однако есть и новое. Не было уверенности — сейчас есть. Был страх — сейчас нет, перегорел после той ночи.

И луна не та. Тогда была четверть, а сейчас полнолуние. И погода установилась — зори по вечерам золотисто-желтые.

Хорошо в лесу! Под ногами осень — и желтые листья и красноватые шумят на тропинке и падают на меня сверху, переваливаясь с боку на бок. А вокруг тишина. За всю дорогу до засидки прострекотал одинокий дрозд, слетевший с земли, да прокричала недалеко сойка, и все.

А поросенка как будто и нет. Даже не хрюкает. Возможно, сберегает визг на обратную дорогу, как в прошлую ночь? В мешке не уязнешь!

Тропинка вильнула влево, и я вышел на поляну. Около стога — привада. Вот она видна издали. Иду по зеленой отаве. Вечерест. Длинные тени тянутся по поляне и там на краю ее уходят в темную стену леса.

Подхожу к стогу. Бросаю на него, на умятое заранее сено, мешок. В мешке хрюкнуло. Живой значит! Покурить бы неплохо. Лезу по привычке в карман. Пусто. Хорошо, что не взял. Все равно бы не закурил. Но если нет с собой — гарантия полная.

Забрался на стог. Прямо передо мной, на земле, в двадцати метрах — пададь. Белеют кости на фоне изрытой земли. Прицеливаюсь. Обстрел хороший. Не нужны повороты, даже головой. Появится зверь — нажим пальцем и готово.

Тихо. Слышно только похрустывание подо мной — или сено оседает, или мышь грызет вкусные, пахучие сенинки.

В мешке спит моя приманка и крепко спит. Ткнул легонько мешок, хрюкнуло в нем и затихло.

Неумолимо надвигается темнота. Все ясное и видимое расплывается и становится плохо видимым. Привада и та расплылась...

Пора быть луне. Не успел подумать о ней, как из-за леса стало показываться громадное красное днище с темноватыми пятнами. Прищурив глаз, засекаю край луны на ветке дерева. Заметно для глаза, как поднимается она. Скорее бы!

Долго сижу. Вдруг справа и не так далеко было долго с затуханиями. Волки!

Под фуражкой пошевелились волосы. По всему телу проскочило что-то неуловимое, и мурашки пошли от головы до ног. Перехватило дыхание. Не убежать бы!

Для чего-то стал поднимать курки. Не поднимаются. Да они ведь подняты еще засветло. Неужели волнуюсь?

Стало опять тихо. А луна светлая, светлая и все кругом, как на ладони.

Прямо передо мной в кустах шорох. Всматриваюсь туда до боли в глазах. Шорох повторяется, и на край кустов вышел волк. Стоит и смотрит. Неужели заметил меня?

Медленно подымаю ружье. До волка метров пятьдесят, а быть может и больше? Прицеливаюсь. Стволы уперлись зверю в грудь точно. Палец на спуске.

Нажать?! А вдруг далеко? Нажать? Вдруг убежит?

Не успел и додумать, как волк с шумом махнул в кусты. Ружье выпало из одеревеневших рук. Вздохнул. Возможно долго не дышал. Не помню. Наверно это был бы мировой рекорд по задержке дыхания.

Вот и все. Был волк и не стало. Эх, горе-охотник! А еще с добротным ружьем, с картонными зарядами, с поросенком в мешке!

И зверь был тут вот, рядом, бери! Продумал, тяжкодум! А теперь жди, а чего?

Нашупываю через мешковину голову поросенка и ищу пальцами уши, чтобы повыше ушей надавить покрепче.

Обрадовался пленник ласке, затыкал пяточком, ища мою руку. Сильно нажимаю. Поросячий визг стрельнул в ночь. Еще нажим — визг злобный, с ревом. Хватит.

Смотрю кругом, прислушиваюсь. Что это? На том месте, где был волк, — овцы. И большие и маленькие, перебегают. Не успел сообщить, как овцы махом пошли на меня. Волки!

Трясущимися руками прицеливаюсь. Выцеливаю большого. Вот он бросился к приваде. Нажимаю спуск. Толчок в плечо. Сноп огня рванулся вниз. Запах пороха ударил в нос. Глаза ослепли, ничего не вижу.

Всматриваюсь. У привады лежит длинное, темное. Волк? Стреляю еще раз. Лежит. Неужели убил волка?!

Мешок во время выстрела толкнул меня сильно в бок. Ощупываю. Поросячьи ноги приподняли мешковину. Поросенок лежит на спине. Переворачиваю. Сопит и похрюкивает, а не толкается. Обморок наверно!

Шлепаю его по упругой спине и говорю, а возможно, кричу — визжи, радуйся, волка убили!

Слезаю со стога. Громадный зверь лежит врястяжку. Толкаю его ружьем. Не двигается. Беру за заднюю ногу и с трудом сдвигаю с места. Тащу к стогу, закрываю слегка сеном. До утра.

Эх, сейчас покурить бы! Ладно, дома покури. Теперь, домой.

Сдергиваю мешок со стога. Хрюкает. Живой значит. Вскидываю мешок на спину и, насвистывая, иду по ярко освещенной луной поляне. Вот и тропинка. Не бегу по ней, а иду, и охотничья радость распирает грудь.

СХВАТКА

В. ШАПОШНИКОВ

Рис. П. ПАВЛИНОВ

ЕЩЕ солнце поднялось уже высоко, когда я натолкнулся на кабана в зарослях можжевельника. Встреча была внезапной. И когда выстрел прозвучал в морозном воздухе, черная туша кабана на мгновение припала к земле и скрылась в зарослях. Ранен! Действительно ранен: яркая кровавая дорожка уходила вслед за размашистым следом на снегу. Держа винтовку в руках, я двинулся по следу.

Часа два шел я по тайге, встречая время от времени лежки кабана со стужившимися пятнами крови. Рана была, видимо, в передней части туловища. Кабан заметно хромал на правую переднюю ногу и терял много крови.

Впереди были густые заросли, сквозь которые пришлось пробираться ползком, за ними — широкий горный ручей с обмерзшими краями и крутым обрывистым противоположным берегом. След шел прямо к нему.

Мне подумалось, что если кабан взял это препятствие, то гнать его дальше нет смысла — он не ляжет, и мне его не взять.

Выйдя из зарослей, я сразу увидел на другом берегу широкий след, который кабан проделал брюхом, вылезая по откосу.

Короткий зимний день догорал, и, перейдя ручей, я остановился. След шел прямо, а наша охотничья избушка была по ручью налево километрах в пяти. Жалко было бросать погоню, но ночевать в такой мороз у костра не имело смысла, и я свернул к дому. Шел не торопясь и думал о своем товарище по охоте — вернулся ли он и принес ли добычу?

Потом мои мысли перешли на медведей. Куда они делись в этом году? Ни одного за весь месяц охоты. Говорят, они ушли за перевал, а туда нет смысла идти — далеко вывозить туши, да и непосильно. Впереди была небольшая лесная прогалина, и я пошел по ней. «А все же обидно, — продолжал я думать, — не убить за се-

зон ни одного медведя, такого еще не было...»

В конце прогалины что-то мелькнуло, и в следующий момент из кустов, шагах в тридцати, выскочил кабан и помчался прямо

на меня. Я мгновенно вскинул винтовку и, целясь в грудь, в упор, начал спуск. Затвор щелкнул, и в следующее мгновение винтовка вылетела у меня из рук, и всей тушей кабан прижал меня к дереву. Это в первый момент и спасло меня. Если бы я упал, все было бы кончено.

Громадная пасть кабана держала меня за куртку и рукав левой руки. Злобные, налитые кровью свиные глазки глядели с ненавистью. Кабан висел на мне.

Нож! — было моей первой мыслью, но он висел слеза, и я его не мог достать сразу, а если дать кабану оторваться, то вторым броском он меня наверняка

разорвет. Я схватил кабана правой рукой за шею и стал вырывать лезую руку, но крепкий материал куртки не рвался. Кабан мотнул головой, пытаясь бросить меня на землю, но я устоял, упираясь ногами и прижимаясь к дереву.

Кабан еще раз два мотнул головой, пытаясь меня сзалить, а затем быстро перехватил зубами, и я почувствовал, как что-то жгучее, как раскаленное железо, проехало по ребрам, но зато я высвободил левую руку и выхватил нож.

В следующее мгновение я схватил кабана левой рукой, а пра-

вой, собрав все силы, ударил ему в низ живота, рванув нож до самых ребер. Кабан мгновенно отсочил, бросив меня в снег, и я увидел, как он забился в трех шагах от меня и утих.

Долго мы лежали рядом. Потом я поднялся и подобрал винтовку; в стволе сидела гильза от первого выстрела, которую я сгоряча забыл перезарядить.

Ай да кабан! Никогда не думал, что мне придется схватиться с ним врукопашную. А вот и рана на его боку от моего утреннего выстрела. Хорошо еще, что была молодая самка, а не старый секач. Она, видно, хотела вернуться к ручью, а я ей преградил дорогу. Ну, что же, утром приду с нартами, привезу ее к дому.

Когда уставший, но гордый победой подходил я к нашей избушке, из трубы ее валил густой дым — мой друг Наум Тарасович готовил ужин, а на стене под крышей висела большая рысь. Видно и у Тарасыча не обошлось без приключений.

Волки и косули

БЫЛО так. Мы охотились за зайцами, волки за косулями, а потом серые разбойники попали под наши выстрелы. Все это произошло у Кашкыркуля — озера с высокими камышами по берегу, черными и глубокими, как ямы, плесами. К озеру примыкает лощина, заросшая кустарником, а на увале пустошь с густой полынью. Ветры гнали со степи снег, и он задерживался здесь, образуя сугробы. Место удобное для устройства скрадков и обозрение хорошее: вся лощина видна.

Мы с Усманом Омаровым вытоптали в сугробах ямки и замаскировались ветками полыни. Филипп Повиликин пошел на лыжах по увалу в конец лощины, чтобы оттуда начать подшумливать зайцев. Сделав большой круг, Повиликин подошел к лощине, постоял немного, а потом закричал: ая-ай, ая-ай!

Внезапно Филипп замолчал. Он остановился на бугре, надел шапку на лыжу, поднял над головой и машет ею в сторону березовых колков, привлекая наше внимание. Что такое? Внимательно осматриваю опушку леса, который был от нас километрах в трех, и вижу: от березовой рощи к нам мчится стадо косуль. Пересчитываю — одна... две... три... девять... На косуль, недавно появившихся в нашем районе, охота запрещена. Значит, охотники не могли их напугать.

Косули спустились в низинку, и только тут я заметил волков, которые преследовали стадо. Семь хищников, образовав треугольник, гнали косуль на пустошь — к нашим скрадкам. На равнине с небольшим покровом снега волки не догоняют косуль. И звери, как мне рассказывали очевидцы, загоняют животных в места с глубоким снегом и расправляются с ними.

Наблюдаю волчью охоту. Косули краем лощины стремительно несутся к нам. Их ведет рогач — рослый самец. Он намеревался изменить путь и повернуть к озе-

ру, но волки, бежавшие по сторонам, приближались к косулям и направляли их на пустошь.

Надо как-то помочь косулям. Я перезарядил ружье патронами с картечью. Хорошо, если стадо будет пересекать пустошь поближе к нам. Тогда, возможно, положение изменится и волки окажутся в роли косуль. Слышу и Усман глухо цокнул затвором. Филипп, как и мы, забыл о зайцах и бежал наперерез волкам. Он кричал, махал шапкой, но звери или не слышали его, или в азарте не обращали внимания на человека, бегущего в стороне, далеко от них.

Стадо приближается. За ним, размашисто, наклонив головы к земле, бегут волки. Вот и пустошь, а на краю его сугроб. Рогач с разбега выскочил на сугроб... острые копыта прорезали наст, и он провалился в снег. Застыли в снегу и остальные животные. Они, стараясь вырваться из снежного плена, прыгали, грудью разбивали снежную корку, но все больше тонули в снегу. Предвидя беду, рогач заревел, предупреждая стадо об опасности. В это время волки подбежали к косулям и старый волк бросился на рогача. Усман выстрелил.

Две косули выскочили из сугроба обратно своим следом и помчались краем пустоши в мою сторону. За ними гнались два волка. Хотя хищники и были от меня вне поражения, но я выстрелил, надеясь преградить им путь. Звери испугались и бросились наутек.

Волки всею разбегались в разные стороны, а косули из последних сил преодолевали глубокий снег. Вот они выбрались на равнину, собрались дружной кучкой, подняли тревожно головы, постояли, будто кого-то ожидали, а потом побежали к Кашкыркулю, где у них в камышах натоплены тропы.

Недалеко от Усмана лежал убитый волк, а рядом, в снегу, барахтался рогач.

Подбежал взволнованный Повиликин. Мы вытащили самца из снежной ямы. Он был легко ранен волком. Рогач постоял, осмотрелся и медленно побрел к своему стаду.

Северный Казахстан

П. МАНУЙЛОВ

ОХОТНИК ЗАПОЛЯРЬЯ

В. ПРОТОДЬЯКОНОВ

О СЕНЬ. Снег припорошил землю. С моря потянул холодный порывистый ветер. На посевшем небе лениво движутся белесые кучевые облака. Надвигается студёная зима и вместе с зимой наступает промысловый сезон.

Александр Васильевич Андросов заарканил своих ездовых оленей. Время переезжать на новое место. Вот и тордохи разобраны.

Охотник уложил на четыре нарты кожу, полы, шесты, железную печку, посуду. Для себя запрягли двух самых лучших ездовых оленей. Одну из нарт заняла жена, Варвара Федоровна, другую он с сыном, мальчиком лет шести. Две дочери и старший сын охотника давно уже уехали в районное село — в школу.

Растянулась вереница нарт по берегу речки Серетня. На какой-то миг оживает белое безмолвие, пропуская нарты, и снова замораживает жизнь, как тихая поземка замедляет следы полозьев легких нарт. Ничто не нарушает мерного движения людей и оленей.

Олени идут ходко. Едут целый день.

Но вот и то место на реке Кырджа, где охотники устанавливают тордохи. В ночной темноте над тордохами взвивались мириады искорок. Многие таяли в вышине, а некоторые, блестящим фейерверком рассыпаясь сверху, гасли уже на снегу далеко за тордохами. И ожил пустынный снежный простор. Человек привез жизнь в этот отдаленный уголок севера — в Заполярье.

На другой день в тордох бригадира Андросова зашли охотники.

— Ну вот добытки, наше угодье, — сказал бригадир. — Место разведано. Нынче песка много.

— Зверь есть! — подкакнули охотники. — Поди, можно приступить к промыслу.

— Побываю в поселке. Завтра еду на заседание правления колхоза. Вернусь и начнем добывать!

— А мороз крепчает, — заметил молодой охотник.

— Пора промышлять, — ответил бригадир.

Он вышел, заложил оленей в нарты и поехал в поселок.

Поселок колхоза «Кузница оленевода» стоит

на берегу реки Анабар. В нем новые, добротные дома. В центре поселка магазин, медицинский пункт. Ночами электрический свет в домах колхозников виден издали.

Правление колхоза обсуждает план добычи пушных зверей. На заседании присутствуют бригадиры-промысловики, колхозники-активисты. Среди них и знатный бригадир Александр Андросов.

Пушной промысел — основа артельного хозяйства. Колхоз ежегодно сдаст государству пушнины на 200—250 тыс. рублей. Председатель колхоза Иннокентий Винокуров говорит о задачах промысловиков. Он напоминает, что лучшие охотники-следопыты провели разведку зверей: «урожай» не плохой.

— Хороший «урожай», — говорит Винокуров. — Правление колхоза считает, что в этом году мы можем добыть пушнины больше, чем в прошлом году. Я думаю, надо молодежь направить в угодья. Пусть учится у стариков. Что скажете?

— Александр Васильевич, — обращается председатель к Андросову. — для каждого кадрового охотника вашей бригады предлагаем установить план в десять тысяч рублей, а для молодого — в три—пять тысяч рублей. Как вы смотрите на это?

Александр Васильевич встал, пригладил густые черные волосы, обвел взглядом присутствующих и сказал:

— Мы в своей бригаде совещались и договорились план выполнить на сто двадцать процентов. Думаю, охотники правильно порешили. Опытные добытки обязались подготовить молодых охотников и за сезон сделать их кадровыми промысловиками.

Александр Васильевич помолчал, потом доложил:

— Вызываем на соревнование всех охотников района!

Правление колхоза одобрило решение охотников передовой бригады.

Александр Васильевич ночевал в поселке, а рано утром запряг трех оленей, повернул вожак в сторону севера и ткнул его тояком, потом

проверно, с ловкостью юноши, бросился на переднюю нарту, когда олени уже сорвались с места. Свежие олени резво вынесли нарту за поселок и помчались по заснеженному льду реки Анабар.

Вернувшись в тордох, Андросов созвал всех членов своей бригады, рассказал им о решении правления колхоза. Каждому охотнику бригадир наметил маршрут.

— Завтра выходим на промысел! — сказал он. — Встретимся на речке Билир.

В бригаде Андросова в каждом звене 2—3 охотника. Илья Васильевич Туприн со своим звеном поедет вверх к распадкам рек Ньюток и Аппыт, а Иван Васильевич Райнов направится по лесам побережья речки Тонобут. У каждого охотника пять нарт: на трех дрова для топлива, на четвертой капканы и привада, на пятой палатка, железная лечка и продукты.

Выезд н. промысел — трудовой праздник. От удачи промысла зависит не только благополучие семьи, но и всего колхоза. И хорошим, удачливым охотником гордятся колхозники. Как всегда, охотников провожают на промысел все обитатели селения.

Тронулись в путь сразу все охотники и веером рассыпались по тундре в разные стороны. Вихрем мчались олени, и на рыхлом нетронутом до этого снегу полозья вышли первые четкие следы. Вдогон пустились собаки. Они забегали впереди оленей, и визг их и лай гулко отдавались в белой безмолвной тундре.

Из тордохов вышли все. На бугорке мелькнули последние сани, и в поселке стало тихо.

Александр Васильевич взял с собой новичка-охотника Николая Филатонова.

— Ты, Николай, нынче будешь охотиться поблизости. На ночевку приходи в тордох.

— Ладно, — ответил Николай.

— Через год или два будешь подальше выезжать.

— Ладно...

Они остановились у одного из протоков речки. Александр Васильевич показал, как надо настораживать пасть. Конечно, Филатонов в тордохе не раз настораживал пасть, но это было в тепле, так называемое «теоретическое учение». А здесь уже предстояла самостоятельная охота. Николай Филатонов вообще-то охотился, как все дети якутов, — с малых лет, но на ловлю песка ему еще не приходилось выезжать. Можно стрелять белку в глаз, можно по любой дичи бить без промаха, а вот пасть поставить нужны большая сноровка и навык.

Александр Васильевич показал на бугорок, где цепочкой тянулись следы песцов.

— Здесь будем ставить капкан.

Александр Васильевич работал нарочито медленно, чтобы юноша мог все видеть и перенять.

— Ну как, видел?

— Видел.

— Сулеешь сам?

— Попробую...

— Еще раз посмотри, да повнимательнее. Справишься?

— Попытаюсь.

Николай присматривался, но сам пока ничего не делал. В приемах старого охотника было особое мастерство. Капкан поставлен, усыпан рыхлым снегом и уже не заметишь его: лишь торчат под снегом ломтики рыбы, а у следующей пасти бригадир преддожил:

— Ну, Николай, теперь покажи, как ты будешь настораживать?

Александр Васильевич внимательно следил за всеми движениями юноши. Направлял, подсказывал ему, как правильно установить пасть.

— Грязь и снег, прилипшие к пасти, надо счищать, а то, растаяв от теплого тела песка, они портят мех, — объясняет Александр Васильевич.

Молодой охотник слушает и кивает головой.

— Присмотрись внимательнее, правильно ты наставил кылы?

- А что? — переспросил Николай.
- Ведь я не так настораживал.
- А мне кажется так...
- Нет, ты низко поставил кылы. Песец его не ногами разряжает, а спиной.

Разрядили пасть, счистили с нее снег, приподняли кылы и заново насторожили.

Поехали дальше по распадку. Спустия некоторое время остановились около небольшого холма с явно видимыми отпечатками песцовых следов.

— Надо здесь поставить капкан. Ну-ка, поставь!

Чтобы насторожить капкан Николаю пришлось изрядно попотеть. Настораживает и напоминает, как это делал Александр Васильевич. И вот, все готово.

— Хорошо, а вот следы твои видны. Песец — зверек осторожный... Александр Васильевич замел следы вокруг капкана и сказал:

— Песец издалека чувствует человека. Следи, чтобы у пасты или у капкана не уронить шерсти из своей дохи, и не кури.

Затем он подробно объяснил, куда Николай придет, если будет следовать по речной протоке, и напомнил, где расположены песцовые пасты, на каких местах ему нужно ставить капканы и как возвращаться в тордох.

— Встретимся через двадцать дней. — сказал Александр Васильевич, и они разошлись.

Молодой охотник подошел к оленям, сел на нарту и поехал вверх по речной протоке.

На безлесном заснеженном просторе затерялась одинокая небольшая палатка. Это станочье Александра Васильевича. Закончив насторожку капканов и пастей, он вернулся в палатку и отдыхает. В палатке стало холодно. Александр Васильевич растопил печку, а когда потеплело, встал, оделся, умылся и стал завтракать.

Наступило утро. Андросов заарканил и привел оленей, закинул за плечи тозовку, сел на нарту и умчался.

По пути осматривает капканы и пасты, настороженные им в первые дни. На одном месте капкан стоял нетронутым. Да и следов песца вблизи не было. Значит, здесь капкану не место. А вот к бугорку песец приходил и натоптал вокруг. Видимо, тут были всходы зеленой травы — корм для мышей. Сюда и переставил капкан Александр Васильевич, сделал полукруг вокруг бугорка, да так, чтобы не нарушить снежный покров. Глаза охотника в кромешной темноте видят, как следы песца протянулись ниточкой. На снежном холме он выкопал ногой лунку и туда вставил капкан, ножом же соскребил застряги потоньше и в виде покрывки наложил этот снег на дужки капкана. Когда песец наступит, покрывка из снега должна осесть, и нога зверька попадет в капкан.

Андросов так замаскировал капкан, что зверь его не заметил. В этом — одна из особенностей

приема охоты Александра Васильевича. Он время от времени переставляет свои капканы, а у иных охотников капканы месяцами лежат на одном и том же месте и часто впустую.

Вот другой бугорок, где был насторожен капкан. Видно, песец приходил, но прошел мимо, хотя очень близко от капкана.

— Все равно, еще раз придет, — подумал охотник и зашагал дальше.

Мышь устраивает в земле под снегом склад, куда прячет свои запасы на зиму. Набредает песец на такой след, все выкапывает и поедает. Такие места издалека заметны. И песец мимо такого склада не пройдет. Девять дней назад Андросов поставил капкан у кладовой мышей. Когда он подъехал к этому месту, сразу бросился в глаза белоснежный пушистый зверек, схваченный капканом.

За капканами пошли пасты. И из пасты Андросов достал песца.

Ветер бьет в лицо, покалывая ледянистыми иглами, из-под копыт оленей вылетают комья спрессованного снега. С косого ра навстречу выбежала тройка оленей,

впряженная в нарту. Это едет звеньевой Иван Райнов.

— Ну, как на твоём участке, много ли песцов? — спросил Райнов бригадира.

— Водятся. Пока вот пару добыл. — Александр Васильевич принес и показал песцов.

— Как ведет себя песец? — попытался Райнов.

— Вот этого взял из капкана. Рыскал по мышиным складам.

— Так, так...

— Вот этого из-под пасты взял...

— А приманка какая?

— Рыба.

— И я подметил: нынче песец лучше идет на рыбу.

Покурили охотники и разъехались до встречи в поселке. Так каждый день бригадир осматривал пасты, капканы, встречался с охотниками, помогал им советом. Десять дней он ездил по тундре. Устали олени, устал и сам охотник. Едет Александр Васильевич в тордоху и осматривает на небо. Небо пасмурное. Тучи повисли над тундрой. Порывами подул ветер, он свирепел и, наконец, внезапно засвистал, и началась пурга. Ветер срывал охотника с нарты, олени останавливались. Их пошатывало из стороны в сторону.

Все ориентеры потеряны. Александр Васильевич распряг оленей, привязал их, перевернул нарту и улегся в снег: переждать наго. Пурга взметает облака снега. Под беспшабашный вой ветра вздремнул охотник. Хорошо бы поесть чего-нибудь, да все продукты кончились. Кажется, скоро утро. Но разве можно эту белесую муть назвать утром? А пурга еще больше усилилась. Нет, надо двгаться. Андросов запряг оленей. Ехал наугад. А вот и лед!

А. Андросов.

— Куда я приехал? — думает он. — Анабар это или другая река?

Перебрался на тот берег. Понял — не Анабар. Русло узкое, а Анабар — широкая река, большая... Какая же тогда река? Рядом с Анабаром течет Серетняя. Между ними 35 км.

Александр Васильевич вышел на берег, разгреб ногой снег, нащупал ягель и траву и сразу догадался, что это река Серетняя. Следовательно, он отклонился от тордоха километров на десять. Ничего не поделаешь, придется теперь ехать навстречу ветру. Он повернул упряжку. Один из оленей лег. Пришлось отпустить выбившегося из сил оленя. Веда второго на поводу, охотник пошел пешком.

Где-то здесь должен быть тордох, но его не видно, а ветер все усиливается. Чувствует Александр Васильевич, что снег под ним утопан. Здесь должен быть тордох, а его нет... И пошел охотник кружить по протоптанному снегу. Вдруг он споткнулся о что-то твердое. Нащупал нарту. Оказалось, собственная: на ней он приехал сюда. Ориентируясь по нарте, он набрел на свой тордох. Потом понял, что долго кружил вокруг него. Александр Васильевич вошел в тордох, Варвара Федоровна и сынишка бросились к нему.

Дня два отдыхал бригадир в тордохе и снова отправился в тундру. Теперь он ехал с Николаем Филатовым. Бригадире сказали, что у Николая из-под пасти ушел песец, другой разрядил капкан и скрылся. Подъехали к одной насторожке. Бревна пасти почему-то подняты и положены на колышки.

— Что такое? — удивился бригадир.

— Оборвался у пасти кылыы...

— Запасного не взял? Так, брат, на промысел не ходят. Таскай за собой запасные части. Запомни.

— Запомню.

Они осмотрели ловушку, из которой выскользнул песец.

— Пасть легкая, вот он и ушел, — поясняет бригадир, — клади камни сверху... Запоминай.

Долго и терпеливо вразумлял Александр Васильевич молодого охотника.

У временного селения на берегу реки Кырджа,

где стояли тордохы охотников, было оживленно. То один, то другой возвращались люди с промысла. Они отдыхали пару дней и опять уходили осматривать ловушки. Но не отдыхал бригадир. В записную книжку он вносил сведения о добыче охотников. Небольшая колонка цифр заставила Александра Васильевича задуматься. У двух схотников: Ивана Раянова и Ильи Туприна хорошая добыча, а у некоторых мало добыто. На другой день он созывает охотников.

— Поговорим, добытчики, — сказал бригадир. — Не все у нас ладно. Пушнины заготовили больше, чем в прошлом году, но есть охотники, которые отстают. Что скажете?

— Нынче много песцов, — заговорил Раянов. — Надо чаще менять приманки, дальше в тундру уезжать, да почаще осматривать пасти и капканы.

Александр Васильевич поговорил с охотниками, поделился опытом. Прошла еще неделя, и в записную книжку он занес: «за эту неделю добыли пушнины вдвое больше». Сам бригадир за неделю поймал десяток песцов. Веселым вернулся в тордох Николай, ученик бригадира. Юноша принес пять песцов.

Через несколько дней Александр Андросов везет пушнину в село Саскылах. Он сдал песцовые шкурки, вдоволь наговорился с охотниками из других колхозов.

Вся пушнина, как обычно добытая охотниками из бригады Андросова, добротная, первосортная. Приемщик сообщает, что бригада получит дополнительную оплату за пушнину — несколько тысяч рублей.

— Я в школу пойду. Посмотрю детей. Соскучился. — говорит Андросов приятелям.

Дети — Лена, Зина и Вася встречают отца. Они рассказывают о школе, спрашивают о доме, о промысле. Отец слушает и радуется: счастливая судьба у детей якута-охотника.

Вернулся Александр Васильевич домой, вручил охотникам подарки, а вскоре из района знатному охотнику пришло извещение: его вызывали в Якутск на совещание промысловиков.

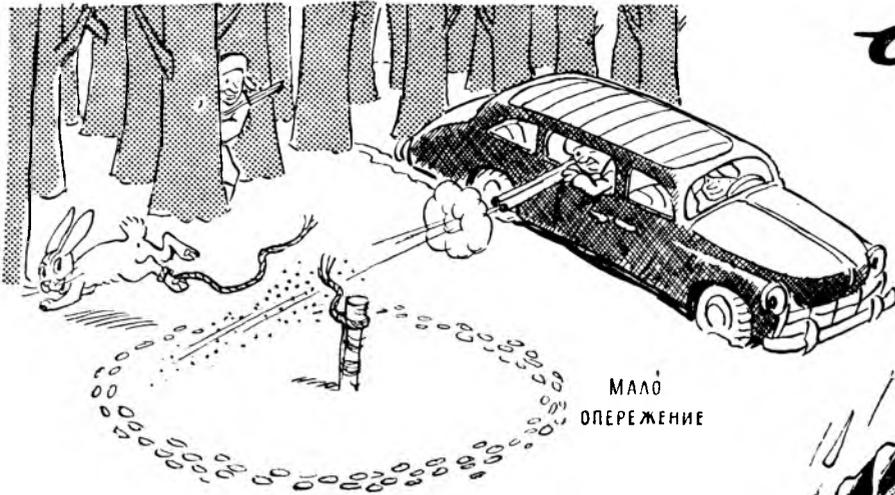
г. Якутск.

В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД.

В эту
Мирную
Ясную
Звёздную
Новогоднюю тихую ночь.
В эту
Снежную пору морозную
Помечтать, знаю, каждый непроч.
И действительно,
Синяя-синяя
За полями
Раскинулась даль.
Под окошком березка
Вся в инее.
Как девчурка.
Укуталась в шаль.
Слышу

Дальнее пение кочета...
Добрый,
Санный за окнами путь
Манит,
Тянет меня —
Так и хочется:
Взять ружьё
Да на лыжах махнуть!
Так и хочется мне,
По обычаю,
Всю семью
И друзей удивить:
И явиться с охоты
С добычею —
Беляка им на стол положить!

Павел Кудрявцев

МАЛО
ОПЕРЕЖЕНИЕ

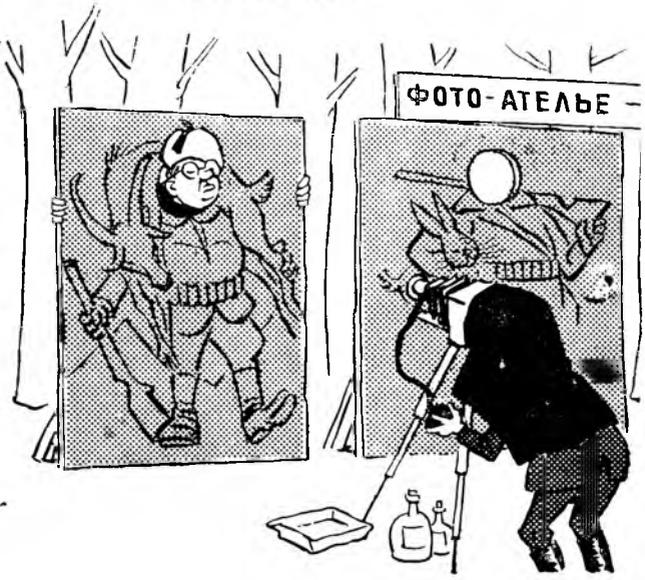
Охота в НЕКОТ

Осенняя охота

Отлично „натаскана“ собака в хозяйстве

представлении

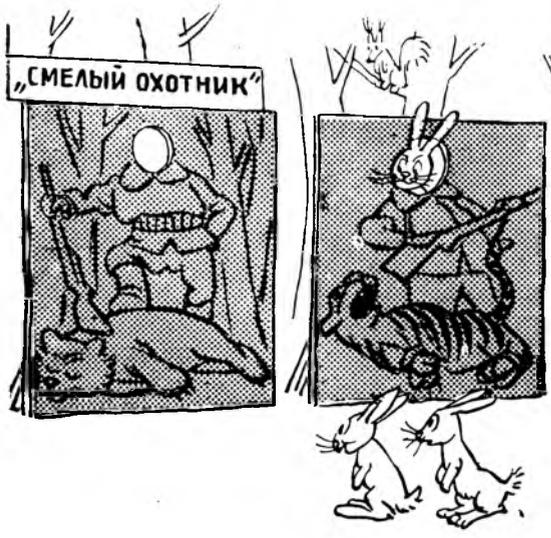
О РЫХ

ЭТО ТОЖЕ „ОХОТА“!

Вот это заяц!

Со всеми удобствами

Рис. И. СЕМЕНОВА

Отчаянные

ЕВГ. ТЕРНИК

Рис. П. Кирличева

ОХОТИЛСЯ я как-то на ильменских разливах с бывалым старорусским охотником Николаем Гавриловичем.

Отстояли мы с ним зорю на озерке Табачном, а днем подались к урочищу. По пути

встретили рыбаков со Взвода-села, по веснам отрезанного водой от всего мира. Они поднимали из воды тяжелые темнозеленые, в серебряных пленках, мережи.

Пара судаков, кинутых к нам в челнок, отчаянно заколотила по дну хвостами.

На дневку съехались борт-о-борт.

Николай Гаврилович разжег примус, укрытый от ветра в

ведре, похожем на печурку с дверцой, через которую можно было просунуть иглу в горелку.

Пока варилась уха мы вели беседу. Николай Гаврилович по привычке всех старых охотников сетовал, конечно, на «убывание дичи».

— Охотников, что ли, развелось? — рассуждал он. — Тут и наш брат, старик, и молодежь Ильмень взбалтывают... А может быть она, уточка, теперь другим путем летит? Знаешь, сколько новых морей налили, все хранилища да хранилища... Помню, в сорок четвертом, когда эти места от немцев освободили, дичи прилетало несметно. Какая была охота! Наша артель целый госпиталь на иждивение взяла, раненых подкармливали. Ружья? Мы еще в сорок первом их заземлили, вот и уцелели. А с порохом действительно туговато приходилось. Но мы артиллерийские гильзы подбирали. И оттуда вытаскивали пушечный порох — такой длинный, макаронами. Потом через кофейную мельницу его пропускали,

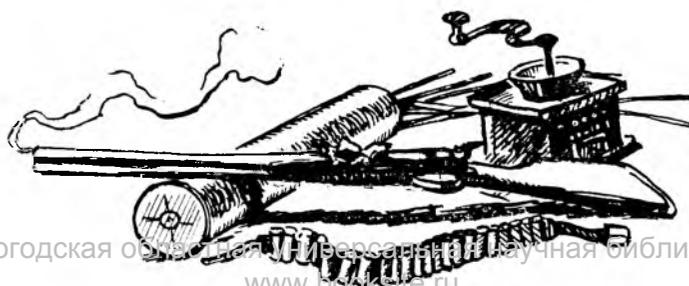
а для верности щепотку дымного подсыпали. Ничего был порошок...

— Стреляли?

— Очень хорошо стреляли.

— И не опасно было?

— Да нет, ничего. Вот только раз, — поднял он изуродованную левую руку, — два пальца оторвало. А так ничего, хороший был порошок...

УТРО НАД ЛАДОГОЙ

КНИГИ об охоте раскупаются быстро. Читатели с интересом прочтут и книгу Е. Терника «Утро над Ладогой» (издательство «Физкультура и спорт», 1955).

В сборнике помещены 26 рассказов. Часть их уже печаталась ранее («Утро над Ладогой», «Первая пороша», «Дед Игнат», «Два лебедя»). Автор поработал над старыми рассказами, хотя этот труд по улучшению текста мог бы быть и более значительным. Это особенно относится к рассказу «Первый сорт», опубликованному впервые в 1950 году. Рассказ «Два

лебедя», ранее называвшийся «Лебеди», стал хуже: приписанный конец выглядит ненужным привеском и только нарушает впечатление. Рассказ этот вообще нельзя признать удачным. Он сильно отдает сентиментальностью и, в сущности говоря, ничему не учит читателя, особенно охотника. К числу наименее удачных относится и большой рассказ «Искусственные голуби». Так называет автор тарелочки, применяющиеся для стрельбы на стенде. Это скорее не рассказ, а очерк, посвященный описанию стендовых стрельб. Непонятно, поче-

му автор называет стечдовую стрельбу охотой.

Хорошие рассказы «Охота в «Завидном» и «Учитель» воскрешают в памяти читателя незабываемые годы Великой Отечественной войны. Эти рассказы удачны во всех отношениях. Несомненно, положительной оценки заслуживают и такие рассказы, как «Косач», «Веселая компания» и ряд других.

Рассказы Е. Терника написаны со знанием природы и охоты. Выразительны маленькие штриховые рисунки; они украшают книгу.

Ю. МИЛЕНУШКИН

ИЗУЧАЙТЕ ПТИЦ

РАЗВИТИЕ кольцевания в СССР, несомненно, представляет собой одно из больших достижений советской орнитологии. Кольцевание помогает нам выяснить многие вопросы размещения птиц в нашей стране, а также изучить их образ жизни.

Работы Бюро кольцевания направлены главным образом на изучение тех видов птиц, которые имеют практическое значение в охотничьем, сельском или лесном хозяйстве. Кольцевание получило у нас большой размах главным образом в системе государственных заповедников (Астрахань, Южный Каспий, Черноморское побережье, Мурманск и т. д.). За последние годы в нашей стране кольцевалось ежегодно 60 000—100 000 птиц (свыше трехсот видов).

Разумеется, дальнейшее развитие кольцевания и использование достигнутых уже результатов возможно только при том условии, когда полученные сведения становятся достоянием широкого круга лиц, интересующихся нашей природой, в частности охотников. Окольцованные птицы попадают в руки разных людей, и они должны знать, в чем значение кольцевания, куда обратиться с сообщением о добыче окольцованной птицы и т. д.

Бюро кольцевания делает полезное дело, публикуя свои труды. Недавно вышла книга «Труды Бюро кольцевания», выпуск 8 (Издательство Министерства сельского хозяйства СССР, Москва, 1955).

Содержание этой книги весьма разнообразно. В ней помещены статьи методического характера (Ю. А. Исаков, С. М. Семенов), общий и весьма полезный обзор состояния итогов и перспектив дела кольцевания птиц в СССР (В. Ф. Рябов). Основное же содержание книги составляет обработка результатов кольцевания отдельных групп и видов птиц в СССР, в частности чистиков

(Н. Н. Карташев), средиземноморской чайки (Т. П. Шеварева), крачек (Л. С. Таманцева), грачей, мухоловок-пеструшек и других воробьиных (А. В. Михеев, В. Ф. Рябов, Т. П. Шеварева, Г. Н. Лихачев), чайки-маевки (Г. П. Дементьев).

Как известно, за последние годы большое внимание привлекает изучение перелетов птиц способом «визуальных» наблюдений за картиной перелетов в природных условиях, способом сбора разнообразных фаунистических материалов. И эта сторона вопроса нашла свое отражение в сборнике в статьях об осеннем пролете птиц в горах центрального Кавказа (А. А. Насимович), о пролетных путях птиц на севере Западной Сибири (В. Н. Скалон), о залетах некоторых птиц в Печоро-Илычский заповедник (Е. Н. Теплов), о миграциях некоторых редких у нас видов лебедя-кликлуна (В. П. Теплов), хохлатого осоеда (Г. П. Дементьев).

Содержание сборника, таким образом, достаточно разнообразно и дает представление и о задачах, и о масштабах изучения миграций птиц в СССР. Разумеется, не все положения отдельных авторов являются бесспорными, но они в целом полезные, так как обращают внимание на требующие дальнейшего изучения вопросы.

Остается пожелать, чтобы в дальнейшем выпуски «Трудов Бюро кольцевания» выходили бы в свет по возможности регулярно. Кольцевание птиц в СССР представляет большой интерес не только в пределах нашей страны, но и в международном масштабе. И еще одно: полезно было бы, кроме «Трудов Бюро кольцевания», издать и научно-популярную брошюру о кольцевании, чтобы привлечь к этому делу широкие массы охотников.

Г. ДЕМЕНТЬЕВ

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

В ПОГОЖИЙ ноябрьский вечер молодой работник ветлечебницы в селе Лехта, Беломорского района, Карело-Финской ССР, Люба Иванова сидела дома у окна и читала. Белый снег отражал вечернюю зарю. Книга ее заинтересовала и, несмотря на сумерки, ей не хотелось вставать и включать свет. Вдруг сразу стало заметно темнее. Удивленная Люба подняла глаза и посмотрела в окно. Еще более удивило ее представшее перед глазами зрелище. В двух шагах на задних лапах стоял огромный медведь и смотрел в окно. — Что делать?

Никого, кроме Любы, в доме не было, не было также оружия. Но молодая девушка не растерялась. Она принялась звонить по телефону по квартирам охотников, но на месте никого не оказалось. Наконец, позвонила в МТС, и шофер МТС быстро завел стоящую на улице машину и поехал за ружьем и другими охотниками.

Медведь тем временем спокойно ходил вокруг дома по двору, как хозяин. Совершать дальнейший обход лесному гостю помешала маленькая дворовая собачка Шарик. Она отважно бросилась на непрошеного лесного гостя, когда тот подошел к собачьей будке.

Приехавшие охотники — шофер райкома партии Аникеев, бухгалтер МТС Петров и monter районного отделения связи Ильин — застали такую картину. Вне досягаемости выстрела, неторопливо по болоту, изредка огрызаясь от наседавшего на него Шарика, уходил медведь. Вслед медведю, хохоча и грозя кулачком, смотрела в окно Люба.

Догнать и пристрелить медведя не удалось.

Несмотря на то, что в лесах Карелии много медведей, случаи их захода в населенные пункты очень редки. В данном случае медведя очевидно вынудила покинуть берлогу подступившая в результате оттепели вода. К ветлечебнице его привлек запах отходов от забоя скота и крови.

г. Беломорск, Карело-Финская ССР Я. МЕФЕНТЬЕВ

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

ДО последнего времени считалось, что длинноносый или средний крохаль — *Mergus serrator* — не бывает на пролете в южной части Казах-

стана. Исаков и Птушенко (1952 год), приводя данные о пролете этой утки, сообщают, что «...по Сыр-Дарье, Или, Тургаю и через сибирские степи пролета этого крохалья не бывает».

За последние годы я несколько раз наблюдал длинноносого крохалья на озере Базар-Куль в окрестностях г. Кзыл-Орды. Они держались парочками. В этом году 30 октября я добыл здесь самку крохалья. У добытого экземпляра пищевод и глотка были наполнены мальками сазана длиной 5—6 сантиметров.

По сообщению Савинова (1955 год) длинноносый крохаль найден на гнездовье на озере Балхаш на севере Казахстана.

Приведенные данные расширяют к югу гнездовый ареал этой утки и указывают о пролете в тех местах, где ее ранее не наблюдали.

г. Кзыл-Орда

В. АНТИПИН

ГОТОВИТЬ ЛЕСОВОДОВ-ОХОТОВЕДОВ В ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

ДЛЯ развивающегося охотничьего хозяйства нашей страны необходимы специалисты, хорошо знающие животный и растительный мир.

Советское охотоведение сформировалось как наука в тесной связи с лесной наукой. Основоположник научного охотоведения А. А. Силантьев, автор «Обзора промысловых охот в России», был профессором Петербургского лесного института и он же впервые организовал в этом институте в 1897 году курс охотоведения. Профессорами Лесного института были и известные охотоведы Д. К. Соловьев и Г. Г. Доппельмаир.

До организации специальных охотоведческих вузов наши лесные высшие учебные заведения были центрами подготовки охотоведческих кадров. В то время охотоведение преподавалось на лесохозяйственных факультетах. В 1930 году при Ленинградской лесотехнической академии было создано охотничье-промысловое отделение.

Все выпускники были направлены в большие охотничьи хозяйства, где они стали хорошими специалистами.

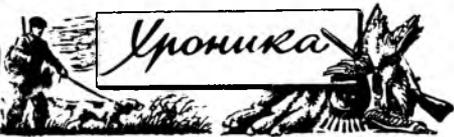
Впоследствии, в связи с организацией пушно-звероводческого института в Москве, промыслово-охотничье отделение в Лесотехнической академии было, к сожалению, закрыто.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства требует значительного числа высококвалифицированных лесоводов-охотоведов.

По нашему мнению, подготовка таких специалистов должна быть организована при лесотехнических вузах.

г. Ленинград.

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС

ОХОТНИКИ Якутской АССР включились в социалистическое соревнование за достойную встречу XX съезда Коммунистической партии.

Мастера охотничьего промысла Абыйского, Горного, Вилуйского и Момского районов обязались выполнить сезонный план заготовок пушнины на 120 процентов. Повышенные обязательства взяли и охотники Верхоянского района — ко дню открытия XX съезда КПСС выполнить сезонный план заготовок пушнины на 115 процентов, а план четвертого квартала завершить ко дню Советской Конституции.

В республике повсеместно развернулось и индивидуальное соревнование между охотниками. Выполнить сезонное задание на 150 процентов обязались Роман Атласов, Захар Виноградов и Николай Заболоцкий.

Колхозники артели имени Ленина, Югюлятского наслега, Вилуйского района, прилагают все усилия, чтобы сдать государству пушнины на 220 тысяч рублей больше, чем в минувшем сезоне.

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ ВСХВ

ОХОТНИКИ Краснодарского края принимают активное участие в выполнении плана заготовки пушнины. Только в 1954 году ими добыто и сдано государству 420 шкурок енотовидной собаки, 5500 — алтайской белки, свыше 2 тысяч шкурок нутрии и 12 тысяч — ондатры.

Главный Комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки вручил награды отличившимся охотникам Кубани.

Медали и свидетельства участника ВСХВ получили старейший охотник Г. Остапенко, истребивший 35 волков, И. Скориков, И. Мишухин, П. Лысых.

По инициативе участников выставки среди охотников Краснодарского края разворачивается социалистическое соревнование в честь XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ЧУНОТСКОГО КОЛХОЗА

В КОЛХОЗЕ «Энмитачино», Чаунского района, составлен пятилетний план развития производства.

В плане предусмотрено увеличить количество сельскохозяйственной продукции, главным образом за счет повышения продуктивности и доходности всех отраслей колхозного производства.

Наряду с оленеводством и рыболовством, в колхозе большой удельный вес занимает морской зверобойный промысел. Добыча нерпы в 1955 году в сравнении с 1954 годом возросла более чем на 50 процентов. К концу же пятилетия колхоз наметил добывать

1500 нерп — это почти вдвое больше, чем было запланировано в 1955 году.

В плане предусмотрены мероприятия по оснащению зверобойного промысла совершенными плавательными средствами и орудиями лова, по повышению производительности труда и росту благосостояния колхозников.

СОВЕЩАНИЕ СОБАКОВОДОВ

В ГЛАВНОМ управлении охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР состоялось совещание по вопросам собаководства. На совещании обсуждались вопросы восстановления и развития лаек. Участники совещания отметили, что решения 3-го Всесоюзного кинологического совещания о наведении порядка в промысловом собаководстве плохо выполняются. Из общего поголовья 63 394 лаек, учтенного по РСФСР, получили оценки только по экстерьеру 5123 лайки. Во многих областях не проводились полевые испытания, мало было выставок и выводок собак. В результате этого пригодных для племенной работы оказалось только 35 процентов лаек. Только 10 процентов получили оценку «отлично». Из-за отсутствия работы по улучшению породы и полевых качеств лайки показатели промысла с ней из года в год ухудшаются.

Совещание решило привлечь к работе по восстановлению породы лаек Всесоюзное объединение «Заготовживсырье», Центросоюз и общества охотников. Перед Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР поставлен вопрос о создании двух питомников лаек в районах европейского севера и восточной части Советского Союза.

На базе промхозов и производственно-охотничьих станций решено создать племенные гнезда собак с тем, чтобы в зоне их действия проводить селекционно-племенную работу.

Поставлена задача шире проводить выводки, выставки и полевые испытания собак, организовать издание листовок, плакатов, устраивать лекции и беседы по вопросам собаководства.

Для окончательного определения пород собак и описания их признаков намечено провести комплексную экспедицию, которая изучит группы лаек, распространенные восточнее озера Байкал.

БРИГАДА ВОЛЧАТНИКОВ

СОВЕТ Министров Молдавской ССР дал указания райисполкомам создать бригады охотников из 3—5 человек в сельских населенных пунктах для борьбы с волками. Из числа опытных охотников выделяются организаторы волчьих облав.

Совет Министров рекомендовал колхозам за каждого убитого на территории колхоза волка выдавать барана или поросенка как дополнительную оплату охотникам.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

С. ТУРОВ
Доктор биологических наук

Рис. П. Кирпичева

Январь

ПТИЦЫ

Значительная часть водоплавающих птиц, находящихся на зимовках на юге СССР, продвигается далее к югу за пределы Советского Союза. Чем мягче зима, тем больше птиц остается зимовать в пределах СССР. Султанские куры прячутся в тростнике по берегам озер.

Охота на водоплавающую птицу, а также на дроф, стрепетов и турачей на зимовках запрещена. В Средней Азии и Закавказье, там где разрешается, производится охота на фазанов по белой тропе.

Горные обитатели — кавказский тетерев, горные индейки (улары), кеклики — спускаются ниже или держатся на южных, свободных от снега склонах.

Обитатели лесной зоны — глухари — кормятся на ограниченных площадях леса, ночуют в чаще деревьев, в сильные морозы — в снегу. Охота случайна, как и на рябчиков. Белые куропатки держатся в зарослях ивняков, охота на них, как в декабре. На серых куропаток охотятся так же, как в декабре.

ОХОТНИЧЬИ И ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗВЕРИ

Заяц-беляк держится по мелочам, в Западной Сибири по березовым колкам. Охота, как в декабре. Русак подходит к жилью человека, можно подкарауливать его в лунные ночи около стогов, на гумнах.

Промысел белки продолжается. На лисиц охота с флажками, с манком, во время мышкования с подхода, подкарауливание на приваде. Промысел капканом. В малоснежных районах возможна охота нагоном на снях.

Песцы в массе откочевывают к югу, держатся вместе с белой куропаткой, но встречаются также и на морском побережье. Песцов промышляют пастями, стреляют из ружей с подъезда.

Волки в январе часто подходят к населенным пунктам, нападают на домашних животных. Охота, как в декабре.

Медведя бьют на берлоге. Медведица приносит между 15—25 января одного—двух, реже трех и в исключительных случаях четырех медвежат.

Промысел соболя продолжается. По лицензиям промышляют кунцу и выдру. Капканами промышляют ласку, норку, горностая, колонка (в Сибири). Хорь добывается только в тех местах, где нет на него запрета.

Барсук спит в норе. Енотовидная собака прячется в неглубокие норы. Добывается по разрешениям. Охота с собаками.

Лоси сбрасывают рога, сначала старые, с более тяжелыми рогами, а в конце месяца молодые. Охота по особым разрешениям, облавой и с подхода (скрадом). Косули сбрасывают рога. Охота на них во многих районах СССР запрещена.

Благородный олень, северный олень сбрасывают рога. Охота запрещена. Охота на маралов, пока не сброшены рога, по особым разрешениям, лучше скрадом с нарезным оружием.

Охота на горных козлов и баранов, там где разрешается, скрадом с нарезным оружием. Горалы (на Дальнем Востоке) к отстрелу запрещены.

Охота на кабаргу на отстоях с собаками.

